

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 2(62) 2020

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научный консультант журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: очередные шаги развития	4
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Горгола Е.В., Монин С.А. О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности...	11
Воронцова Ю.В. Проблемы развития национальной инновационной системы РФ	26

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Диденко Д.В. Планирование в эволюции теоретических основ экономики развития	34
Чекмарев В.В. Центениалы цифрового мира	41

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Корняков В.И. Провальность применявшихся народнохозяйственных программ и критические ошибки руководителей отечественной экономики.....	44
---	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Залетов Ю.С., Васильченко А.Д. Реиндустриализация промышленно развитых экономик как глобальный тренд.....	51
Медведев И.В. Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ	60

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Варламова С.А., Сеницкая Т.А., Дмитриева А.С. Исследование возможности повышения среднедушевого дохода населения России с использованием прогнозных моделей.....	67
Манаева И.В., Ткачева А.С., Канищева А.В. Модели пространственного развития территорий: анализ зарубежной литературы.....	74

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Чуб А.А. Рецензия на статью «Концептуальная модель реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса» автора Радионовой Светланы Павловны	84
Нусратуллин В.К. Отклик на отзыв Жака Ладислава по статье Нусратуллина В.К. «Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики»	88

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Николаева Е.Е. «Вперед и выше! (К 90-летию профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева)»	95
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ОЧЕРЕДНЫЕ ШАГИ РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В статье выполнен редакторский обзор материалов второго (шестьдесят второго) номера, которым мы продолжаем десятый, юбилейный, год выпуска нашего издания. Показано, что материалы номера выступают очередными шагами развития концепции теоретической экономики. В обзоре определено, какой вклад каждая из представленных в данном номере работ вносит в это развитие. Показано, что в разной степени такой вклад характеризует и известных читателям, и новых авторов. Особое внимание по-прежнему уделено теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации и цифровой экономики, обсуждавшимся на международной конференции в ЯГТУ, посвященной 75-летию юбилею университета, в ноябре 2019 года.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEXT STEPS OF DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides an editorial review of the materials of the second (sixty-second) issue, with which we continue the tenth, anniversary, year of release of our publication. It is shown that the materials of the issue are the next steps in the development of the theoretical concept. The review determines what contribution each of the works presented in this issue makes to this development. It is shown that, to varying degrees, this contribution characterizes both well-known readers and new authors. Particular attention is still paid to the theoretical and economic aspects of the study of new industrialization and the digital economy, which were discussed at the international conference at YSTU, dedicated to the 75th anniversary of the university, in November 2019.

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, второй (шестьдесят второй), номер нашего сетевого издания, который, продолжает десятый, юбилейный, год нашего общения с Вами. По нашему мнению, материалы этого номера выступают очередными шагами развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Считаем это важным в плане научного осмысления проблем выполнения задач, поставленных в президентском послании Федеральному Собранию РФ 15.01.2020.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано две работы. Во-первых, статья под названием «О реальном месте экономики России в мировой табели о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности». Её подготовили уже известный Вам [см.: 1; 2; 3] Горгола Евгений Викторович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУ «46 ЦНИИ» Министерства обороны России, (г. Москва, Российская Федерация) и впервые выступающий у нас Монин Сергей Алексеевич, кандидат технических наук, начальник управления из той же организации. В гибридной войне Запада против России, отмечают они, одним из достаточно популярных инструментов является составление всевозможных рейтингов, демонстрирующих передовые позиции ведущих капиталистических стран и более чем скромные достижения РФ. Цель этих генераторов полуправды, по мнению авторов статьи, - навязать мировой общественности ложное представление о роли России в мировом историческом процессе, показать несостоятельность нашего государства, его бесперспективность, умалить заслуги русского народа перед человечеством и отправить нас «на задворки» мирового цивилизационного процесса. Очень важно в этих условиях все же отделить «зерна от плевел», показано в статье, и найти в этом потоке лжи объективные факты, характеризующие действительный уровень развития нашей страны.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья, которую представила впервые публикуемая на страницах нашего издания Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент Академии проблем военной экономики и финансов, (г. Москва, Российская Федерация). Название её работы – «Проблемы развития национальной инновационной системы РФ». Цель исследования – выявление проблемных аспектов инновационного развития страны и возможностей их преодоления. Для достижения этой цели автором были обобщены зарубежные и отечественные подходы к пониманию сущности национальной инновационной системы. Далее были проанализированы этапы становления этой системы и ее составляющие в РФ. С помощью методов эмпирического и теоретического исследования дана оценка состоянию и тенденциям развития субъектов инновационной системы страны. Результатом стало обоснование приоритетных направлений инновационного преобразования России в перспективе. Таково содержание главной рубрики.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя материалами. Во-первых, статья, которую подготовил Диденко Дмитрий Валерьевич, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (г. Москва, Российская Федерация). Он первый раз выступает в нашем издании, но надо признать, что его приезд в Ярославль в ноябре 2019 года может быть оценен поговоркой «Редко, да метко»: Дмитрий Валерьевич не только выступил с докладом на пленарном заседании нашей конференции, но и с открытой лекцией перед студентами и преподавателями вузов Ярославля. Публикуемая сейчас его работа под названием «Планирование в эволюции теоретических основ экономики развития» представляет собой тезисы доклада на нашей конференции. В ней обозначены эпистемологические основы экономики развития, влияние на неё со стороны других направлений экономической науки, эволюция и соотношение различных теорий и концепций в период с 1940-х гг. по настоящее время. Автор показывает их интеллектуальные взаимодействия, место проблематики планирования экономики и роль произведений отдельных учёных в разработке теоретического инструментария экономики развития, релевантного для анализа современной российской экономики в парадигме школы постсоветского институционализма.

Во-вторых, в этой рубрике выступает Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических

наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный консультант журнала «Теоретическая экономика» (г. Кострома, Российская Федерация). Василий Владимирович в течение ряда лет был членом редколлегии нашего журнала и известен Вам своими публикациями в нем [см.: 4; 5; 6]. Название его работы – «Центениалы цифрового мира». Тезисы доклада посвящены актуальной теме. Автор характеризует центениалов как аборигенов цифрового мира, цифророжденных. Показана опасность для человека от цифровизации и её же необходимость для экономики. Автор анализирует, какое влияние цифровизация может оказать на социально-экономические и политико-институциональные процессы в РФ. Отмечена роль центениалов цифрового мира в этих процессах.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере статья под названием «Провальность применявшихся народнохозяйственных программ и критические ошибки руководителей отечественной экономики». Её написал член редколлегии нашего издания Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор Ярославского филиала Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (г. Ярославль, Российская Федерация), хорошо известный Вам предыдущими публикациями в нашем издании [см.: 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18] и работами о нем [см.: 19; 20]. Автор доказывает, что не только план Путина, но и все предыдущие программы социально-экономического развития СССР и РФ, начиная с 1960-х годов, были объективно обречены на провал. Причину он видит в неучете опыта небывалого в мире экономического роста СССР в 1945-1960 годах. Для развития теоретической экономики необходимо уяснить суть сталинской экономики снижения цен как реализации объективного механизма умножения производительности труда. Прекращение сталинской практики снижения цен стало бедствием для страны, отъединило повышение производительности труда от общественного воспроизводства. Вместо этого введена инфляция, выступающая полной противоположностью производительностью труда.

Далее мы представляем Вашему вниманию новую рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». С этого номера она станет постоянной в нашем сетевом издании, поскольку специальность «Мировая экономика» определена одним из направлений нашей специализации в списке ВАКа наряду с экономической теорией. В данном номере мы знакомим Вас с двумя материалами этой рубрики. Во-первых, статья «Реиндустриализация промышленно развитых экономик как глобальный тренд». Её подготовили Залетов Юрий Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и статистики Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, главный государственный таможенный инспектор Ярославской таможни (г. Ярославль, Российская Федерация), и Васильченко Александр Дмитриевич, студент 3-го курса, профиль «Мировая экономика и международный бизнес» Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Авторы данной статьи впервые выступают на страницах нашего издания. Цель их работы – изучить сущность процесса реиндустриализации, определить его ключевые факторы и драйверы. В статье дана комплексная характеристика понятия «реиндустриализация», а также подходов к ее изучению в современной научной литературе. Исследованы основные причины и факторы данного процесса, раскрыто понятие рещоринга как формы проявления реиндустриализации. Дана характеристика политики развитых стран в отношении опережающего технологического развития; проанализированы также основные последствия развития реиндустриализации.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ». Её написал впервые публикующийся в нашем издании Медведев Илья Витальевич, аспирант III года обучения Института экономики и управления, направления «Экономика», ФГБОУ ВО Тверской Государственный университет, (г. Тверь, Российская Федерация). Исследование посвящено рассмотрению проблем экономической интеграции на постсоветском пространстве на примере рассмотрения интеграции в рамках СНГ. Для этой цели автор исследования использовал

метод структурных уровней применительно к интеграционному объединению СНГ. В ходе исследования функционирования интеграционного объединения был сделан вывод о том, что данный формат интеграции не обладает механизмами экономического сотрудничества, которые бы обеспечивали заинтересованность стран, входящих в данное объединение, к дальнейшей интеграции. В исследовании также отмечается несостоятельность формата экономической интеграции на чисто рыночной основе, что продемонстрировано при рассмотрении функционирования интеграционного объединения. Перечисленные факторы указывают на необходимость модернизации или создания нового формата экономической интеграции.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» публикуется статья под названием «Исследование возможности повышения среднедушевого дохода населения России с использованием прогнозных моделей». Её прислали новые для нас с Вами авторы из города Березники Пермского края Варламова Светлана Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Автоматизация технологических процессов» Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, и студенты этого филиала Сеницкая Татьяна Александровна и Дмитриева Анастасия Сергеевна. В их статье рассмотрена динамика среднедушевого дохода населения России, построены линейная многофакторная модель и модель в пространстве состояний. Ряды факторов линейной многофакторной модели исследованы с точки зрения их взаимной корреляции. Сделан прогноз изменения среднедушевого дохода населения при сохраняющихся тенденциях факторов. Определено наихудшее сочетание изменений неуправляемых факторов, приводящее к наибольшему падению дохода.

Во-вторых, статья под названием «Модели пространственного развития территорий: анализ зарубежной литературы». Её написали трое новых для нас авторов из Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация): Манаева Инна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика»; Ткачева Анна Сергеевна, ассистент этой кафедры; Канищева Александра Владимировна, начальник отдела профориентации и работы с регионами департамента довузовской подготовки и организации приёма. На современном этапе социально-экономического развития, отмечают авторы, актуальность приобретает изучение закономерностей и особенностей размещения городов в иерархии пространственных экономических образований, в связи с чем целесообразно провести анализ моделей пространственного развития территорий. Цель исследования – анализ моделей пространственного развития в зарубежной литературе. Исследование структурировано по трем разделам: модели пространственной экономики XIX - начала XX вв., модели новой экономической географии, модели современной городской агломерационной экономики. Методы исследования: логический, системный и комплексный анализ, метод классификации. Полученные результаты послужат, считаем мы вместе с авторами статьи, теоретической базой в исследовании системы российских городов, могут быть использованы для разработки теории городской географии, подраздела географической науки с акцентом на городской аспект.

В рубрике «Рецензии, отклики» в этом номере представлены две работы. Во-первых, «Рецензия на статью «Концептуальная модель реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса (Часть 2. Постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» для 3-х уровней схемы реализации финансового механизма управления и развития), автора Радионовой Светланы Павловны, кандидата экономических наук, доцента, ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)». Автор работы – уже известная читателям нашего издания [см., например: 21 и 22] Чуб Анна Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Управление персоналом и психология» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Здесь представлена рецензия на текст авторской статьи. Дана оценка

актуальности, достоинств и недостатков работы. Сформулированы рекомендации по нивелированию последних. Сделан общий вывод, что автором проведено оригинальное самостоятельное исследование, обладающее определенными признаками научной новизны, имеющее перспективы практического внедрения в деятельность отечественных предприятий среднего бизнеса и вносящее вклад в решение проблемы развития механизмов формирования инновационной экономики в Российской Федерации.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Отклик на отзыв Жака Ладислава по статье Нусратуллина В.К. «Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики» // «Теоретическая экономика» (№ 11 (59))». Автор этого отклика – хорошо известный Вам [см.: 23; 24; 25; 26] Нусратуллин Вил Касимович, Башкирский государственный университет (г. Уфа, Российская Федерация), профессор кафедры общей экономической теории, доктор экономических наук, профессор. Отвечая на замечания рецензента, он раскрывает характерные особенности неравновесного подхода в анализе экономики, как инструмента отображения реальной экономической действительности. Он считает, что принцип равновесия, которым поглощены сторонники традиционных равновесных экономических теорий, уже давно превратился в идеологический инструмент капиталистического образа мышления, навязываемый широким слоям населения. Однако он, по мнению В.К. Нусратуллина, никогда не находил у них отклика. И попытки внедрения его в сознание масс очень часто заканчивались протестными выступлениями. В соответствии с указанным автор отклика призывает научную общественность отказаться в теоретических исследованиях от парадигмы равновесия. В статье также делается попытка раскрытия первопричины экономических кризисов с позиций неравновесной экономической теории.

В рубрике «Юбилей ученого» публикуется работа под названием «Вперед и выше! (К 90-летию профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева)». Её подготовила Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», член редколлегии нашего издания (г. Иваново, Российская Федерация). Автор, бывшая аспирантка и докторантка Б.Д. Бабаева, рассказывает о своем Учителе в связи с его юбилеем. Обращено внимание на организаторскую и научную деятельность юбиляра по созданию и руководству аспирантурой, докторантурой, диссертационным советом. Показаны основные направления исследовательской работы профессора Бабаева. Раскрыты его профессиональные и человеческие качества. Охарактеризован жизненный путь юбиляра, по которому он шагает под девизом «Вперед и выше!». Редколлегия, авторы и читатели нашего издания присоединяются к Елене Евгеньевне в поздравлении Бронислава Дмитриевича, тоже члена редколлегии издания «Теоретическая экономика», с юбилеем и пожелании ему доброго здоровья и новых творческих успехов!

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, публикуются материалы, представляющие собой очередные шаги в развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже десятый год.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горгола Е.В. Еще раз о популярных западных рейтингах или как статистика становится инструментом информационной войны / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 6. – С. 59-72. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Горгола Е.В. Либеральные теоретические постулаты и мифы, как орудие глобализма и как инструмент информационного манипулирования общественным мнением в гибридной агрессии Запада против России /Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 3. – С. 29-58. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Горгола Е.В. О национальных приоритетах, производительности труда и её действительном влиянии на благосостояние граждан страны / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 25-30. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Чекмарев В.В. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное / В.В. Чекмарев, Г.Е. Лягушев, В.Н. Тишина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 1. – С. 7-12. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 3. – С. 36-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Чекмарев В.В. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности / В.В. Чекмарев, В.А. Дадалко, К.А. Жукова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 2. – С. 7-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Корняков В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 2. – С. 10-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Корняков В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 3. – С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Гордеев В.А. Рецензия на книгу Лемещенко П.С., Шумских Е.В. «Информационная экономика Республики Беларусь в контексте мировых тенденций развития» / В.А. Гордеев, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 4. – С. 76-80. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Корняков В.И. Вселенско-космическая тайна двойственности труда / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 5. – С. 11-16. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Алексеева, Н.А. Дирижизм и воспроизводственный поворот / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 1. – С. 24-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Корняков В.И. Рецензия на книгу А.И. Субетто «Зов будущего: мир. Человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 65-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Альпидовская М.Л. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская, Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 6. – С. 8-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Корняков В.И. Об уроках и школе А.И. Кашенко / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 2. – С. 35-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
15. Вахрушева, Н.А. Угнетенное экономическое развитие позднего СССР / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 1. – С. 9-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Вахрушева Н.А. Самовозрождение ресурсов экономического роста (осмысление подъема 1950-х гг.) / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 6. – С. 11-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
17. Вахрушева Н.А. Экономическое развитие социума, его направление / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 6. – С. 10-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Вахрушева Н.А. Альпидовская М.Л. Экономическая ошибка и её последствия / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 13-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
19. Иродова Е.Е. Отзыв на статью Н.А. Вахрушевой, В.И. Корнякова, М.Л. Альпидовской «Экономическое развитие социума, его направление» / Е.Е. Иродова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 9. – С. 89-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
20. Гордеев В.А. Василий Иванович Корняков – ученый–новатор, разработчик теоретической экономики / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 9. – С. 108-110. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
21. Чуб А.А. Использование процессов цифровизации в целях развития российских регионов / А.А. Чуб // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 2. – С. 58-61. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
22. Козлова Е.Е. О влиянии пространственной концентрации предприятий нефтяной отрасли на уровень развития национальной экономики / Е.Е. Козлова, А.А. Чуб // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 4. – С. 74-83. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный:
23. Нусратуллин В.К. О необходимости новой парадигмы в экономической теории [Текст] / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 5. – С. 17-22. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
24. Нусратуллин В.К. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 20-34 и № 3. – С. 17–33. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
25. Нусратуллин В.К. Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы) / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 6. – С. 37-50. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

О РЕАЛЬНОМ МЕСТЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В МИРОВОЙ ТАБЕЛИ О РАНГАХ ВОПРОКИ ПОПУЛЯРНЫМ ЗАПАДНЫМ РЕЙТИНГАМ И ДОМОРОЩЕННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Горгола Евгений Викторович

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник, ФГБУ «46 ЦНИИ» Минобороны России
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: evg-gorgola@ya.ru

Монин Сергей Алексеевич

кандидат технических наук,
начальник управления, ФГБУ «46 ЦНИИ» Минобороны России
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mon74@rambler.ru

Аннотация: в гибридной войне Запада против России одним из достаточно популярных инструментов является составление всевозможных рейтингов, демонстрирующих передовые позиции ведущих капиталистических стран и более чем скромные достижения РФ. Цель этих генераторов полуправды - навязать мировой общественности ложное представление о роли России в мировом историческом процессе, показать несостоятельность нашего государства, его бесперспективность, умалить заслуги русского народа перед человечеством и отправить нас «на задворки» мирового цивилизационного процесса. Очень важно в этих условиях все же отделить «зерна от плевел» и найти в этом потоке лжи объективные факты, характеризующие действительный уровень развития нашей страны.

Ключевые слова: гибридная война, либерализм, валовый внутренний продукт, покупательская способность, рейтинг.

JEL: E61; H56;

ABOUT THE REAL PLACE OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE GLOBAL RANKINGS, CONTRARY TO POPULAR WESTERN RATINGS AND HOMEGROWN LIBERAL SOCIETY

Gargola Evgeny Viktorovich
doctor of Economics, Professor,
leading researcher, Federal state budgetary institution «46 Central research Institute» of the Ministry of defense of Russia,
Moscow, Russian Federation.

Monin Sergey Alekseevich
candidate of technical Sciences,
head of Department, Federal state budgetary institution «46 Central research Institute» of the Ministry of defense of Russia,
Moscow, Russian Federation.

Abstract: in the hybrid war of the West against Russia, one of the most popular tools is the compilation of various ratings that demonstrate the leading positions of the leading capitalist countries and the more than modest achievements of the Russian Federation. The purpose of these half-truth generators is to impose a false idea of Russia's role in the world historical process on the world public, to show the failure of our state and its futility, to belittle the merits of the Russian people to humanity and to send us «to the margins» of the world civilizational process. It is very important in these conditions

to separate the «grain from the chaff» and find objective facts that characterize the actual level of development of our country in this stream of lies.

Keywords: hybrid war, liberalism, gross domestic product, purchasing power, rating.

В последнее время в России и за ее пределами все чаще подвергается критике либерализм. И как идеология, и как практика построенных по ее лекалам экономических систем и государственного управления. В частности, в интервью [1] изданию Financial Times в июне 2019 года Президент России В. Путин высказал свое мнение по поводу того, к чему приводят попытки насаждения либеральных идей, в частности, в виде отсутствия границ между странами, потаканию вседозволенности и нападкам на традиционные ценности населения стран: «В мире отчетливо наблюдается подъем националистических настроений, при этом приверженность к либеральному курсу привела к краху правительств во многих странах.» [1]

Тем не менее, идеологи западного либерализма вместе с нашими отечественными сторонниками «всеобъемлющей свободы индивидуума», т. е. несистемной оппозицией, не оставляют попыток изменить общественный строй в России, активно помогая в этом организаторам гибридной войны против нашей страны. Не стесняясь ни открытой лжи, ни прямой пропаганды русофобии, они, кроме этого, очень тонко, как бы исподволь, но, в то же время действительно используют и такие проверенные инструменты идеологической борьбы, как ангажированные социально-экономические и политэкономические рейтинги, порожденные действующей Системой национальных счетов (СНС). Стоит ли уточнять, что главная задача этих рейтингов – показать несостоятельность нашего государства, его бесперспективность, умалить заслуги русского народа перед человечеством, навязать мировой общественности ложное представление о роли России в мировом историческом процессе, утвердить мнение о закате славянской цивилизации и отправить нас «на задворки» мирового цивилизационного процесса. Очень важно в этих условиях все же отделить «зерна от плевел» и найти в этом потоке лжи и полуправды объективные факты, характеризующие развитие нашей страны.

«Россия больше никогда не сможет бросить вызов США - пишет профессор Гарварда Джозеф Най на вебсайте аналитического сообщества Project Syndicate - нынешняя Россия способна быть только международным авантюристом. Её ВВП составляет всего 1,7 триллионов долларов против 21 трлн. – у США. В 1989 году экономика СССР вдвое превосходила китайскую в абсолютных цифрах; а сегодня ВВП РФ составляет одну седьмую от аналогичного показателя КНР. А демографическая ситуация на Дальнем Востоке, где россиян насчитывается лишь шесть миллионов, является источником беспокойства в Москве.

Кроме того, страна сильно зависит от продажи вовне своих углеводородов, причем на продукцию сферы высоких технологий приходится только 11% ее экспорта. У России есть возможности применять мягкую силу в ближнем зарубежье, в более отдаленных странах с ней все неважно, а русские университеты не входят в число сотни ведущих в мире. Политические институты для эффективного продвижения рыночной экономики в основном отсутствуют, а грабительский государственный капитализм не может служить драйвером роста.» [2]

Вот такой приговор выносит нашей стране американский профессор – автор теории «мягкой силы», так мы выглядим в глазах мировой общественности. Но не ошибочно ли это представление, так ли все на самом деле?

Действительное, реальное положение РФ в мировом экономическом пространстве необходимо представлять себе по ряду причин:

- оно позволяет объективно оценить социально-экономическую ситуацию в стране, эффективность принимаемых мер и осуществляемых программ;
- понимание его помогает разоблачить ложь и мифы о нашей стране, об экономической политике государства;

- без знания его невозможно правильно определить цели дальнейшего развития, прогнозировать и планировать на стратегическую перспективу как в области экономического развития, так и в области обеспечения национальной безопасности государства.

Однако, в настоящее время это далеко не простая задача, учитывая специфику нынешней СНС, выстроенной под цели и интересы мировой финансовой олигархии; под либеральные взгляды настроенных на негативные оценки патриотических (в т. ч., в области экономики и социальной политики) начинаний руководства страны, отечественных политиков-оппозиционеров всех мастей; под развернутую против России гибридную войну с ее, навязываемой всему миру, беспрецедентной русофобией и фейковой пропагандой, не стесняющейся как скрытого, так и открытого вранья.

Итак, с точки зрения крупнейших рейтинговых агентств, а соответственно, в глазах Запада, Россия (и мы, естественно, должны это, безусловно, принимать!) выглядит следующим образом:

- в списке стран мира по номинальному объему ВВП (данные МВФ) наша страна с показателем 1,657 трлн долл. в 2018 году занимала 12-е место, между Канадой (1,712 трлн долл.) и Испанией (1,428 трлн долл.). В 2019 году положение среди стран не изменилось, но в рейтинге мы стали 11-ми; [3]

- по уровню номинального ВВП на душу населения мы, соответственно, 53-тти; [4]

- по уровню жизни мы на 59 месте между Пакистаном и Индонезией, а Индия уже на 52 месте (это данные за 2019 год); [5]

- в глобальном рейтинге стран с высоким уровнем благосостояния Россия расположилась чуть впереди Турции, но слегка не дотягивая до Ливии(!), Ливана и Эквадора и совсем уже неприлично отставая от Китая, который своей статистикой давно разрушил миф о «голодных китайцах»; [6]

- в рейтинге по уровню человеческого развития (ИЧР – индекс человеческого развития) мы занимаем 49 место ближе к нижней границе, гораздо ниже Исландии, Новой Зеландии, входящих в 15 лучших; [7]

- по уровню конкурентоспособности нам определяют 45 место в мире; [8]

- по доле в глобальном финансовом рынке нас ставят на 16-ю позицию. [9]

Таким образом, согласно этим, вполне официальным рейтингам, Российская Федерация представляет собой страну – аутсайдер, неэффективно использующую гигантскую ресурсную базу, разбазаривающую свое историческое наследие и интеллектуальный потенциал народа.

Поэтому, свято веря в экономические основы либерализма, абсолютное большинство критиков нынешней независимой позиции России в мировом экономическом пространстве захлеб доказывает ошибочность избранного ей пути «поперек» политики глобальных финансовых центров. Их аргументация проста и понятна: как только РФ максимально подчинится воле западного капитала, выведет государство из управления экономикой, политику национальной самоидентификации сменит на безоговорочное принятие нынешних западных ценностей, примет западные же стандарты образования вместе с отказом от культурных, просветительских, научных и исторических традиций русского мира, когда ОПК России перейдет под контроль и в управление американским монополиям, а ЦБ РФ перестанет быть опорой независимой от мировых финансовых структур финансовой системы – вот тогда в России все станет как в цивилизованных странах. Все будет как в теории постмодерна на практике, воплощенной в США.

Вот только никто из них не говорит, что же реально происходит в Штатах, и, чем постмодерн обернулся для большинства населения. Однако, это отдельный разговор, который мы начали уже достаточно давно, но, безусловно, не закончили обсуждение проблем падения социально-экономических показателей, снижения темпов роста и авторитета, а соответственно, и позиций в мировой табели о рангах главной страны западного мира.

Нам же представляется гораздо более полезным и практичным все-таки разобраться с представленной статистикой с позиции объективного макроэкономического анализа реального положения дел в стране, а не «посыпать голову пеплом», опираясь на лживые либеральные постулаты.

Об «объективности» и ангажированности мировых рейтинговых агентств и их продукции говорилось неоднократно, приводились объективные свидетельства, аргументы и расчеты, но орудие западных русофобов продолжает исправно порочить нашу страну, имея на вооружении методологию современного экономического либерализма.

Уже не раз приводились бесспорные аргументы о необъективности действующей СНС, где главной отправной категорией в теории и на практике является валовой внутренний продукт (ВВП) и более ранний макроэкономический показатель - валовой национальный продукт (ВНП). В самом общем виде оба эти показателя определяются как стоимость всего объема конечного производства и услуг, созданных в экономике за один год (в первом случае, на территории страны независимо от национальной принадлежности бизнеса, а во втором – национальным бизнесом независимо от его местоположения). Они подсчитываются в ценах как текущих (действующих), так и постоянных (какого-либо базового года). В настоящее время основным показателем национального производства в большинстве стран мира является ВВП. США его начали использовать с 1991 г., а до этого пользовались ВНП. С 1993 г. на ВВП перешла и Россия.

Однако, с точки зрения оценки реальной мощности экономики, измерять показателем ВНП более правильно, потому что он дает полную картину того, какие доходы будет получать страна, и на каком месте в мировом рейтинге она находится.

Например, когда на Западе показывают всему миру, как пострадала экономика России, широко используют методы СНС: ссылаясь на данные МВФ и ВБ, а также выбирая методику подсчета ВВП «по номиналу», номинальное значение валового внутреннего продукта выражают в долларах, между тем, курс американской валюты берется в текущих рыночных ценах. И получается, что накануне введения санкций в 2014 году, при стабильном курсе доллара, ВВП РФ составлял \$1,849 трлн, а вот на следующее утро, после девальвации стал - 1,108 трлн, хотя всем понятно, что это не означает сокращение ВВП за одну ночь на 40%, т.е., что страна стала жить хуже почти в половину.

А вот откуда берутся деньги в западной экономике, которая сокращает реальный сектор?

Например, при М.Тэтчер в Англии закрылись все угольные шахты, при Т.Блэре - все сталелитейные заводы.

Таким образом, в 2018 году промышленность составляла 25% мирового ВВП, по сравнению с 27% в 2010 году. Доля промышленности в ВВП в развивающихся странах по сравнению с развитыми странами гораздо больше.

В целом, доля промышленности в общем объеме ВВП является самой высокой на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и Азии, в странах Африки к югу от Сахары. [10]

Зато на сектор услуг в Британии приходится более 2/3 её ВВП, а основную долю в нём (порядка 40%) занимают деловые и финансовые услуги. На долю государственных услуг приходится 35%, на торговлю — 19%, а на гостиничный бизнес — 5%. Другими словами, 75–80% ВВП Британии состоит из спекуляций вокруг оценки предоставления той или иной «виртуальной» услуги. Причем в перечень этих услуг Лондон записывает всё подряд, лишь бы поднять ВВП.

В то время, как мировая экономика и рост рабочих мест в Соединенных Штатах замедлились, сектор услуг по-прежнему процветает. Услуги составляют около 77% ВВП Соединенных Штатов. Даже в Германии легализованная проституция как специфическая сфера услуг, стала отраслью народного хозяйства!

На долю услуг приходится не менее 50% ВВП более, чем в половине стран мира и около 65% мирового ВВП. [11]

Поэтому, если составлять страновой рейтинг 2018 года только по реальному сектору экономики (промышленность, включая транспорт и связь, плюс сельское хозяйство, плюс строительство), то Россия по своему национальному производственному потенциалу на самом деле объективно входит в «первую пятерку» мировых экономик.

При этом западные рейтинговые агентства в большинстве расчетов предпочитают использовать в качестве исходного необъективную методику по номиналу вместо более объективной и взвешенной методики по паритету покупательной способности (ППС). Потому, что в случае расчета валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (то есть с поправкой на уровень цен в экономике) реальный, а не текущий курс валюты, становится другим. Другим становится и рейтинг: если по уровню ВВП по номиналу США сегодня занимают первую строчку в мире, Китай — вторую, а Россия — одиннадцатую, то по объективному методу подсчета (ВВП по ППС), КНР становится — первой, США — второй, а Россия — шестой экономикой мира (это по данным МВФ за июнь 2019 г., а еще, четвертой – по объему промышленного производства).[12]

Кстати, расчет ВВП по ППС официально проводится ежегодно МВФ, ООН и ВБ, и предоставляется в открытый доступ. Однако западная пресса в публикуемых материалах использует только «номинальный» рейтинг расчета, прекрасно понимая его необъективность, намеренно «отправляя» нашу страну на задворки развивающегося мира.

И здесь очень важна еще одна особенность ВВП, как основы всей действующей СНС: при расчете уровня жизни, уровня благосостояния и т.п. поступают просто – рассчитывают ВВП на душу населения, т.е., чем больше ВВП и, чем меньше население тем получается богаче население. Иными словами, одной из богатейших стран по такой методике является Исландия, где даже не растут деревья, где каждый житель практически на виду и миллионеров нет вообще, но живут самые богатые люди с годовым доходом \$555 726! Да, конечно, этого не может быть, потому что дело лишь в финансовых потоках проходящих через эту островную страну. Со Швейцарией, которая на втором месте, практически та же история: доход на человека (в год): \$530 244. Хотя в стране проживает всего около 0,1% населения мира и на ее территории располагается минимум промышленных объектов (к примеру, часовые предприятия), на её долю приходится почти 2,3% глобального оборота денег. Тем не менее это делает среднестатистического швейцарца в 11 раз «богаче» гражданина другой страны. Вполне понятно, что Россия с долей фондового рынка менее 0,9% не может даже близко конкурировать по уровню благосостояния народа с мировыми лидерами, хотя на самом деле и Ливия, где который год идет гражданская война, да и многострадальные Ливан с Эквадором, по воле рейтинга занимающие строчки выше России, даже мечтать не могут о российском уровне жизни большинства населения. Все, кто понимает, о чем идет речь, это прекрасно видят, но официальный рейтинг упорно вытаскивает нашу страну «на обочину» прогресса, превращая нас в лице мировой общественности в какое-то посмешище. Зато карликовые оффшорные зоны объявляются процветающими.

Таким образом, публикуемые рейтинги о благосостоянии, ВВП на душу населения и т.п. фактически лишены смысла, лживы и отражают финансовые процессы и потоки, а не социальные достижения стран. А Россия, лишенная в результате санкционной политики Запада доступа к дешевым мировым кредитным ресурсам, соответственно, должна быть, по мысли наших «доброжелателей», на последних местах и владеть жалкое существование. Естественно, показывать действительное положение дел в РФ ни зарубежные СМИ, ни западные политики, ни наша несистемная оппозиция не будут.

Понимая необъективность макроэкономических характеристик, предлагаемой СНС, были сделаны попытки придать интегральным показателям уровня жизни объективность. Например, по программе развития ООН страны мира ежегодно сравниваются по показателю их развития. Для оценки вводится индекс человеческого развития) — индекс человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается по показателю грамотности, продолжительности и уровню жизни, образованности.

При этом уровень жизни коррелирует с валовым национальным доходом (читай: с ВВП), рассчитанным по ППС, уровень образованности оценивается по грамотности населения, продолжительность обучения и сколько лет человек в среднем тратит на получение образования), долголетие населения оценивается по средней продолжительности жизни. Оценка складывается из

данных показателей с применением различных коэффициентов дифференциации для каждой страны. В стране очень высокий ИЧР, если его значение превышает 0,8. Страны с его самым высоким уровнем:

Рисунок 1 - Страны с самым высоким индексом человеческого развития [7]

Тройку лидеров ожидаемо сформировали Норвегия, Швейцария, и Австралия. В 15 лучших также входят Германия (5 место), Канада (11 место) и США (12 место). Всего очень высокий ИЧР (выше 0,8) имеют 60 стран.

Россия, конечно, входит в эти 60 стран, занимая 49 место с показателем ИЧР в 0,816 (ближе к нижней границе). [7]

Но формальный подход и здесь не позволяет доверять интегральному показателю: уровень жизни привязан к ВВП, т. е., к виртуальным денежным потокам, а не к реальной экономике, поэтому Россия опять задвигается из лидирующей группы.

По уровню образованности в рейтинге мы на 12 месте [13], но по данным исследования Timms (это международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования, целью его является - оценка качества образования в начальной и средней школе.), которое проходит раз четыре года, лидирующие позиции с середины 2000-х гг. занимают страны/территории Азии - Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Япония, Тайвань и Россия. В 2016 году Россия и Сингапур оказались самыми успешными в овладении чтением, у остальной группы стран значения примерно на одном уровне и гораздо ниже. Согласно результатов исследований по уровню грамотности, Россия регулярно показывает высокие результаты, оказываясь в десятке лучших. Почему же мы не видим в этих реальных результатах тех, кто в рейтинге перед нами? Да потому, что введен еще один параметр: затраты на одного учащегося, которые у нас гораздо меньше, чем в Финляндии [14], но вот поводов похвастаться успехами своих школьников у них гораздо меньше. Но, с другой стороны, ни одной из перечисленных стран, кроме России, в десятке лучших стран, чьи граждане получили Нобелевские премии, не входит. Так что об объективности по части оценки образования в России, по всей видимости, и здесь речи не идет. [15]

Конечно, проблемы народонаселения в современной России решаются крайне медленно. В основном это следствие системного кризиса на постсоветском пространстве, но демографическая «яма» 90-х – это лишь часть проблемы динамики народонаселения в РФ. Огромный моральный, а вслед за ним и физический урон (в виде резкого роста нервных и психических перегрузок, расстройств,

следующим образом: делят среднюю зарплату на стоимость жилья (как покупку, так и аренду), продуктов питания, одежды, бензина, такси и содержания машины, коммунальных услуг и сотовой связи, цены в ресторанах (всё, естественно, в пропорциях). Однако, в рейтинге проигнорирован тот факт, что у 76% россиян жильё находится в собственности и покупать его или снимать просто нет необходимости в принципе (в США - лишь 10% населения имеют жильё в собственности). Кроме того, у нас практически по всей стране прекрасно работает муниципальный транспорт, за исключением самых дальних поселков на дальних же рубежах, поэтому у нас без машины можно прекрасно обойтись. А в рестораны среднестатистический россиянин в течение рабочей недели ходит крайне редко, предпочитая готовить дома. На западе - всё с точностью до наоборот.

А теперь немного поэкспериментируем: если в нашу графу «Россия» подставить австралийский климатический индекс, то нам в рейтинг прибавится 47,22 балла. Ну и примерно столько же можно прибавить к покупательской способности. И мы оказываемся в лидерах рейтинга.

Но и это ещё не всё. Оказывается, что оценивают такие показатели, как «здоровоохранение» и «загрязнение окружающей среды», на основании интернет-опросов, в которых основные категории работников нашей страны, как правило, не участвуют. А участвуют те, кому просто нечего делать, кроме как безвылазно сидеть в сетях.

Поэтому можете сами представить, насколько не соответствует действительности приведённая в таблице информация.

На сайте Numbeo.com есть интересный калькулятор, который позволяет сравнить фактическую стоимость денег в различных городах мира. Если взять 46 тысяч рублей средней зарплаты по Санкт-Петербургу и сравнить с Нью-Йорком, то получится, что человек, зарабатывающий в США 3700\$ (минус примерно треть налогов, выйдет 2479\$ на руки) живёт примерно так же, как петербуржец со своими 720-ю долларами в месяц. И это с учётом необходимости снимать или покупать недвижимость.

Что особенно интересно, это то, что, пусть и косвенно, но наши вычисления практически полностью подтверждаются рейтингом стоимости жизни в странах мира, который составлен одной из самых больших и авторитетных баз данных мира о городах и странах уже знакомой нам – Numbeo.

Индекс рассчитывался по трем показателям: а) аренда жилья; б) цены на продукты питания; в) цены в бюджетных ресторанах. В исследовании город Нью-Йорк был взят за основу с показателем в 100 единиц на каждый пункт, т. е., если общий показатель стоимости жизни в стране составляет 70, а в США 100, то жизнь в данной стране примерно на 30% дешевле.

Рисунок 3 - Страны с самой высокой стоимостью жизни [18]

Рисунок 4 - Рейтинг стран по стоимости жизни (11-20 места)[18]

США в рейтинге находятся на 25 месте со значением 71.

А вот в России стоимость жизни почти в два раза дешевле (94 место):

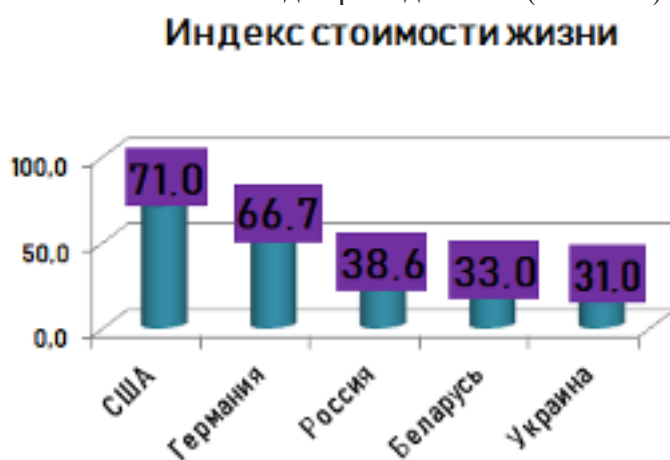

Рисунок 9 - Индекс стоимости жизни по странам [18]

Среди европейских стран дешевле всего жить в Украине (31), а дороже всего в Швейцарии (122). [18]

Однако, не все, с точки зрения оценки стоимости жизни, можно измерить в денежном эквиваленте. Согласно недавно опубликованным данным Евростата, безработица в еврозоне составила 7,4%, снизившись с 7,5% в июле 2019 года и с 8,0% в августе 2018 года. [19]

А в России, как следует из речи Президента РФ, в настоящее время этот показатель опустился до рекордных 4,6%. [20]

Однако, эти реальные факты и макроэкономические показатели крайне непопулярны в западных СМИ. Гораздо важнее и актуальнее для апологетов современного западного либерализма совершенствование методов манипулирования статистическими данными. Можно привести примеры и просто необъективного подхода в расчетах, и изменения общепринятых методик и т. п. Например, определяя рейтинг стран мира по условиям ведения бизнеса, Мировой банк поставил РФ с прицелом

на 2020 г. на 28 позицию, а вот Forbes поставил нас на 58 строчку по тем же критериям. [21]

О том, как статистические ведомства США и Западной Европы занимаются манипулированием (а, фактически, фальсификацией) макроэкономических показателей, указывалось много раз: получаемые банками грабительские проценты, оказывается, увеличивают ВВП; чем больше в обществе люди судятся, тем больше спрос на юридические услуги, а значит - больше доходы адвокатов и прочих юристов, больше и их «вклад» в ВВП; медики, увеличивающие спрос на свои услуги, также вносят посильный вклад в экономический рост, как и катастрофы, аварии и даже гибель людей, рождающие все новый и новый спрос на специфические (вплоть до ритуальных) услуги. Из этого следует, что эти экстремальные ситуации, увеличивающие ВВП, но несущие фатальные последствия для общества выгодны этому самому обществу?

Таковы невеселые реалии рекламируемого на Западе «общества постмодерна», где уже давно все (абсолютно все!) стало предметом купли - продажи. Ради экономического роста, т. е. ради прибыли. При этом наибольший вклад в экономический рост в этом обществе постмодерна вносят не работники реального сектора экономики, создающие материальные ценности, а сфера услуг. Здесь упорно трудятся юристы, медики, педагоги, торговцы, рекламщики, риэлторы, брокеры с трейдерами, а также разного рода консультанты и посредники. Но самый большой вклад в создание ВВП вносит сфера финансовых услуг (прежде всего, конечно, банки и другие финансово-кредитные организации), причем она же и является конечным бенефициаром всех получаемых обществом доходов и распределяет/перераспределяет их в своих же интересах. Фактически именно они являются истинными хозяевами денег, именно они создают кредитные деньги и реально управляют денежным обращением в стране.

В то же время западные экономисты не оставляют попыток найти все новые уловки, чтобы обеспечить экономический рост, даже там, где его на самом деле нет.

В начале XXI века произошел важный качественный скачок в креативной деятельности статистиков. Они пришли к мнению, что для обеспечения «экономического роста» следует привлечь наркобизнес и работников такой специфической сферы услуг, как «проституция». В целом ряде стран Запады эти два вида бизнеса частично или полностью легализованы. Поэтому там вообще нет проблем с учетом производимых этими бизнесами «товаров» и «услуг». Они должны предоставлять необходимую финансовую отчетность в соответствующие государственные органы. Но есть еще на Западе «отсталые» страны (например, Франция), которые почему-то до сих пор держат эти два вида бизнеса в подполье. В этом случае, статистические службы в кооперации с другими компетентными государственными организациями должны делать экспертные оценки возможных доходов и соответствующие цифры должны учитываться в показателе ВВП.

В 2013 году США провели радикальную реформу статистического учета своего ВВП, которая включала в себя множество новаций. В результате этот макроэкономический показатель был увеличен на 400 млрд долл. Это дополнительный прирост, примерно равный 3% ВВП был достигнут за счет перевода населения, выплачивающего ипотечные кредиты за жилье в разряд арендующих эту жилую площадь у соответствующих банков. Сейчас министерство торговли США и другие американские ведомства ломают голову, как им еще добиться экономического рывка подобным «волшебным» способом. Это сегодня крайне актуально, так как Китай на нынешнем повороте истории обошел США и занял первое место в мире по показателю ВВП (рассчитанному по паритету покупательной способности). [12]

Европа естественно, не желает отставать от Соединенных Штатов. В 2014 году Евросоюз постановил, что все страны-члены ЕС должны перейти на новую методологию расчета ВВП. Конкретно, теперь они обязаны включать в ВВП доходы от проституции, наркобизнеса и нелегальной торговли оружием. Многие страны незамедлительно исполнили директиву Брюсселя. ЕС с гордостью сообщил в начале 2015 года, что совокупный прирост ВВП за истекший год в интеграционной группировке

составил 1,4%, что лучше показателя предыдущего года. Как же, экономика Евросоюза пошла в рост! И, действительно, в Европе были задействованы дополнительные ресурсы. Например, в Германии с 2002 года была легализована проституция. Но более десятка лет никакого вклада в экономический рост не вносила. Теперь стало все по-другому: число занятых в этой немецкой отрасли насчитывает 400 тысяч человек. Как отметили немецкие СМИ, валовой доход отрасли в 2014 году составил 14,6 млрд евро, а чистый (за вычетом издержек) — половину от этой суммы. Между прочим, прирост ВВП Германии в указанном году с учетом статистических новаций составил 1,5%.

Ряд стран ЕС особенно заинтересован в том, чтобы исполнять статистическую директиву Брюсселя. Ведь искусственно раздувая показатель ВВП, тем самым можно понизить такой показатель, как отношение долга к ВВП (в %). Многие страны по этому показателю не вписываются в критерии ЕС, установленные Маастрихтским договором, а Брюссель подсказывает, как это можно сделать без уменьшения реальных сумм долга.

Но есть страны, которые так или иначе бойкотируют данную директиву - они не желают искусственно увеличивать ВВП из-за того, что им придется платить дополнительные взносы в единый бюджет ЕС, которые исчисляются в процентах от уровня ВВП.

Но, судя по всему, Брюссель их вынудит подчиниться. Париж уже согласился учитывать с 2018 года в своем ВВП доходы от наркобизнеса. Поскольку Франция (в отличие, скажем, от соседней Голландии) более консервативная и «отсталая» страна, до сих пор не ввела «культурное потребление наркотиков», то ей придется в расчете вклада наркобизнеса в создание ВВП базироваться на экспертных оценках. По остальным позициям Брюссель также рассчитывает «дожать» Париж.

Для чего все это делается? Государство пытается поставить под контроль все потоки доходов, в т. ч., от «теневой» экономики, но в связи с этим резонно возникает вопрос: а не займутся ли ради наращивания ВВП власти Европейского союза стимулированием этих новых «секторов» экономики? А может быть примутся расширять экономику за счет включения в нее «услуг» работорговцев, наемных убийц и тому подобных «профессионалов» криминального бизнеса?

Таким образом, можно констатировать, что ВВП сейчас превратился не только в интегральный показатель доходности различных сфер экономики, но и индикатором духовно-нравственного разложения общества, а действующая СНС стала орудием экспансии самых жестких форм западного либерализма.

Поэтому, если страна выберет этот самый либеральный путь, проторенный нам экономикой американского постмодерна и европейского постиндустриального общества, и, так навязываемый нам нашей оппозиционной братией, именно вашингтонский обком даст Росстату команду учитывать в российском ВВП доходы от наркобизнеса, проституции и иных видов преступной и аморальной деятельности. [12]

А пока Россия идет по своему независимому пути, не утратив надежду на то, что с либеральным Западом можно договориться и сотрудничать на взаимовыгодной основе. Но финансовый капитал имеет только одну логику развития и выпускать РФ из цепких объятий, по всей видимости, не собирается. И только мощное движение вперед, только реальный экономический рост могут обеспечить самостоятельный, независимый курс страны.

И пока на этом пути нам кое-что удастся. Наша промышленность растет уже 21 месяц подряд, при этом, растет не только добывающая ее часть, но и обрабатывающие производства. Ускорился рост ВВП.

Согласно данным Росстата, обрабатывающая промышленность показала в октябре 2019 года рост на 3,7% по сравнению с октябрём 2018 года (+5,5% к сентябрю этого года). Это гораздо выше других секторов российской экономики — добычи полезных ископаемых, обеспечении электрической энергией, газом и паром, водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации мусора. [22]

Наибольший прирост показали:

- производство компьютеров, электронных и оптических изделий — 32,2%,
- производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях — 24,7%,
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования — 13,6%,
- производство мебели — 13,4%,
- производство одежды — 12,6%,
- производство машин и оборудования — 6,0%.

Уверенно растет агропромышленный сектор экономики и пищевая промышленность (рост 4,5%).

Всего же, если брать все составляющие индекса, промышленное производство в России за январь — октябрь 2019 года выросло на 2,7% по сравнению с соответствующим периодом 2018 года. При этом обрабатывающие производства выросли за 10 месяцев на 2,4%.

Рост промышленности подтверждается и другим показателями. Так потребление электроэнергии выросло в октябре на 1,2%. Выросли доходы бюджета на 8%, что косвенно отражает в том числе и рост промышленности.

Но главное - выросли реальные зарплаты: в сентябре - на 3,1% в годовом выражении. [22]

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в сентябре 2019 года составила 45541 рубль и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросла на 7,2%, в январе-сентябре 2019 года — также на 7,2%».

Наблюдается рост и в несырьевом неэнергетическом экспорте. Причем, как отмечают в РЭЦ, наметился новый тренд. Экспорт таких традиционных для России товаров, как металл, химия, зерно, упал. Но неожиданно это падение с лихвой компенсировали другие отрасли, например, машиностроение. Вырос экспорт автомобилей, поставки турбодвигателей и газовых турбин увеличились на 10,5% - до 1,6 млрд долларов, компьютеров и комплектующих — в 1,7 раза (до 312 млн долларов), радиолокационной аппаратуры — более чем в три раза. [22]

Для сравнения приведем статистику ведущих стран мира за этот же период:

- в еврозоне сокращение промышленного производства происходит уже 11 месяцев подряд;
- промышленность США сокращается последние два месяца;
- промышленное производство Германии падает уже 6 месяцев подряд;
- промышленное производство в Индии сокращается два последних месяца. Причем в сентябре (пока самые свежие данные) производство в этой стране обвалилось на 4,3%. [25]

Фактически из ведущих стран РФ обгоняет только Китай, в октябре 2019 года его промышленность прибавила 4,7%. Обрабатывающая промышленность Китая выросла на 4,6%, что выше роста в России всего на 0,9%. Вот только тренды разнонаправлены: у России рост ускоряется, у Китая он уже довольно давно замедляется.

В РФ рост ВВП также ускорился, в октябре этот показатель вырос на 2,2%. Россия, в целом, преодолела небольшой шок от роста НДС, который сказался на росте ВВП в первые месяцы 2019 года, поэтому несмотря на то, что рост ВВП к концу года ускорился, но по году прогноз остается пока прежним 1,3%. [22]

И еще один факт: по наиболее объективному макроэкономическому показателю ВВП по ППС в Европе с заметным отрывом сформировалось два лидера – Германия и Россия.

В Европе сформировалось 2 лидера – Германия и Россия. Однако стоит отметить важные отличия:

- ВВП по ППС на душу человека в Германии \$55 тыс., в России \$30 тыс.
- В России на долю ВВП приходится 10% добывающей промышленности, тогда как Германия создает свой ВВП на 78% в секторе услуг, не обладая огромными запасами полезных ископаемых.

Таким образом, реально в мировом рейтинге ВВП по ППС Германия и Россия находятся на 5 и 6 месте соответственно. [23]

В итоге, думается, наше исследование красноречиво свидетельствует о том, что на самом деле Россия уже вернулась в мировую политику не в виде регионального карлика с амбициями, как казалось Обаме, а в качестве одного из существенных аргументов, сдерживающих амбиции самого мирового жандарма. Да, конечно, по многим позициям мы еще отстаем от признанных лидеров мирового хозяйства, но, оказывается, не в десятки раз (а во многих случаях и не в разы) и не «навсегда», как любят говорить наши «всепропальцы». И разрыв между нами упорно сокращается, чтобы они ни предпринимали против России. Более того, по некоторым чувствительным сферам (например, сельскохозяйственное производство и сельхозмашиностроение) мы уже вернули свои лидирующие места, жаль, конечно, что все это происходит не так быстро и организованно, как хотелось бы. Безусловно, сдвинулось решение крайне чувствительной группы социальной проблематики: рост реальных доходов населения, борьба с социальным расслоением общества, повышение качества, доступности услуг в здравоохранении и образовании, но пока уж очень медленно. Хотя это и первоочередные задачи, однако, на первом плане остается главное условие выполнения всех национальных проектов – обеспечение национальной, в первую очередь, военной безопасности страны.

На приведенных примерах мы хотели доказать не только намеренное искажение фактического положения современной России в мировом экономическом пространстве, но и несостоятельность действующей СНС, как методологической базы западного либерализма. Не случайно, именно сейчас, в ноябре 2019 года, когда писалась эта статья, один из авторитетнейших экономистов - нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц - тоже предложил перестать использовать ВВП (валовой внутренний продукт) для измерения состояния экономики и придумать новую метрику, которая должна учитывать не только экономический рост, но и социально-политические проблемы. Стиглиц уверен в важности правильных метрик: «Если мы будем измерять неправильные вещи, мы будем принимать неправильные решения». Он сообщает, что сейчас технологии предоставляют властям более совершенные инструменты измерения, и, к счастью, международное сообщество начало использовать их. [24]

По всей видимости, отечественные специалисты, экономисты, ученые также вполне способны предложить новые подходы для создания актуальной системы национальных счетов, лишенной явной ориентации на приоритет виртуальных финансовых потоков. Одним из таких подходов, например, может быть применение объектного метода исчисления исходного макроэкономического показателя для реальной оценки развития народного хозяйства. И это был бы весомый вклад в решение сложнейших социально-экономических задач, обеспечивающих действительное выполнение национальных проектов, достижение национальных целей, несмотря на усиление угроз национальной безопасности в результате гибридной агрессии против России со стороны наших «партнеров» и недругов.

PS. Когда данная статья уже была готова к отправке в редакцию, пришло сообщение о том, что: «В рейтинге самых могущественных стран мира, опубликованном в журнале U.S. News, Россия заняла вторую после США позицию, на третьей – Китай. Далее следуют Германия, Великобритания, Франция». [25] Из этого факта следует:

- пусть косвенно, но подтверждена наша точка зрения о целенаправленном искажении на Западе реальной информации о нашей стране;
- уровень социально-экономического развития РФ, ее военно-экономической мощи значительно выше изображаемого в ангажированных рейтингах и русофобских СМИ;
- видимо, Западу стало понятно, что пришло время объективно взглянуть на реальное место России в мире и, констатировать, что, она вернула себе подобающий статус.

История нашей страны неоднократно подтверждала – недооценка ее возможностей дорого обходилась любым агрессорам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин: современный либерализм окончательно изжил себя//Финансовые новости [Электронный ресурс] <https://finovosti.ru/news/v-mire/putin-sovremennyu-liberalizm-okonchatelno-izzhil-sebua> (дата обращения 03.11.2019).
2. Упадок России должен пройти под контролем Запада //Комментарии [Электронный ресурс] <https://commentarii.ru/blog/44000225620/upadok-rossii-dolzhen-proyti-pod-kontrolem-zapada> (дата обращения 04.11.2019).
3. Рейтинг экономики развитых стран// VisaSam[Электронный ресурс] <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html> (дата обращения 02.11.2019).
4. Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2018//Школа инвестора [Электронный ресурс] investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2018 (дата обращения 06.11.2019).
5. Развенчиваем байку про то, что россияне по качеству жизни находятся на 59-м месте между Пакистаном и Индонезией//На западе [Электронный ресурс] <https://zen.yandex.ru/media/zapade/razvenchivaem-baiku-pro-to-chto-rossiiane-po-kachestvu-jizni-nahodiatsia-na-59m-meste-mejdu-pakistanom-i-indoneziei-5db81fcb3d008800add2bdbd> (дата обращения 05.11.2019).
6. Дожили: доходы в России ниже, чем в Ливии, Ливане и Эквадоре// [Электронный ресурс] <http://capitalgains.ru/novosti/dozhili-dohody-v-rossii-nizhe-chem-v-livii-livane-i-ekvadore.html> (дата обращения 09.11.2019).
7. ООН: Россия занимает 49 место по уровню человеческого развития // [Электронный ресурс] <https://newizv.ru/news/society/18-09-2018/oon-rossiya-zanimaet-49-mesto-po-urovnyu-chelovecheskogo-razvitiya> (дата обращения 09.11.2019).
8. Россия поднялась на 45 место в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ//Интерфакс [Электронный ресурс] <https://www.interfax.ru/business/470138> (дата обращения 10.11.2019).
9. Доля России на мировом финансовом рынке // [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/smfanton.ru/kakoe-mesto-v-mire-zanimaet-rossiiskih-rynok-5d868e4d04af1f00ad9d0676; Финансовые итоги 2019 года//Инвестиции <https://activeinvestor.pro/finansovye-itogi-2019/> (дата обращения 05.11.2019).
10. Доля промышленности в мировой экономике// [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/map_mind/vizualizaciia-vajnosti-promyshlennosti-v-mirovoi-ekonomike-5d8db6b543fdc000aebc77ab (дата обращения 14.11.2019).
11. Вклад сферы услуг в мировой экономике// [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/map_mind/vklad-sfery-uslug-servisa-v-ekonomiku-stran-evropy-5d8db45a433ecc00ae2a0948 (дата обращения 14.11.2019).
12. Список стран по ВВП (ППС)// [Электронный ресурс] [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1)) (дата обращения 04.11.2019).
13. Уровень образования в мире. Рейтинг стран//Европортал [Электронный ресурс] evroportal.ru/immigratsiya/uroven-obrazovaniya-v-mire-reytingi-stran/ (дата обращения 15.11.2019).
14. Российское образование - одно из лучших в мире// [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/via_map/rossiiskoe-obrazovanie-odno-iz-luchshih-v-mire-5d6a6b64c31e4900ae74adf3 (дата обращения 15.11.2019).
15. Количество лауреатов Нобелевской премии по странам// [Электронный ресурс] https://pikabu.ru/story/kolichestvo_nobelevskikh_laureatov_po_stranam_6720533 (дата обращения 16.11.2019).

16. Берсенева М. Средняя продолжительность жизни в России и СССР // Проза.ру [Электронный ресурс] <https://www.proza.ru/2012/12/20/1093> (дата обращения 15.11.2019).
17. Насколько много у нас пожилых людей? Сравниваем Россию и Европу // [Электронный ресурс] <https://zen.yandex.ru/media/statistica/naskolko-mnogo-u-nas-pojilyh-liudei-sravniваем-rossiiu-i-evropu-5dc194e30ce57b00ae> (дата обращения 16.11.2019).
18. Рейтинг стоимости жизни в странах мира // [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/show_me_world/stoimost-jizni-v-stranah-mira-rossiia-na-94-meste-5d78e9bcf557d000ae5d62a0 (дата обращения 17.11.2019).
19. Безработица в Европе // [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/map_mind/uroven-bezraboticy-v-evrope-5d9eda33433ecc00b16191f7 (дата обращения 16.11.2019).
20. Путин заявил о рекордно низкой безработице в России // Lenta.ru [Электронный ресурс] https://lenta.ru/news/2019/11/20/putin_bezraboty/ (дата обращения 24.11.2019).
21. Россия поднялась на 28-е место в рейтинге Doing Business-2020 // ТАСС [Электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/7038218> (дата обращения 16.11.2019).
22. Быстрее России растет только Китай, да и то ненамного // Сделано у нас [Электронный ресурс] <https://zen.yandex.ru/media/sdelanounas.ru/bystree-rossii-rastet-tolko-kitai-da-i-to-nenamnego-5dd7d2eccfa4bb2f43c7f2e9> (дата обращения 19.11.2019).
23. ВВП стран Европы по ППС // [Электронный ресурс] zen.yandex.ru/media/show_me_world/vvp-stran-evropy-rossiia-na-urovne-germanii-5d70f3c4027a1500ad7304ca (дата обращения 17.11.2019).
24. Джозеф Стиглиц призвал не считать ВВП показателем развития // РБК [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2016/56a0ed629a79471f9d12c9af> (дата обращения 28.11.2019).
25. Американский журнал составил рейтинг самых могущественных стран // РИА Новости [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20191216/1562423949.html> (дата обращения 28.11.2019).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ

Воронцова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Академия проблем военной экономики и финансов
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: vjva2007@mail.ru

Аннотация: Цель исследования – выявление проблемных аспектов инновационного развития страны и возможностей их преодоления. Для достижения цели были обобщены зарубежные и отечественные подходы к пониманию сущности национальной инновационной системы. Следующим этапом были проанализированы этапы становления и ее составляющие в РФ. С помощью методов эмпирического и теоретического исследования дана оценка состоянию и тенденциям развития субъектов инновационной системы страны. Результатом стало обоснование приоритетных направлений инновационного преобразования России в перспективе.

Ключевые слова: национальная инновационная система; субъекты и объекты инновационной системы; фундаментальные и прикладные исследования; кадровая структура; квалификация; человеческий капитал; инновационное развитие.

JEL: P52, E22, O30, O33, O15;

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vorontsova Julia Vladimirovna
candidate of economic sciences, associate professor
Academy of Military Economics and Finance
Moscow, Russia

Abstract: The purpose of the study is to identify the problematic aspects of the country's innovative development and the possibilities of overcoming them. To achieve the goal, foreign and domestic approaches to understanding the essence of the national innovation system. The next stage was analyzed stages of formation and its components in the Russian Federation were analyzed. Using the methods of empirical and theoretical research, an assessment is made of the state and development trends of the subjects of the country's innovation system. The result was the justification of the priority areas of innovative transformation of Russia in the future.

Keywords: national innovation system; subjects and objects of the innovation system; fundamental and applied research; personnel structure; qualification; human capital; innovative development.

На рубеже XXI века получили ускоренное развитие процессы, меняющие основной вектор экономического роста и формирующие экономические формации нового типа, где сектор знаний играет решающую роль, а производство знаний является источником экономического роста. Инновации превращаются в стратегический фактор роста, влияют на структуру общественного производства, видоизменяют экономическую организацию общества, стабилизируют социальную ситуацию в стране. Наиболее интенсивно процесс формирования национальных инновационных систем происходит в развитых экономиках. В зависимости от национальных особенностей и экономического потенциала формируются различные типы национальных инновационных систем.

Основоположниками теории формирования национальных инновационных систем считают К. Фримэна (Институт исследования научной политики Сассекского университета, Великобритания), Б.–А. Лундвалла (университет г.Упсала, Швеция) и Р. Нельсона (Колумбийский университет, США), проанализировавших развитие инновационной деятельности в различных странах и на этой основе давших определение данному понятию. Перечисленные авторы представляли авторские определения

национальной инновационной системы, а также состав ее элементов и их взаимосвязей.

К. Фримен рассматривает национальную инновационную систему с точки зрения институциональности. Национальная инновационная система, по его мнению, строится через систему институтов как общественных, так и частных. Указанные институты ведут деятельность, результатом которой становятся новые технологии. Также посредством деятельности данных институтов осуществляется их импорт, модификация и распространение [1].

В 1990–2000-х гг. теория нашла развитие в трудах многих зарубежных и отечественных экономистов. Наиболее распространены следующие концепции. Пател и Павитт: «Национальная инновационная система является совокупностью именно национальных институтов. Характеристики их деятельности определяют уровень инновационной активности в стране» [2].

С. Меткалф рассматривает национальную инновационную систему как «систему институтов, используемых для хранения и передачи накопленных знаний и опыта, способствующих развитию инноваций» [3].

Н. Иванова в состав национальной инновационной системы включает различные взаимосвязанные организации, которые осуществляют производство и коммерческую реализацию научных знаний и технологий, ограниченную национальной границей [4].

По мнению О. Голиченко: «национальная инновационная система объединяет все национальные государственные, частные и общественные организации и механизмы в их взаимодействии, которые участвуют в создании, хранении и распространении новых знаний и технологий» [5].

На основании вышесказанного можно отметить, что, несмотря на множество мнений, все определения имеют общие моменты:

- знание играет основную роль в экономическом развитии;
- самое большое влияние на развитие экономики оказывает конкуренция. А развитию конкуренции способствуют инновации;
- общество формирует институт инновационной деятельности, имеющий содержание и структуру.

Национальная инновационная система в общем виде имеет следующие основные характеристики:

- системность. Национальная инновационная система является совокупностью элементов, которые находятся в постоянном развитии и взаимодействии;
- взаимодействие. Национальные инновационные системы постоянно взаимодействуют с другими институтами, функционирующими, и тем самым зависят от них. Прочие функционирующие в обществе институты оказывают влияние на темпы и масштабы развития инноваций;
- распространение новых знаний и технологий как главная функция, выполняемая в обществе.

То, что на сегодняшний день нет единого подхода к определению национальной инновационной системы и авторы используют различные подходы, объясняется национальными особенностями ее построения. В США, понятие национальной инновационной системы рассматривают в узком смысле, в качестве технологической системы, которую составляют организации, прежде всего научные, занимающиеся генерацией нового знания. В европейской экономической школе данный термин трактуют в широком смысле. В состав национальной инновационной системы включают процессы производства, распространения, усвоения и использования знаний по средству обучающих мероприятий, происходящих между различными субъектами экономики, результатом чего становится улучшение потребительских свойств продукции, ощущаемое в процессе потребления.

Отечественный опыт построения национальных инновационных систем ранее строился на подходе, в рамках которого основными инструментами считались высокотехнологичные отрасли промышленности и науки, входящие в структуру Российской академии наук. В настоящее время все более ощущается потребность в расширении данного подхода, налаживании горизонтальных связей между различными организациями, которые имеют возможность генерировать и распространять

новые знания.

Отсюда, национальная инновационная система в нашем понимании – это система взаимосвязанных институтов в обществе (правовой, финансовый, социальный), которые занимаются обеспечением инновационных процессов и функционируют с учетом национальных особенностей.

В нашей стране создание национальной инновационной системы (НИС) начато в 2000-х гг. Так, в 2005г. были утверждены «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года», а в 2006 г. – «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» [6,7]. В рамках реализации мероприятий, определенных указанными документами, заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций. Основопологающими положениями были определены цель, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной политики в области развития инновационной системы.

Данными документами определены и субъекты отечественной инновационной системы:

– научно–исследовательские организации и научно-исследовательские подразделения фирм (предприятий);

– технопарки и технические организации, которые владеют инновационными ноу-хау, работают над пилотными проектами, занимаются созданием опытных образцов и их испытаниями, подготавливают технические описания, патенты, стандарты, регламенты;

– образовательные и обучающие структуры для подготовки научных, инженерно-технических работников, а также квалифицированных рабочих;

– организации, контролирующие выполнение исследований и разработок и координирующие взаимодействие с промышленным сектором;

– консалтинговые организации, занимающиеся изучением спроса и распространением продукции и услуг;

– инвесторы, участвующие в создании интеллектуальной собственности, производстве и коммерциализации инноваций;

– службы научно-технической информации, занимающиеся сбором, подготовкой и распространением данных о перспективных разработках;

– рыночные структуры, объединяющие потребителей и создателей инноваций.

Объектами инновационной системы являются: продукция; материалы; средства производства; технологические процессы; человеческий фактор; социальная сфера; организационное развитие предприятия.

За последние 17 лет число организаций, выполнявших исследования и разработки сократилось на 155 единиц. В основном сокращение затронуло государственные организации (-418) – таблица 1[8].

Таблица 1 – Оценка субъектов инновационной системы РФ

Наименование показателя	Годы				Изменение за период
	2000	2015	2016	2017	
Организации, выполнявшие исследования и разработки в том числе:	4099	4175	4032	3944	-155
государственные	2938	2684	2592	2520	-418
% от всех организаций	71,7	64,3	64,3	63,9	-7,8
Персонал, занятый исследованиями и разработками, чел	887729	738857	722291	707887	-179842
в том числе:					

исследователи, чел	425954	379411	370379	359793	-66161
% от всего персонала	48,0	51,4	51,3	50,8	2,8
Среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками, руб.	2322,9	41511,8	43539,5	48833,6	46510,7
в % к заработной плате по экономике в целом	104,5	122,0	118,6	124,7	20,2

Большую часть организаций, по-прежнему, составляют научно-исследовательские – рисунок 1.

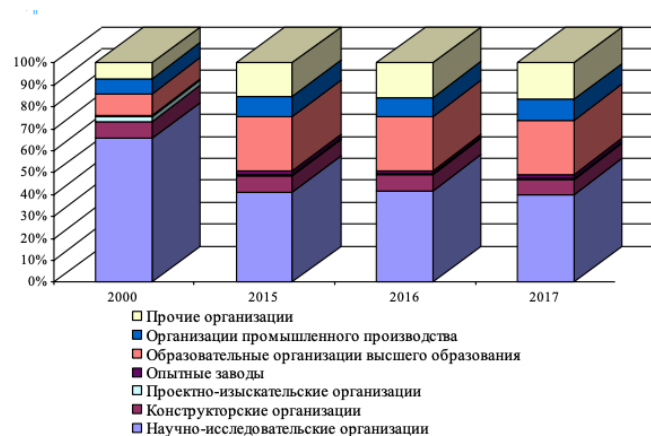

Рисунок 1– Структура исследовательских организаций, в процентах

Но их число сократилось почти в 2 раза, а удельный вес – с 65,5% до 40,0%. Увеличение числа характерно образовательным организациям высшего образования – с 390 в 2000 году до 970 в 2017 года (в 2,5 раза), что объяснимо изменениями в порядке их учета (с 2015 года в число организаций были включены их филиалы). Поэтому целесообразнее сравнение 2017 года с 2015 год. За этот период вышло 70 вузов, но их доля неизменно высока – почти 25%.

Удельный вес остальных видов исследовательских организаций незначителен (0,6 – 9,6%). В их составе можно выявить тенденцию сокращения конструкторских и проектно-изыскательских организаций и увеличения опытных заводов и промышленных предприятий. Следовательно, развитие инновационной мысли постепенно смещается из теоретической в прикладную практическую сферу.

В настоящее время в сфере исследований и разработок занято свыше 707 тыс. чел., что на 20% ниже численности 2000 года. Всего за последние 17 лет вышло почти 180 тыс. чел., в том числе 66 тыс. исследователей.

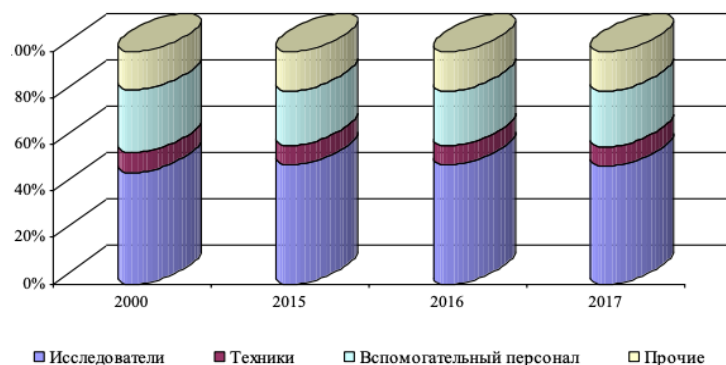

Рисунок 2 - Структура персонала исследовательских организаций, в процентах

Кадровая структура в последние годы незначительно улучшилась – исследователи с 2015 года составляют более половины персонала, то есть темп сокращения их численности (15,5%) ниже, чем по другим категориям – рисунок 2. Позитивной тенденцией можно считать сокращение вспомогательного персонала с 240 до 170 тыс. чел. (более чем на 30%). Удельный вес данной категории снизился с 27,1% до 24,1%. Доли техников и прочего персонала почти постоянны (8,5 – 8,4% и 16,4–16,7%, соответственно), а темпы сокращения равны – около 20%. То есть, сокращение персонала исследовательских организаций сопровождается повышением качества трудовых ресурсов. Это подтверждает и повышение доли исследователей с учеными степенями – рисунок 3.

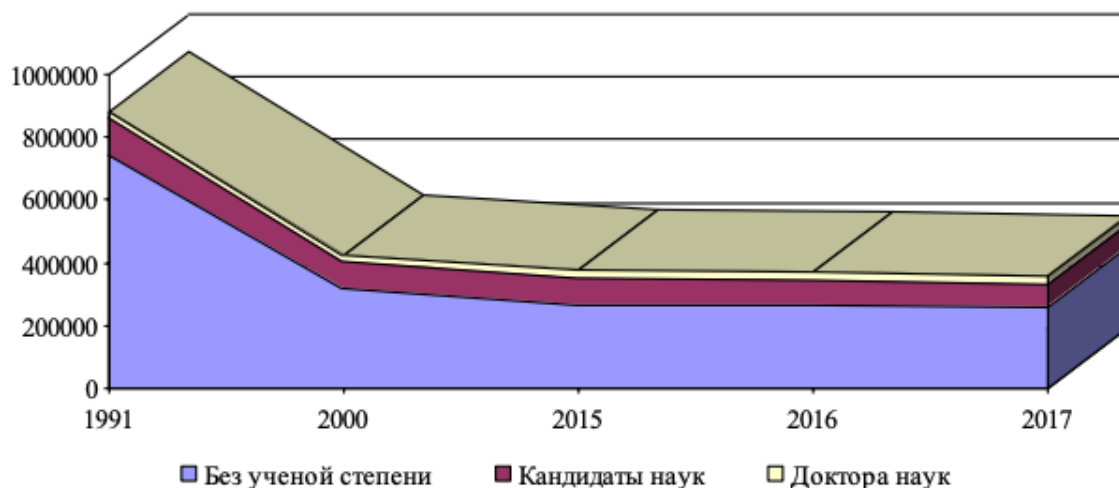

Рисунок 3 – Уровень квалификации персонала исследовательских организаций, человек

Основное выбытие работников сферы исследований отмечено в кризисных 90-х годах, но затронуло оно в большей мере персонал с сравнительно низкой квалификацией. В целом с 1991 года численность работников сократилась с 878 до 360 тысяч человек, то есть более чем в 2 раза. Но если в 1991 году лишь 15,3% составляли исследователи с учеными степенями, то в 2015-17 гг. их почти 30%.

Число докторов наук увеличилось с 16 до 26 тысяч человек (более чем на 60%). Они составляют более 7% численности (в 1991 году – менее 2%). Число кандидатов наук снизилось в 90-х годах с 118 до 84 тысяч человек и было почти неизменным в последующие 15 лет. В последние годы темп снижения незначителен – 3-4 % в год. При этом их доля в структуре персонала в настоящее время составляет 21,5% (в 1991 году – 13,4%).

Уровень оплаты труда в научной сфере всегда был выше, чем в среднем по экономике (в 2000 году на 4,5%), а повышение уровня квалификации сделало разницу более ощутимой. В 2017 году средняя заработная плата составила 48,8 тыс.руб., что почти на 25% выше среднего значения. Таким образом, сокращение субъектов инновационной деятельности сопровождается повышением качества трудовых ресурсов и ростом благосостояния занятых.

В данных условиях были заданы грандиозные ориентиры инновационного развития, достижение которых смогло бы как полностью преобразить внутреннее экономическое состояние страны, так и повысить ее общемировой рейтинг. Так, Стратегия инновационного развития Российской Федерации определила целью достижение к 2020 году стабильного уровня инновационного развития, характеризующегося следующими параметрами:

- технологические инновации будут осуществлять 40–50% промышленных предприятий;
- поставки высокотехнологичных товаров и услуг составят до 2% общемирового оборота;
- стоимость инновационной продукции составит 17–20%, а внутренние затраты на исследования и разработки до 3% валового внутреннего продукта;

- авторами не менее 3% публикаций в мировых научных журналах будут российские исследователи;
- как минимум 4 российских вуза войдут в число 200 ведущих, согласно мирового рейтинга мировых университетов;
- российские физические и юридические лица будут получать 2,5 – 3 тыс. патентов в зарубежных патентных ведомствах ежегодно;
- российские университеты будут финансироваться доходами от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ не менее чем на 25% и т.д. [9].

В обобщении вышесказанного можно отметить, что в России с учетом особенностей построения национальная инновационная система – это совокупность экономических субъектов, взаимосвязанных между собой и способных к производству и распространению нового научного знания как на территории страны, так и за ее пределами. В начале 2000-х гг. были созданы организационно-правовые предпосылки для ее формирования. Но для устойчивого становления национальной инновационной системы этого было недостаточно. Необходимы соответствующий инновационный климат в экономике страны, высокие научно-технический и производственно-технологический потенциалы субъектов инновационной системы и достаточный уровень их финансовой устойчивости, что проблематично в российской экономике.

Негативное влияние на развитие национальной инновационной системы оказал мировой экономический кризис 2008 – 2009 годов – осложнил реализацию поставленных целей, привел к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и замедлил развитие российской инновационной системы. Так, с начала 2000-х гг. инновационная система потеряла 155 субъектов, в основном государственных организаций и 66 тысяч исследователей. При этом стоит отметить повышение квалификации кадров и рост их благосостояния. В настоящее время уровень оплаты труда в научной сфере на 25% выше среднего значения по экономике. То есть работа в сфере исследований престижна и достойно оплачиваема, а привлекаются к ней наиболее квалифицированные кадры.

Последствия кризиса замедлили развитие фундаментальных исследований и привели к смещению распространения инновационной мысли из теоретической в прикладную практическую сферу. Сократилось число конструкторских и проектно-изыскательских организаций и в то же время отмечается увеличение опытных заводов и промышленных предприятий. Это объяснимо требованиями настоящего времени. Стране необходима, прежде всего, стабильно работающая промышленность, ориентированная на выпуск высокотехнологической продукции [10,11]. Ориентация только на экспорт сырья, торговлю и развитие сферы услуг не позволит России достичь устойчивого финансово-экономического положения на общемировом уровне. Но недостаточное внимание к фундаментальным исследованиям может стать причиной отставания отечественной научной мысли от общемирового уровня, что снизит ценность отечественных прикладных разработок в перспективе [12]. Поэтому распределение инновационного потенциала между теоретическим и прикладным направлением исследований должно быть оптимальным.

Дополнительные сложности для России возникают и в связи с тем, что в числе наиболее пострадавших от кризиса оказались такие перспективные в плане инновационного развития и повышения доли высокотехнологичного производства в валовом внутреннем продукте сектора национальной экономики, как авиастроение, судостроение, космическая отрасль и электронная промышленность. Несмотря на имеющиеся трудности, Россия поставила перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня.

Достижение этих целей наиболее вероятно при переходе экономики на инновационную социально ориентированную модель развития. Полагаю, что сформулированные по результатам

исследования выводы вписываются в русло разрабатываемой теории. Так, в статье Субетто А.И., основу которой составил доклад на пленарном заседании VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего» аргументируется следующее теоретическое положение. По мнению автора, действует закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, нарушение которого превращает сам научно-технический прогресс в механизм экологического самоуничтожения человечества на рыночно-капиталистических основаниях. Чтобы этот закон «заработал» позитивно, необходима замена рыночно-капиталистической системы организации мирового хозяйства (в единстве со строем мировой финансовой капиталократии) ноосферным экологически духовным социализмом [13].

Необходимость перехода экономики на инновационную социально ориентированную модель развития определяет и Горгола Е.В.: «Подъем благосостояния населения – национальный приоритет первоочередной важности. Чрезвычайно важно, что в современных условиях социально-политического развития России должен быть обеспечен не обычный, но кардинальный рост благосостояния населения» [14].

То есть, теория взаимосвязи общего экономического роста и темпов инновационного развития является одним из наиболее значимых направлений исследования теоретической экономики. В ее подтверждение полагаю возможным привести следующие доводы. С одной стороны, инновационное развитие превратится в основной источник экономического роста в результате повышения производительности труда и эффективности производства во всех секторах экономики, расширения рынков и повышения конкурентоспособности продукции, создания новых отраслей, наращивания инвестиционной активности, роста доходов населения и объемов потребления. С другой стороны, экономический рост расширит возможности для появления новых продуктов и технологий, позволит государству увеличить инвестиции в развитие человеческого капитала (прежде всего в образование и фундаментальную науку), а также в поддержку инноваций, что окажет мультиплицирующее воздействие на темпы инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Freeman C. The Economics of Industrial Innovation. – Penguin Books, 1974. – 470 p.
2. Patel P., Pavitt K. National Innovation Systems: Why They Are Important, And How They Might Be Measured And Compared // Economics of Innovation and New Technology, 1994 – №3.
3. Metcalf S. Innovation Systems in the Service Economy. – Springer, 2000. – 352 p.
4. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002. – 244 с.
5. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы. – М.: Наука. 2011. – 634 с.
6. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 05.08.2005г. № 2473п-П17) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Время обращения 01.11.2019.
7. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике. Протокол от 15.02.2006, № 1) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Время обращения 01.11.2019.
8. Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2012. № 1. ст. 216.
10. Романова О.А., Пономарева А.О. Теоретические, институциональные и этические основания

реализации современной промышленной политики. Часть I. Экономика региона, 2019. Т. 15, вып. 1. С. 13–28.

11. Голова И.М. Вызовы инновационной безопасности регионального развития в условиях цифрового общества / И.М. Голова, А.Ф. Суховой // Экономика региона, 2018. № 3. С. 987–1002.

12. Касаткин П.И. Роль современных университетов в формировании цифровой повышательной волны длинных циклов Кондратьева / П.И. Касаткин, Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов // Вопросы экономики, 2019. № 12. С. 123–140.

13. Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно–технического прогресса как основа императива его экологической выживаемости в XXI веке // Теоретическая экономика, 2019. № 9 (57). С. 23–49.

14. Горгола Е.В. О национальных приоритетах, производительности труда и ее действительном влиянии на благосостояние граждан страны // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 25–30. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.

ПЛАНИРОВАНИЕ В ЭВОЛЮЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКОНОМИКИ РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00680 «Исследование институциональных механизмов взаимодействия науки и управления экономикой в СССР (середина 1950-х - конец 1980-х гг.) в контексте развития системы стратегического планирования в государственном секторе экономики РФ»

Диденко Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кафедра информационных систем в экономике.
г. Москва, Россия.
E-mail: didenko-dv@ranepa.ru

Аннотация: Обозначены эпистемологические основы экономики развития, влияние на неё со стороны других направлений экономической науки, эволюция и соотношение различных теорий и концепций в период с 1940-х гг. по настоящее время. Автор показывает их интеллектуальные взаимодействия, место проблематики планирования экономики и роль произведений отдельных учёных в разработке теоретического инструментария экономики развития, релевантного для анализа современной российской экономики в парадигме школы постсоветского институционализма.

Ключевые слова: догоняющее развитие; планирование экономики; политика развития; институциональная экономика; человеческий капитал, история экономической мысли.

JEL: B40;

PLANNING IN THE EVOLUTION OF THEORETICAL GROUNDS OF DEVELOPMENT ECONOMICS

Didenko Dmitry Valerievich,
Doctor of Economics, Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Moscow, Russian Federation

Abstract: The author outlines epistemological foundations of development economics, influences it experienced from the part of other fields of economics, evolution and relations of various concepts and theories from the 1940s to present. The author displays their intellectual interactions, the place of economic planning issues, and the role of selected scholars' works in the development of theoretical instruments for development economics which are relevant for the analysis of the contemporary Russian economy in the paradigm of post-Soviet institutionalism.

Keywords: catch-up development; economic planning; development policy; institutional economics; human capital; history of economic thought.

Основопологающим императивом директивного планирования в масштабах национальной экономики является сосредоточение в едином центре полномочий принимать решения о распределении ограниченных ресурсов, в целях сокращения транзакционных издержек, связанных с конфликтами интересов, конкуренцией и неполнотой информации у множества самостоятельных экономических агентов. В то же время, в научной литературе приводились многочисленные примеры того, что транзакционные издержки планирования («провалы государства») оказывались столь высокими, что ставили под вопрос его эффективность. С другой стороны, сильные элементы централизованного

регулирования национальной экономики, координации деятельности различных экономических агентов путем установления целевых ориентиров применяли, главным образом для решения задач восстановительного роста и догоняющего развития, отдельные западноевропейские страны (прежде всего Франция после Второй мировой войны) и страны Юго-восточной Азии (наиболее известные примеры – Япония, Южная Корея, Китай).

Значительная часть исследований централизованно управляемой экономики по-прежнему характеризуется излишней идеологической ангажированностью, недостатком теоретической базы при сильно выраженном уклоне в сторону оценочных и нормативных суждений. Объективный научный анализ ее институтов находится в начальной фазе. В этой связи, целью настоящей работы является определение места проблематики планирования экономики и роль произведений отдельных ученых в разработке теоретического инструментария экономики развития (далее – ЭР), релевантного для анализа современной российской экономики в парадигме школы постсоветского институционализма.

ЭР, которая рассматривается нами как составляющая междисциплинарной модернизационной парадигмы, возникла в середине прошлого столетия в качестве альтернативы классическим теориям. Во многом это было обусловлено влиянием примеров успешного догоняющего развития стран «второго эшелона» индустриализации (Германия, Россия/СССР, Япония). Реагируя на системный кризис слабо регулируемого рыночного хозяйства в 1930–е гг., основатели ЭР разделяли убеждение кейнсианцев и марксистов в необходимости активной и проактивной государственной политики. В этом контексте централизованное планирование получало теоретическую легитимацию и рассматривалось как ключевой инструмент реализации догоняющих стратегий развития.

Мы выделяем 3 крупных этапа смены парадигм в эволюции ЭР как научного направления :

1. Структуралистская: акцент на «провалах рынка» и ускоренном накоплении капитала (преимущественно физического) путем интервенционистской политики в области ценообразования и командных методов (1940–е – конец 1970–х гг.).

2. Преобладание неолиберального дискурса с апелляцией к рыночным механизмам, инклюзией теории человеческого капитала и роли либеральных институтов в условиях роста влияния неоклассических теорий и следующей из них рецептуры (конец 1970–х – 1990–е гг.).

3. Неоструктуралистская: защита активной государственной политики стимулирования при соблюдении прорыночных принципов открытости и конкурентности, в сочетании с использованием страновых сравнительных преимуществ (с конца 1990–х гг.).

Основным проблемным полем ЭР на начальном этапе стал механизм запуска «современного экономического роста» (в терминологии С.Кузнецца) посредством резкого повышения нормы сбережения и, соответственно, накопления физического капитала (которая до 1960–х гг. консенсусно рассматривалась как единственная форма). Повышение капиталоемкости экономики, в результате опережения темпов роста инвестиций по отношению к выпуску, может носить краткосрочный характер и быть стабильным в долгосрочном периоде. В этом направлении на основе кейнсианских подходов были разработаны модели «большого толчка» П.Розенштайн–Родана [Rosenstein–Rodan P.N., 1943] , а также Р.Хэррода [Harrod R.F., 1948] и Е.Домара [Domar E., 1946] , исходившие из логики сбалансированного роста. В рамках кейнсианских подходов альтернативой им явилась концепция «несбалансированного роста» А.Хиршмана [Hirschman A.O., 1958, p. 62–97]. В ее основе лежала идея концентрации централизованно направляемых инвестиций в ключевых секторах, которые рассматривались как движущие факторы роста других секторов (равновесие достигается посредством перехода через последовательность неравновесных состояний).

В 1960–е гг. внимание стало обращаться на необходимость повышения образовательной подготовки и квалификации рабочей силы, которые служат основой для широкого распространения новых технологий и институтов. Формулирование теории человеческого капитала и её тестирование на эмпирических данных развитых и развивающихся стран показало, что резкое повышение нормы

накопления, капиталоемкости экономики верны и в отношении человеческого капитала [Schultz T.W., 1961; Nelson R.R., Phelps E.S., 1966].

В начальный период формирования ЭР испытывала сильное влияние со стороны левых течений общественной мысли, как советских экономистов 1920-х гг., так и политической экономии западного марксизма (К.Мандельбаум (Мартин) [Mandelbaum K., 1945; Martin K., 1991, p. 26–73]; М.Добб [Dobb M., 1967], М. Калецкий [Kalecki M., 1993]. Для последних при анализе трендов развития особый интерес представляла, как динамика процессов индустриализации и перехода к «современному» капиталистическому обществу, так и противоречивое развитие советской экономики и ее институтов планирования. Во многом под их влиянием, дискуссии вокруг возможностей планирования экономики привели к тому, что этот инструмент многими стал тогда рассматриваться как наиболее эффективное средство решения проблемы недостаточности ресурсов [Alacevich M., 2017].

Эпистемологически близким (но идеологически альтернативным) направлением стала попытка классификации и описания стадий роста, через которые проходит экономика от «традиционного общества» к «веку высокого массового потребления» [Ростов В.В., 1961]. Она шла в русле линейной теории модернизации, согласно которой все страны проходят типологически схожие стадии развития от экономики. Эта попытка вызвала к жизни значительный поток литературы, однако универсальность последовательности стадий роста, как и несоответствие теории В.Ростову эмпирическим данным по основным развитым странам, было отмечено уже в ходе дискуссии после публикации его работы.

С.Кузнец [Kuznets S., 1966] определял источники, движущие силы, социальные факторы и количественные показатели современного экономического роста. Важным аспектом стало его повышенное внимание к проблеме неравенства доходов и его долгосрочного изменения во времени («кривая Кузнеца») под воздействием реаллокации труда из низкопроизводительного аграрного сектора в более производительный индустриальный.

В развитие идей об особенностях экономических институтов в «относительно отставших» странах, высказанных А.Гершенкроном [Гершенкрон А., 2015], модели инновационного и догоняющего развития национальных экономик впоследствии стали рассматриваться как типологически различные. Так, сопоставление по многим параметрам СССР и Японии [Black C. (Ed.), 1975] показало, что в обеих странах преобладают признаки общей догоняющей модели модернизации: сжатость сроков накопления физического и человеческого капитала, повышенная роль государства непосредственно в накоплении капиталов, в выборе и создании институтов, инверсионная последовательность стадий развития.

Указанные концепции и модели предполагали наличие политической элиты, в которой возобладал консенсус относительно необходимости изменения структуры экономики, а также сильных государственных институтов, с помощью которых такая элита способна реализовывать политику развития. Как показала практика, это условие в большинстве случаев не выполнялось в достаточной степени [Amsden A.H., DiCaprio A., 2012, p. 351–361].

Следующий крупный этап эволюции ЭР как научного направления (с конца 1970-х гг.) связан с разочарованием кейнсианскими рецептами стимулирования экономического роста как в развитых, так и в развивающихся странах, а также в результатах проводившейся во многих странах догоняющего развития политики, нацеленной на создание широкого спектра отраслей обрабатывающей промышленности (в рамках «импортозамещения»). На этом фоне усилился обозначившийся ещё в 1960-е гг. тренд представителей ЭР в сторону человекоориентированной проблематики образования и институтов (в частности, причин устойчивого воспроизводства неэффективных институтов). Были созданы модели эндогенного экономического роста, который стал самоподдерживающимся благодаря введению в модели обратных связей с накоплением человеческого капитала и производством знаний [Lucas R.E., 1988; Romer P.M., 1990].

С другой стороны, усилился критицизм в отношении государственного интервенционизма

(особенно на микро– и мезоуровне) и возросла популярность прорыночных неолиберальных подходов. Согласно им, действие базовых законов рынка, описываемых неоклассической теорией, обладает свойством универсальности. Императивами государственной экономической политики считались мероприятия по формированию сильных институтов рыночного регулирования и принуждения к исполнению контрактов.

Как альтернативу преобладавшему неолиберальному дискурсу, можно рассматривать формирование в этот период концепции человеческого развития, заложенной А.Сеном [Сен А., 1999] и М.уль–Хаком [Наг М. ул., 1995]. Она предполагает большее многообразие критериев развития и расширение традиционной концепции экономического благосостояния за счет включения показателей, традиционно относившихся к социальным (уровень образования, здоровья, комфортности институциональной среды, возможностей вертикальной и горизонтальной мобильности, преодоления неравенства). В данной концепции эти показатели постулируются как самостоятельные ценности для конечного потребления, расширение выбора которого является важнейшей целью экономического развития. На основе концепции человеческого развития был разработан Индекс человеческого развития, который рассчитывается в рамках Программы развития ООН (ПРООН) и с 1990 г. публикуется в ежегодных Докладах о развитии человека. Помимо ПРООН, вопросам прикладных исследований в области человеческого развития значительное внимание уделяют такие представительные международные организации, как Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Последним крупным вкладом со стороны политической экономии институтов стала дихотомия «экстрактивных» (ориентированных на извлечение ренты из социально неравноправных контрактов) и «инклюзивных» институтов (защищающих права частной собственности и политической демократии), выдвинутая Д.Аджемоглу и Дж.Робинсоном в нарративном описании исторических примеров [Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А., 2015]. В отличие от модернизационной парадигмы, предсказывающей эволюцию институтов в «инклюзивном» направлении (в качестве результата экономического роста), они сделали акцент на институциональных ловушках, в которые могут попадать развивающиеся страны, использующие государственное планирование для ускорения экономического роста.

Набиравшие популярность с конца 1970–х гг. неолиберальные подходы легли в основу создававшейся «транзитологии», специфическая область исследования которой лежала в определении закономерностей перехода бывших социалистических стран от централизованной к рыночной экономике в целях выработки соответствующих политических рекомендаций. То, что заведомо выборочная реализация этих рекомендаций не оправдала ожиданий и сопровождалась рецессиями (в России – одна из самых продолжительных и глубоких), вызвала волну критики и разочарования в действенности неолиберальных подходов, предполагавших достаточность устранения неэффективных институтов директивного планирования для эффективной работы рынков. В этой связи парадигма транзитологии 2000–х гг. стала делать упор на решающее значение институтов.

С другой стороны, усилению позиций представителей структуралистской традиции ЭР способствовал сравнительно успешный опыт модернизации Китая, ранее импортировавшего основные советские институты планирования, но отказавшегося следовать неолиберальной парадигме при проведении прорыночных реформ. В публикациях профильных журналов данного научного направления, как и исследователей с аффилиацией Всемирного банка, многие работы были посвящены особенностям институциональной среды модернизирующихся обществ (модификациям унаследованных институтов, роли специфических страновых институтов, эффективности переходных и промежуточных институтов), проблемам накопления и эффективного использования их человеческого капитала.

С начала 2010–х гг. усиливается интерес теоретиков ЭР к вопросам планирования на уровне национальной и региональной экономики. Примечательно, что в выходящих в наиболее авторитетных

издательствах обобщающих трудах значительное место уделяется вопросам государственного регулирования экономики Японии. Поскольку её национальная экономика на протяжении последних 25 лет испытала сильное замедление (масштаб которого не был предсказан теоретиками ранней ЭР), обозначилась угроза её перехода из развитых в категорию полупериферийных стран, особенно с учетом быстрого роста соседней экономики Китая. Обсуждаются проблемы и других стран, ранее сравнительно успешно перешедших в категорию развитых (Южная Корея, Ирландия, Израиль), так и стран среднего уровня развития (к которым относится и Россия).

В попытке выйти из кризиса с конца 1990–х гг. было осуществлено несколько теоретических прорывов, имеющих непосредственное отношение и к проблемам развития современной российской экономики:

- Формализация идеи «творческого разрушения» Й.Шумпетера [Aghion P., Howitt P., 1998] с обоснованием приоритетности использования стратегий заимствований и инноваций в зависимости от расстояния от «мировой технологической границы» [Acemoglu D. et al., 2006].

- Создание универсальной теории роста на основе обобщения примеров выхода из «мальтузианской ловушки» и перехода к самоподдерживающемуся экономическому росту, в основе которой лежат факторы накопления и использования человеческого капитала в процессе технологических изменений [Galor O., 2011].

- Теория новой структурной экономики: активная роль государства в проведении институциональных реформ и определении структурных приоритетов промышленной политики с использованием сравнительных страновых преимуществ [Lin J.Y., 2012].

- Концепция «ловушки среднего дохода» как частного случая «институциональных ловушек»: национальная экономика уже не обладает сравнительным преимуществом дешевых трудовых ресурсов, но еще не обладает человеческим капиталом и институциональной средой достаточного качества, чтобы конкурировать с развитыми странами в производстве инноваций [Gill I., Kharas H., 2007; Eichengreen B. et al., 2018].

- Объяснение феномена преждевременной деиндустриализации в странах среднего уровня развития [Rodrik D., 2016].

Таким образом, основным проблемным полем ЭР первоначально стал механизм запуска «современного экономического роста» посредством резкого повышения нормы накопления физического капитала (которая до 1960–х гг. консенсусно рассматривалась как его основная форма). Позднее, в 1960–е гг., внимание также стало обращаться на необходимость повышения образовательной подготовки и квалификации рабочей силы и инициативную роль государства в создании институтов индустриального развития.

При том, что позитивная проблематика советского планирования практически потеряла интерес со стороны исследователей, сравнительно успешный опыт прорыночной модернизации Китая с конца 1970–х гг., ранее импортировавшего основные советские институты, усилил позиции представителей ЭР. Многие их исследования стали делать акцент на особенностях институциональной среды модернизирующихся обществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, А. Дж. Робинсон – М: Издательство АСТ, 2015 [2012]. – 693 с.
2. Бьюкенен Дж. Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике» // Т. 1. Фонд экономической инициативы; Гл. ред. кол.: Нуреев Р. М. и др. – М.: «Тaurus Альфа», 1997 [1962, 1975, 1986]. – 560 с.
3. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. – М.: Издательский

дом «Дело» РАНХиГС, 2015 [1962]. – 536 с.

4. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995 [1965]. – 416 с.

5. Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. – М.: Новое издательство, 2013 [1982]. – 324 с.

6. Реформы глазами российских и американских ученых / Общ. ред. О.Т.Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, 1996. – 265 с.

7. Росту В.В. Стадии экономического роста. – Нью-Йорк: Издательство Фредерик Прегер, 1961. – 240 с.

8. Сен А. Развитие как свобода. – М.: Новое издательство, 2004 [1999]. – 425 с.

9. Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924 – 1928. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010 [1960]. – 248 с.

10. Acemoglu D., Aghion P., Zilibotti F. Distance to Frontier, Selection, and Economic Growth // *Journal of the European Economic Association*. 2006. Vol. 4(1). P. 37–74.

11. Adamovsky E. Development Economics and the “Russian Case”: The Impact of Russia’s Realities and Thinkers in the mid–twentieth–century Debate on Economic Development // *Journal of the History of Economic Thought*. 2011. Vol. 33(4). P. 527–550.

12. Aghion P., Howitt P. *Endogenous Growth Theory*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1998. – 708 p.

13. Aizenman J., Spiegel M.M. Takeoffs // *Review of Development Economics*, 2010. Vol. 14(2). P. 177–196. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9361.2010.00546.x>.

14. Alacevich M. Theory and Practice in Development Economics // *History of Political Economy*. 2017. Vol. 49 (Supplement). P. 264–291.

15. Amsden A.H., DiCaprio A. Understanding the Dynamics of Elite Behaviour in a Development Context. In Amsden A.H., DiCaprio A., Robinson J.A. (Eds.). *The Role of Elites in Economic Development*. – Oxford University Press, 2012. P. 351–361.

16. Black C. (Ed.). *The Modernization of Japan and Russia: A Comparative Study*. – New York: The Free Press, 1975. – 386 p.

17. Dobb M. *Collected Works of Maurice Dobb*. Vol. 3. *Papers on capitalism, development and planning*. – London: Routledge & Kegan Paul, 1967 [1951–1967]. – 356 p.

18. Domar E. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. 1946. Vol. 14(2). P. 137–147.

19. Domar E. *Essays in the theory of economic growth*. – New York: Oxford University Press, 1957. – 272 p.

20. Eichengreen B., Park D., Shin K. The Landscape of Economic Growth: Do Middle–Income Countries Differ? // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2018. Vol. 54(4). P. 836–858. <https://doi.org/10.1080/1540496X.2017.1419427>.

21. Galor O. *Unified Growth Theory*. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 328 p.

22. Gill I., Kharas H. *An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth*. – Washington D.C.: World Bank, 2007. – 386 p.

23. Haq M. *Reflections on Human Development*. – New York: Oxford University Press, 1995. – 243 p.

24. Harrod R.F. *Towards a Dynamic Economics*. – London: Macmillan, 1948. – 190p.

25. Hayami Y., Godo Y. *Development Economics: From the Poverty to the Wealth of Nations*. 3rd ed. – New York: Oxford University Press, 2005. – 421 p.

26. Hirschman A.O. *The Strategy of Economic Development*. – New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.

27. Kalecki, M. *Collected Works of Michal Kalecki*. Vol. III. *Socialism: Functioning and Long–Run*

- Planning. – Oxford: Clarendon Press, 1993 [1955–1964]. – 468 p.
28. Kuznets, S. *Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread*. – New Haven–London: Yale University Press, 1966. – 529 p.
29. Lewis W.A. *The Theory of Economic Growth*. – London: Allen and Unwin, 1955. – 713 p.
30. Lin J.Y. *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy*. – Washington, D.C. The World Bank, 2012. – 371 p.
31. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22 (1). P. 3–42.
32. Mandelbaum K. *The Industrialization of Backward Areas*. – Oxford: Basil Blackwell, 1945. – 270 p.
33. Martin K. Modern Development Theory. In: Martin K. (Ed.). *Strategies of Economic Development: Readings in the Political Economy of Industrialization*. – New York: Palgrave Macmillan, 1991. P. 26–73.
34. Murphy K., Shleifer A., Vishny R. Industrialisation and the Big Push // *Journal of Political Economy*. 1989. Vol. 97(5). P. 1003–1026.
35. Nelson R.R., Phelps E.S. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth // *American Economic Review*. 1966. Vol. 56(2). P. 69–75.
36. Otsuka K., Kalirajan K. (Eds.). *Community, Market and State in Development*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. – 321 p.
37. Rodrik D. Premature Deindustrialization // *Journal of Economic Growth*. 2016. Vol. 21(1). P. 1–33.
38. Romer P.M. Endogenous Technological Change // *The Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98(5/2). P. S71–S102.
39. Rosenstein–Rodan P.N. Problems of Industrialization of Eastern and South–Eastern Europe // *The Economic Journal*. 1943. Vol. 53(210/211). P. 202–211.
40. Rostow W.W. (Ed.). *The Economics of Take–Off into Sustained Growth: Proceedings of a Conference held by the International Economic Association*. – New York: Stockton Press, 1963. – 482 p.
41. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51(1). P. 1–17.
42. Spulber N. (Ed.). *Foundations of Soviet Strategy for Economic Growth: Selected Soviet Essays, 1924–1930*. – Bloomington: Indiana University Press, 1964. – 530p.
43. Thorbecke E. The Evolution of the Development Doctrine, 1950–2005. In Mavrotos G., Shorrocks A. (Eds.). *Advancing Development*. – Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2007. P. 3–36.
44. Yülek M.A. (Ed.). *Economic Planning and Industrial Policy in the Globalizing Economy: Concepts, Experience and Prospects*. – Springer International Publishing Switzerland, 2015. – 395 p.
45. Yülek M.A. (Ed.). *Industrial Policy and Sustainable Growth*. – Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2018. – 626 p.

ЦЕНТЕНИАЛЫ ЦИФРОВОГО МИРА

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, научный консультант журнала «Теоретическая экономика».
г. Кострома, Россия.
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация: Тезисы доклада посвящены актуальной теме. Автор характеризует центениалов как аборигенов цифрового мира, цифророжденных. Показана опасность для человека от цифровизации и её же необходимость для экономики. Автор анализирует, какое влияние цифровизация может оказать на социально-экономические и политико-институциональные процессы в РФ. Отмечена роль центениалов цифрового мира в этих процессах.

Ключевые слова: центениалы; цифровизация экономики; социально-экономические и политико-институциональные процессы в РФ.

JEL: B40;

CENTENIALS OF THE DIGITAL WORLD

Chekmarev Vasily Vladimirovich,
Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Scientific Advisor to the journal Theoretical Economics
Kostroma, Russian Federation

Abstract: Abstracts are devoted to the current topic. The author characterizes centenials as aborigines of the digital world, digital-born. The danger to humans from digitalization and its need for the economics are shown. The author analyzes what impact digitalization can have on socio-economic and political-institutional processes.

Keywords: centenials; digitalization of the economy; socio-economic and political-institutional processes in the Russian Federation.

Центениалы – цифророждённые, представители поколения Z, или цифрового поколения – стали первопроходцами во многих смыслах. Центениалы – аборигены цифрового мира, растущие с гаджетами в руках. Им первым социальные медиа заменили книги, телевизор и дворовую компанию. Наконец, это первое глобальное поколение, связанное интернетом и автоматическими переводами. Для центениалов, не разделенных культурами и религиями, любые границы – пережиток прошлого.

Ученые (социологи и психологи) спорят, чем центениалы отличаются от прошлых поколений. Кто-то считает, что центениалы не способны сосредоточиться, страдают клиповым мышлением и разучились читать. Другие доказывают, что многозадачность центениалов и способность фильтровать информацию – как раз то, что нужно в современном мире.

Так ли это? И как возможное экономическое развитие будут/могут «оплодотворить» центениалы?

Попробуем разобраться хотя бы в первом приближении. И начнем с данности цифрового мира. Очевидно, что цифровая данность кардинально изменяет мир, а значит, людям придется жить по-новому, еще неизвестным человечеству способом. Тренд изменений – цифра делает мир прозрачней. Хотим ли мы этого? Хотим ли мы конца приватности? В личной жизни – конечно же нет! А в экономике – конечно же, да!

Информация – это оружие поражения коррупции, но она же является оружием массового поражения! Где же «золотая середина»? Цифра как источник и условие прозрачности экономического развития рождает новые характеристики экономических отношений. Так, например, в деформированных экономических отношениях начинают различаться такие их виды как арварные,

торсионные, рефулерные, скуржавленные, кайгадерные (подробнее см.: [1;2;3]). И поколение Z (люди, которых по-английски определяют, как digitalnatives - цифророжденные) – это поколение с иными способностями [4] и иным экономическим поведением. У этого поколения есть способность быстро и точно получать информацию, а также потребность и техническая возможность получать информацию.

Для экономической науки вышеотмеченное (и не только) предполагает необходимость возврата и переосмысления информационной теории стоимости [5;8;9]. К этому же служат посылом и наличие санкций к экономике России. Ведь разве можно с позиций теории трудовой стоимости объяснять факты нынешнего дня. Например, в режиме санкций валовой внутренний продукт России по паритету покупательной способности, согласно данным МВФ, вырос за 2012-2017 гг. с 2,556 до 4,016 трлн. долл., то есть на 57,1%. Это поразительные цифры – тем более что никакого сколько-нибудь заметного повышения уровня жизни в нашей стране за эти годы не наблюдалось. Скорее, наоборот. То есть до подавляющего большинства населения столько гигантская сумма попросту «не дошла» - видимо, осев в карманах и на счетах этого самого «сверхбогатого» меньшинства, категорически заинтересованного в улучшении отношений с «коллективным Западом». Не правда ли, парадоксальная ситуация – все «сливки», вроде бы полученные нашей страной от ее усилий в Крыму, Сирии и по всему миру, сконцентрировались в руках той части общества, которой ни Крым, ни Сирия, ни Россия, по большому счету, не нужны [7]. И этот гигантский «навес» враждебного богатства, нависший над нашим государством и обществом, грозит обрушиться на них и погрести их под собой. В нынешней социально-экономической системе деньги «должны работать», то есть приносить новые деньги, расширять возможности своих владельцев, в том числе – и властные. А вытروенная при Путине система к работе в таком режиме не приспособлена. Зарабатывать миллиарды она дает, а вот свободно распоряжаться ими, в том числе покупая власть, - ни в коем случае. Поэтому в российских «верхах» уже возник и стремительно укрепляется «запрос на перемены», который, очевидно, приобрел не только идейные, но уже и организованные формы. О чем, на мой взгляд, свидетельствуют практически все действия социально-экономического блока Правительства РФ после президентской инаугурации 7 мая 2018 года. Баланс сил внутри отечественной социально-политической и финансово-экономической системы изменился настолько серьезно, что речь уже всерьез зашла о смене Конституции 1993 года – иначе «предупредительный выстрел» в виде статьи председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина в «Российской газете» был бы совершенно излишним.

Но, очевидно, что институциональные изменения без соответствующей политико-экономической основы, не станут панацеей для экономического роста при наличии центениалов цифрового мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чекмарев В.В. необходима ли и возможна ли теория экономической безопасности? / В.В. Чекмарев // материалы Международной научной конференции «Национальная экономическая безопасность: потенциал развития и вызовы цифровой экономики». –М.: МГУ им. В.М. Ломоносова, 2018.
2. Чекмарев В.В. Природа и характер экономических отношений в сфере образования / В.В. Чекмарев // Ярославский педагогический вестник. 1994. №2. – С. 12-19.
3. Пермяков Т.Е. Понятие экономических отношений и их структура / Т.Е. Пермяков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2004. Спецвыпуск №4. – С. 120-123.
4. Кулешов А. Цифророжденные / А. Кулешов // Кот Шредингера. – 2018. №1-2. – С. 25.
5. Демин А.И. Информационная теория экономики / А.И. Демин – М.: Палев, 1996. – 352 с.
6. Эволюция теории стоимости – М.: ИНФРА-М, 2016. – 253с.
7. Делягин М.Г. Праздничный ад свободы. – М.: Книжный мир, 2017. – 224с.
8. Куиггин Дж. Зомби-экономика. Как мёртвые идеи продолжают блуждать среди нас / пер. с англ. – М.: изд. дом ГУ-ВШЭ, 2016. – 272с.

9. Гуд Брюс Мозг прирученный. Что делает нас людьми? / пер. с англ – М.: Альпина Пабlishер, 2015. – 288с.

ПРОВАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЯВШИХСЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И КРИТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор,
Ярославского филиала Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация: Автор доказывает, что не только план Путина, но и все предыдущие программы социально-экономического развития СССР и РФ, начиная с 1960-х годов, были объективно обречены на провал. Причину он видит в неучете опыта небывалого в мире экономического роста СССР в 1945-1960 годах. Для развития теоретической экономики необходимо уяснить суть сталинской экономики снижения цен как реализации объективного механизма умножения производительности труда. Прекращение сталинской практики снижения цен стало бедствием для страны, отделило повышение производительности труда от общественного воспроизводства. Вместо этого введена инфляция, выступающая полной противоположностью производительности труда.

Ключевые слова: объективность провала социально-экономических программ СССР и РФ после 1960-х годов; небывалый экономический рост в СССР в 1945-1960 годах; экономика снижения цен; объективный механизм умножения производительности труда; инфляция как полная противоположность производительности труда.

JEL: J 21, O14, O49.

THE FAILURE OF THE APPLIED NATIONAL ECONOMIC PROGRAMS AND THE CRITICAL MISTAKES OF THE LEADERS OF THE DOMESTIC ECONOMY

Kornyakov Vasily Ivanovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Yaroslavl branch of Leningrad State University named after A.S. Pushkin Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The author argues that not only Putin's plan, but also all previous programs of the socio-economic development of the USSR and the Russian Federation, beginning in the 1960s, were objectively doomed to failure. He sees the reason for not taking into account the experience of the unprecedented in the world economic growth of the USSR in 1945-1960. For the development of theoretical economy, it is necessary to understand, it is necessary to understand the essence of the Stalinist economy of price reduction as the implementation of an objective mechanism for multiplying labor productivity. The cessation of the Stalinist practice of lowering prices became a disaster for the country, disconnecting the increase in labor productivity from social reproduction. Instead, inflation has been introduced, which is the exact opposite of labor productivity.

Keywords: objectivity of the failure of the socio-economic programs of the USSR and the Russian Federation after the 1960s; unprecedented economic growth in the USSR in 1945-1960; price reduction economy; an objective mechanism for multiplying labor productivity; inflation as the exact opposite of labor productivity.

Наступивший 2020 год – итоговый по заявленному в 2012 году восьмилетнему «плану Путина» (далее ПП), и в прессе, литературе уже идёт обсуждение, что же с ним, ПП, произошло. По главному итогу нет и не может быть двух мнений: он провален. Н. Кричевский подтверждает это, воспроизведя следующие «оставшиеся бумажными» основные позиции плана [см.: 1]:

- рост ВВП должен составить 164-166%; в 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-

лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности);

- рост производительности труда должен составить 171-178%;
- рост реальных располагаемых доходов населения – 164-172%;
- рост инвестиций в основной капитал – 215-223%;
- расходы на НИОКР (частные и государственные) должны достичь 3% ВВП, расходы на образование (частные и государственные) – 6,5-7% ВВП, расходы на здравоохранение (частные и государственные) – 6,5-7% ВВП;
- уровень абсолютной бедности должен снизиться до 6–7%; численность среднего класса – увеличиться до более чем половины населения;
- МРОТ должен быть установлен на уровне восстановительного потребительского бюджета, превышающего прожиточный минимум трудоспособного населения в 2 — 2,2 раза;
- должна быть обеспечена глобальная конкурентоспособность банковского сектора, финансовых рынков.

«Красивые цифры, к сожалению, не имеющие ничего общего с суровой жизненной реальностью», – заключил Н. Кричевский, и принялся выяснять, не Центробанк ли виноват в случившемся. Специалист прав в том смысле, что в провале повинен отнюдь не В.В. Путин лично. И не те или иные руководители, функционеры и исполнители. Но тогда кто или что?

Ведь поимело место событие всемирного масштаба: величайшая территория планеты целых восемь лет отчаянно пыталась встать на свой новый, рассчитанный с участием учёных путь и не смогла, осталась почти на том же месте с теми же и даже ещё более обострившимися проблемами. Такое событие не может быть сведено к правильным-неправильным действиям отдельных личностей, высоких руководителей. Тем более, что страну возглавлял ярко незаурядный энергичнейший лидер, блестяще справившийся с не менее сложными задачами восстановления целостности и самостоятельности государства, выведения РФ на позиции мирового политического и военного лидерства с парированием основных внешнеполитических угроз. Но в экономике столь же кипучая деятельная энергия руководства словно бы пролилась в песок. И из этого следуют чрезвычайно важные и, главное, логически безупречные выводы, которые невозможно оспорить, поставить под сомнение. Первый из них: надо осмыслить тот непреложный, не подлежащий сомнению факт, что объективная экономика отвергла усилия, энергию президента и его команды, не откликнулась на них, не отозвалась. Эти усилия, энергия оказались для неё чуждыми. (И сразу же замаячил подвопрос: так каковы же те акции, усилия, которые будут восприниматься экономикой, станут родными для неё?). Были запланированы и применены ранее уже не раз использовавшиеся рекомендации по рыночной экономике, проводились совещания: что ещё можно сделать? ПП их участниками не только одобрялся, но представлялся почти идеальным. Однако всё это оказалось напрасным. Общеэкономических рывков вперёд не случилось, не появлялось. И вот теперь самая пора для поисков истины, для научных выводов.

Теперь второй вывод. Восемь лет – целый исторический период, на протяжении которого случайности, как правило, взаимно гасятся или изживаются энергетикой руководителей. Отвержение ПП отечественной экономикой (первый вывод) с научных позиций никак не может пониматься как совокупность, цепочка таких случайностей. Научно происшедшее волей-неволей приходится квалифицировать как закономерное. Но тогда данный факт – провал ПП – не должен рассматриваться и сам по себе, изолированно. Этот восьмилетний период необходимо соотнести с другими, ибо только так, через призму общей исторической ретроспективы-перспективы, можно научно разобраться в этом феномене.

И третий, уже по ходу такого соотнесения. Оказывается, «закономерность» провала ПП совершенно чётко вписывается в общее послевоенное движение отечественной экономики, принадлежит ему. Это общее движение образовано всего только двумя противоположными

динамиками: 1) беспрецедентным подъёмом 1945-1960 годов с фантастическим 9-13 процентным ежегодным ростом производительности труда и 2) шестидесятилетним попятным «контр-подъёмным» движением экономики («деградационным ростом»), в котором экономическая динамика позднего советского социализма (постепенное сползание с достижений пятидесятых) родственна траектории родившегося в 1990-х капитализма. Их родство всем очевидно и бесспорно, хотя реформаторы как не предвидели этого, так и не торопятся его убедительно научно объяснить. Невозможно отрицать принадлежность реальной восьмилетки 2012-2020 гг. всё тому же тренду бесподъёмного угнетённого развития позднего советского социализма и новой российской капиталистической экономики. Более того, функционеры экономики, обязанные реализовывать ПП, на деле продолжали опять же тянуть упомянутый тренд, корни которого, конечно, не в обращении, а в производстве. Так, на втором году ПП, в 2014-м, в разгар действия установки ПП на 5% ежегодных приростов производительности труда, тогдашний министр экономики А.Улюкаев возглашает на всю страну о невозможности высоких темпов роста аж на протяжении ближайших 15 лет [см.: 3], что, как говорится, ни в какие ворота не лезет. А далее одно за другим последовали провальные сообщения с «фронтов» ПП, в том числе в официозе правительства. Например: «Россия занимает 18-е место в мире по научным публикациям – это «провал на класс» по сравнению с СССР... В целом в пространстве современных технологий Россия почти не представлена... Можно ли переломить ситуацию – совершенно неочевидно» [4]. И прогнозы, подобные улюкаевскому, хлынули как из рога изобилия, приводя в смущение даже специалистов. Так, Я.М. Миркин восклицает: «Не хватит ли? Не страшновато ли, когда экономические ведомства в один голос твердят, что впереди, если рост, то еле-еле, старческий» [5].

Итак, 8 лет ПП соответствуют, принадлежат всему общему тренду последних 60 лет и поэтому, согласно научной логике, могут быть поняты лишь с учётом этого тренда. И поэтому четвёртый, совершенно непреложный вывод: с позиций научной логики, провал ПП определён не действиями президента и его команды, а теми весьма мощными причинами, которые родили указанный общий тренд, совершенно внезапно оборвав подъём 1945-1960 годов, поменяв его на чрезвычайно стойкую, упорную, не поддающуюся многочисленным попыткам своей ликвидации многолетнюю противоположную траекторию. Теперь ясно, что ПП был обречён ещё до того, как он был разработан, — так же, как были обречены предшествующие родственные мероприятия, начиная с «косыгинских» реформ. Он оказался под теми же самыми невидимыми механизмами (как бы «ножами»), которые десятки лет парализовывали все усилия советского руководства вернуть стране экономический подъём, а затем «порезали» и все попытки реформаторов девяностых-двухтысячных, отстранивших руководство КПСС как не справившееся с управлением страной, обеспечить ей устойчиво восходящее развитие.

И итоговый пятый вывод: логика требует признать, что ПП на корню загублен теми же невидимыми факторами, которые загубили подъём 1945-1960 годов и затем более полувека (до ПП) «успешно» не допускали ренессанса подъёмной динамики. ПП и рождался-то, следовательно, для преодоления этих сил стреножения, для освобождения от них. Здесь президента постигла та же судьба, что и всех предшествующих реформаторов многолетнего увядания бесподъёмного крыла отечественной экономики от Косыгина до Ельцина. Полагаем, если бы не недюжинная энергия В.В. Путина, его уникальное умение продуктивно вникать сразу во множество ситуаций, реальные итоги ПП были бы ещё плачевней.

Но как же добраться инструментами и средствами научного экономического анализа до тех безымянных сил, которые за шестьдесят лет обратили в трупы столько социально-экономических начинаний и, наконец, в наши дни не дали свершиться ПП?

Мы убеждены в истинности, верности предлагаемого ответа, хотя понимаем: далеко не все примут его. Наше убеждение покоится на строгой логичности представленных выводов, в последовательности которых одно вытекает из другого. Тех, кто останется несогласным, убедительно

просим найти логическую нестыковку в приведённой «лестнице» пяти выводов. Ибо логика неудач самых современных программ роста отечественной экономики непреложно, неумолимо (пятью приведёнными ступенями) переносит через десятилетия именно к моменту сползания с вершин сталинской экономики и рождения «экономики сжатия» (Я.М. Миркин), и не согласившимся предстоит объяснить, что с нею, этой логикой, делать (для социально-экономических отношений «перепады» причин и следствий не только в десятки, но даже и в сотни лет достаточно обычны). А конкретнее, необходимо проанализировать, что же было разрушено и, напротив, учреждено на рубеже 1960-ых. Ещё конкретнее: во-первых, не были ли второпях, непродуманно, напрочь табуированы-запрещены жизненно необходимые для экономического подъёма факторы, а во-вторых, не были ли учреждены, введены в действие незаметные-невидимые экономические механизмы фрустрации общественного воспроизводства.

Не один год занимаясь этими вопросами, мы убедились, что они «поддаются», по-настоящему высвечиваются, полнятся надлежащими пониманием, решениями только с применением новых подходов в сопутствующих проблемах теории и особенно методологии. Поскольку это необходимо для понимания случившегося с ПП, повторим некоторые из наших наработок.

Прежде всего, чтобы увидеть рассматриваемые экономические процессы, особенно на крутых поворотах, в их истинном содержании, нужна, мы бы сказали, общая коррекция нашего научного экономического мировоззрения. Если оставить в стороне окружающую среду, то ведь только на словах мы возглашаем, что человек и Природа – единое целое, что человек – органическая часть Природы. А вся обрабатывающая промышленность и практически вся трудовая деятельность ведутся без наималейших упоминаний об участии в общественном производстве Природы, которого, действительно, не видать (кроме применения природных сил в технологиях). Создаётся впечатление, что так оно и есть, что практически вся экономика, весь труд только социальны. Однако в действительности всё обстоит совершенно иначе. Истинная же реалья в том, что это Природа, а не труд людей – основная и решающая функционирующая сила в любом производстве. Это она невидимо на 96-98 процентов обеспечивает создание сельхозпродукции, и лишь 2-4 процента к ней добавляет труд (открытие С.А. Подолинского, до сих пор не осмысленное экономической наукой). Тем самым Природа «даром», бесплатно движет практически всё воспроизводством рабочей силы в масштабах социума, а, значит, и всем воспроизводством.

Но, как известно, она ничего не делает зря. Значит, Природе зачем-то это нужно. И П.Г. Кузнецов сделал единственно объясняющее ситуацию (с эффектом Подолинского и другими фактами) логическое обобщение: в космической системе Солнце-Земля Природа создала разумную жизнь (с её обязательным атрибутом: направляемой разумом производительностью труда) чтобы обрести (для пока неизвестных нам целей) как раз уникальную универсальную космическую производительную силу живого человеческого труда. По понятным причинам поручив так необходимую ей производительность труда самостоятельности людей (природной же силе).

Поэтому Природа не может не находить, не обеспечивать путей всяческого усиления наличной производительности (эффект Подолинского, несомненно, лишь один из них). Оставив всю конкретику, все решения самостоятельности кровно заинтересованных людей, Природа с несомненностью создаёт им самые высокопроизводительные траектории их сознательных действий. И первейшая (но, увы, не заявленная) задача науки – поиск этих её установлений. Из подхода Подолинского-Кузнецова следует, что самым эффективным хозяйствованием людей станет то, которое на всех уровнях будет максимально пронизано направленностью (прямой, непосредственной) на рост производительности труда. Именно такой была «экономика Сталина» (термин В.Ю. Катасонова), секрет успеха которой как раз в том, что всё её функционирование от предприятий до Госплана было напрямую нацелено на высшую производительность труда. По крайней необходимости построив таким образом послевоенную экономику, И.В. Сталин эмпирически нашёл, обрёл природную заготовку экономического подъёма.

Но если в вопросах экологии люди всё настойчивей ищут спасительных подарков Природы, то в экономике, после сталинского этапа, – ни малейшего движения («конь не валялся») в поисках столь же мощных естественных акселераторов. Хотя вся современная объективная обстановка требует обнаружения, раскрытия и использования указанного промысла Природы, нигде и никем это не заявляется как определяющая цель экономической науки и практики.

Теоретической экономии до сих пор невдомек [см., например: 11; 12; 13], что исходным и решающе определяющим шагом, вводящим в естественно заготовленный механизм умножения производительности труда, является целенаправленная работа предприятий, всей экономики на снижение своих отпускных цен. «И только-то!» Возгласы разочарования, с которыми может встретиться это наше утверждение, объясняются в корне неверным пониманием феномена массового снижения цен в сталинской экономике. Его до сих пор видят узко потребительски, всего только конкретным методом (да ещё не слишком удачным, якобы отвергнутым практикой) улучшения благосостояния народа. Это, возможно, самая тяжкая, самая драматическая ошибка советских руководителей и их экономистов за всю историю СССР.

Ибо подчинение производства снижению цен есть такое подчинение всего производства росту производительности труда, которое сильнее, теснее, прочнее всего делает рост производительности труда экономическим интересом всей массы работников всего населения. Разве не очевидно, что снижение отпускной цены (как проявления стоимости товара) принадлежит обширной семье показателей производительности?

И это никак не рядовой показатель указанной семьи, а важнейший, экономически решающий, всеопределяющий-центральный, ибо единственно и только он -- воспроизводственный. Только этот единственный показатель производительности труда, как установлено ещё Марксом (см. наши разъяснения в [6; 7; 8; 9]), превращает индивидуальное её повышение на предприятиях в общехозяйственное, соединяет его с общественным воспроизводством (так что прекращение сталинской практики снижения цен стало для страны настоящим экономическим бедствием, отсоединило повышения производительности от общественного воспроизводства, можно утверждать – «рассасывало», диссоциировало эти повышения; не случайно с этого момента советский социум стал утрачивать контроль над динамикой производительности). С рубежа 1960-ых этого показателя не существует ни для отечественной практики, ни даже для теории. Это явилось, полагаем, основным фактором, утвердившим в стране «экономическое сжатие». За шестьдесят лет не было ни одной попытки вернуться к экономике снижающихся цен, и соответственно ни единого подъёмного взлёта. Однако, мы уверены, действовал и ещё один общехозяйственный фактор-разрушитель, прекрасно всем известный, но, увы не в своём разрушающем (главном) качестве, всё ещё невидимом и для теории, и для практики.

Здесь к месту вспомнить и то, что в сталинской экономике снижение цен автоматически вводило в действие трёхстадийную заготовку Природы – естественный механизм алкаемого ею умножения производительности труда (см. подробнее [6; 7; 8; 9]), а её демонтаж сопровождался заменой снижения цен – их систематическим повышением (чему на первых порах не придавалось особого значения). Это было второй по значению крупнейшей экономической ошибкой страны. Ибо вводилась в действие инфляция, которая в условиях СССР и особенно РФ была не просто и не только инфляцией (с достаточно известными отрицательными воздействиями, которые уже сами по себе обременяли народное хозяйство). Не знали, что айсберг инфляции имеет разрушительную скрытую-незаметную как бы подводную часть, до их пор не рассмотренную, не увиденную теорией.

Всё дело в её полной противоположности, отрицательной симметрии росту производительности. Экономически завершённый рост производительности – это экономия труда и снижение цен, а далее обороты общественного воспроизводства уже автоматически высвобождают работников. Падение производительности – это (всё наоборот!) не экономия, а перерасход труда, не снижение, а

повышение цен. Инфляция повышает цены точно так же, как это делает падение производительности, своей органической денежной формой полностью совпадает с денежным выражением падения производительности труда. Но тогда и обороты общественного воспроизводства, которые как таковые наш социум контролировать не в силах, равно автоматически-объективно создают, должны создавать «тягу» не к экономии, а к вовлечению–востребованию добавочного труда. И самое главное: реальный труд привлекается-отвлекается не в реальное падение производительности (его не было), а в денежную фата-моргану, выстроенную инфляцией, в никуда. Снижение цен как рост производительности производит свободные ресурсы, инфляция же есть противоположный ему механизм не бросающегося в глаза истребления ресурсов, необходимых социуму, его производству, труду: совершенно чёткая «логика вещей».

Полагаем, вряд ли будут успешными поиски «специализированных» каналов этого бессмысленного истребления ресурсов общества. В общественном производстве – не сумасшедшие. Указанная «тяга» пронизывает несчётные воспроизводственные пути создания-перемещения продукции и использует их неконтролируемые сплетения, маршруты. Она обитает во всём воспроизводстве. Действие этой «подводной» силы инфляции явственно обнаруживается в непрерывном шестидесятилетнем процессе нарастания ресурсных дефицитов, безресурсности отечественной экономики.

Становление «экономики Сталина» проходило в чудовищных условиях уничтоженности фашистским нашествием почти половины хозяйства страны. Но она своим найденным её руководителем естественно-социальным механизмом устойчиво-постоянно создавала-наращивала ресурсную обеспеченность общественного воспроизводства. У сталинского СССР ежегодно прибавлялись ресурсы на фантастические приросты производительности труда, на соответственные нарастанию капиталовложения, других важнейших народнохозяйственных параметров, на подъём науки, просвещения, образования, культуры, жилищного строительства и т.д. Беспощадный разгром сталинской экономики на рубеже 60-ых, учинённый его клявшимися ему в верности преемниками, увенчался допущением инфляции, то есть утверждением невидимой силы растратности ресурсов. И СССР постепенно становится страной нескончаемых множущихся дефицитов. Эта дефицитность ресурсов вполне воспринята экономикой РФ. Не делается никаких секретов, что известные провалы с производительностью труда, инвестициями, современными рабочими местами и другие поимели место из-за отсутствия надлежащих ресурсов.

Становится понятнее, что крах ПП – событие того же ряда, как и неуспех многих попыток последнего тридцатилетия СССР реанимировать его былой динамизм, что-то вроде тушения пожара керосином. Разрушители «экономики Сталина» не ведали, что творили. Конечно, в «экономике Сталина» присутствовали и авторитарность, и «жесткость», и она, действительно, нуждалась в совершенствовании, развитии. Но никак не в зряшном разрушении. Жизнь доказала, что преемники генералиссимуса в сравнении с ним оказались невеждами в теоретической экономике и неумехами в практике хозяйствования. Они столкнули страну с природной колеи вершинной производительности, новорождений ресурсов на протянувшуюся аж в настоящее время трассу угнетённого ресурсобедственного движения.

Специалисты, вынужденно объясняющие-оправдывающие тренд угнетённого экономического развития страны, оперируют, прежде всего, тем, что копировалась экономическая организация самых передовых стран Запада. Считаем, это обернулось третьей крупнейшей ошибкой руководителей отечественной экономики. И не из-за идеологических, а сугубо народнохозяйственных факторов. Ибо структура западной экономики абсолютно неререносима на российскую почву. Экономика Запада всемирно централизована. Ею руководит грандиозный суперсубъект из 147 ультраконцернов (см [10]). Такая экономика никак не может быть привита на российскую почву, её саженцы в наших условиях обречены на захирение.

Серьёзные, хотя и многотрудные перспективы возрождения «полётности» нашей экономики – в

её (на основе освоения достижений науки, техники, технологий, управления последних десятилетий) возврате хотя бы к тому единению с Природой, которое однажды эмпирически уже достигалось ею.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никита Кричевский: «план Путина» провалил Центробанк? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cont.ws/@cg/1501079> (Дата обращения 11.01.2020)
2. Радзиховский Л. Отлив // Российская газета. – 2015. – 1.09. – С.3
3. Улюкаев А. Привыкнуть к реальности // Российская газета. – 30.12. 2014. – С.49
4. Радзиховский Л. Бег от времени // Российская газета. – 20.09.2018. – С 3
5. Миркин Я. Экономика простых истин // Российская газета. – 26.09.2018. – С.12
6. Корняков В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 2. – С. 10-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Корняков В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 3. — С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И. Угнетенное экономическое развитие позднего СССР / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 9-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Вахрушева, Н.А. Самовозрождение ресурсов экономического роста (осмысление подъема 1950-х гг.) / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 6. – С. 11-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Катасонов. В. О суперсубъекте, или комитет 147 / В. Катасонов// Экономическая и философская газета. 2013. №3-4. С.1,7
11. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – №4. – С.26-32. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Гордеев В.А. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев, М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 66-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях (обзор материалов международной конференции в Ярославле) / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 3. – С. 47-55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ ЭКОНОМИК КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД

Залетов Юрий Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова,
кафедра мировой экономики и статистики,
главный государственный таможенный инспектор Ярославской таможни
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: zaleetov1983@mail.ru

Васильченко Александр Дмитриевич

студент,
ФГБОУ ВО Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vasilchenko.ad7@mail.ru

Аннотация: Цель работы – изучить сущность процесса реиндустриализации, определить его ключевые факторы и драйверы. В статье дана комплексная характеристика понятия «реиндустриализация», а также подходов к ее изучению в современной научной литературе. Исследованы основные причины и факторы данного процесса, раскрыто понятие решоринга как формы проявления реиндустриализации. Дана характеристика политики развитых стран в отношении опережающего технологического развития; проанализированы также основные последствия развития реиндустриализации.

Ключевые слова: промышленно развитые страны; реиндустриализация; деиндустриализация; решоринг; релокация; оффшоринг; бэкшоринг; ниашоринг.

JEL: F29

REINDUSTRIALIZATION IN DEVELOPED ECONOMIES AS A GLOBAL TREND

Zaletov Yuri Sergeevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Chief Public Customs Inspector for the Yaroslavl Customs
Yaroslavl, Russian Federation

Vasilchenko Alexander Dmitrievich,
student of Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The work deals with the reindustrialization process, its key factors and drivers. The article gives a comprehensive description of the concept of reindustrialization, as well as approaches to its study in the modern scientific literature. The main causes and factors of this process are investigated, the concept of reshoring in the reindustrialization framework is disclosed. The characteristic of the policy of developed countries in relation to advanced technological development is given; also analyzed the main consequences of the development of reindustrialization.

Keywords: industrialized countries; reindustrialization; deindustrialization; reshoring; relocation offshoring; backshoring; nearshoring.

Введение

Одной из особенностей современного развития промышленно развитых экономик мира является переход к новому технологическому состоянию, который многими экспертами и аналитиками именуется термином «реиндустриализация». Скорее, это даже не переход, а возвращение, хотя и на совершенно ином уровне. Начиная с середины 20 века, развитые экономики, и в первую очередь, Соединенные Штаты и Европейский союз, активно проводили политику деиндустриализации, смысл которой заключался в уменьшении доли обрабатывающей промышленности и повышении относительного веса продукции сферы услуг в совокупном объеме выпуска, а также в перенесении экстенсивных производств в страны, имеющие более низкие производственные издержки.

Однако объективные реалии глобальной экономики меняются, появляются новые центры силы и крупные экономические игроки; считавшиеся ранее экономически отсталыми страны Азиатско–Тихоокеанского региона активно развиваются, мировые финансовые кризисы раз за разом оказывают многостороннее воздействие на вовлеченных в мировую экономику субъектов ввиду глобальной международной взаимосвязанности [1]. Все эти обстоятельства заставляют США и ЕС пересмотреть многолетнюю концепцию интеграции в мирохозяйственную систему, вынуждают всё более активно отказываться от прежних форм оптимизации производственных процессов с выводом их за рубеж и развивать собственные технологические конкурентные преимущества, которые бы позволили удержать лидирующие позиции в глобальном инновационном индустриальном комплексе за развитыми странами.

Перечисленные составляющие ответной реакции четко характеризуют современный характер реиндустриализации развитых экономик: во–первых, данный процесс сущностно предстает как своего рода возврат человеческого, материального и интеллектуального капитала; во–вторых, снижение издержек производства, которое двигало деиндустриализацией, больше не является первоочередным драйвером новой индустриализации; в–третьих, ключевой акцент делается на развитие реального сектора экономики в форме инновационного преобразования и разработки уникальных передовых технологий, способных дать опережающее конкурентное преимущество по отношению к конкурентам в лице развивающихся стран.

1. Теоретический обзор

В отечественной и зарубежной экономической литературе существуют различные подходы к характеристике процесса и причин реиндустриализации. Так, всеобъемлющий анализ категории реиндустриализации был проведен А.Н. Захаровым в работе “Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия)”. По его мнению, в настоящее время реиндустриализация в развитых странах представляет собой стратегию перезапуска экономики, обусловленную ответной реакцией передовых стран на глобальные трансформационные процессы, вызванные кризисом существующей модели постиндустриального развития. Таким образом, реиндустриализация, с точки зрения развитых стран, представляет собой реализацию политики, которая направлена на нивелирование спада в реальном секторе экономики, в совокупности с разрешением проблемы занятости населения путем инновационной модернизации производства и оптимизации производственных цепочек. А.Н. Захаров и другие исследователи считают, что в условиях четвертой промышленной революции реиндустриализация осуществляется через создание и дальнейшее развитие системообразующих отраслей нового технологического уклада, а именно: наноиндустрии, биоэкономики и когнитивных технологий, проведение модернизации базовых сфер обрабатывающей промышленности [2,3].

С.А. Побываев и Толкачев С.А. утверждают, что политическое и деловое сообщество развитых стран приступило к восстановлению промышленного производства, т.е. реиндустриализации в условиях, когда инвестиции в развитие пятого технологического уклада больше не приносят отдачи,

требуемой для окупаемости капитала. Согласно автору, реиндустриализация в США и ЕС происходит по-разному, согласно специфике экономик, институциональной структуре, финансовой системе и т.д. Реиндустриализация имеет достаточно рациональное объяснение, поскольку промышленность выступает как потребитель и источник инноваций и роста производительности труда, а эти достижения необходимо распространять на другие сектора экономики, и это реальнее осуществить, обладая собственной промышленной базой [4].

По мнению Н.Ф. Васильевой и А.Ю. Ляшенко долгосрочная стратегия реиндустриализации в США обусловлена негативным воздействием на экономику предшествовавшей деиндустриализации. Новая политика, считают они, сводится к двум основным направлениям: решорингу как возвращению на родину переведенных ранее за рубеж производств и стимулированию самостоятельного внутреннего спроса. Согласно названным авторам, реиндустриализация не может носить точечный (очаговый) характер, воздействуя только на кластер наукоемких высокотехнологичных отраслей, но должна охватывать всю индустриальную систему экономики, опираясь также на инфраструктурные и машиностроительные отрасли [5]. Характеризуя реиндустриализацию в ЕС, авторы отмечают что при всем существующем разнообразии подходов к ней, тем не менее здесь имеет место унификация данного направления, свидетельство чему – общеевропейская стратегия “Европа – 2020”, согласно которой приоритетная роль принадлежит регионам, имеющим мощный инновационный потенциал и способным координировать процессы экономического развития на самостоятельной основе [6].

Ряд исследователей в ходе детального анализа реиндустриализации вычлняют отдельные ее элементы; одним из ключевых является решоринг как некое переосмысление и переоценка подхода бизнеса к выбору месторасположения производства, а в практическом смысле – как феномен возвращения, ранее выведенного за границу промышленного комплекса обратно на родину. Р. Риметс характеризует решоринг применительно к Европейскому союзу как добровольную корпоративную стратегию возврата деятельности компании в частичном или полном масштабе в любую страну, являющуюся членом ЕС, при условии, что страна размещения штаб-квартиры возвращающегося бизнес-подразделения является членом этого союза. Автор проводит различие между факторами подталкивания, которые в первую очередь заставляют фирму переоценить вынесенные локации, и факторами притяжения, которые привлекают фирму к стране происхождения [7].

В работе К. Беккера “Решоринг: миф или реальность?” решоринг определяется как обратное решение по отношению к предыдущему процессу оффшоринга, в результате которого деятельность переносится на родину (бэкшоринг) или в соседнюю страну (ниашоринг) компании. При этом перераспределение не обязательно включает репатриацию или закрытие всех ранее оффшорных видов деятельности. Выделяется понятие оншоринга, которое отличается по смыслу от ре-, бэк- или ниашиоринга, поскольку оно связано с решением разместить производственную деятельность ближе к рынкам сбыта [8].

В литературе отмечается также, что растущие в последние годы масштабы решоринга означают ренессанс в развитых экономиках многих видов производственной деятельности и НИОКР после десятилетий утраты их в связи с перемещением в развивающиеся страны. В числе факторов, движущих процессом решоринга, выделяются изменение структуры производственных издержек в развивающихся странах, растущая цифровизация производства в странах ОЭСР, которая, как ожидается, все в большей степени позволит производить более дешевую и при этом высококачественную продукцию в развитых странах. Также причинами являются “скрытые” издержки оффшоринга и связанные с ним потенциальные угрозы интеллектуальной собственности. Аналогичной позиции придерживается В.Б. Кондратьев, считающий, что реиндустриализацию развитых экономик следует воспринимать не с точки зрения воссоздания традиционных отраслей промышленности, а как трансформацию воспроизводственной системы в целом с целью повышения роли высококвалифицированных кадров, передовых технологий и знаний. Именно такой подход должен обеспечить рост как производства,

так и экспорта, способствовать повышению конкурентоспособности экономик, усилению позиций в международном разделении труда [9].

Примечательно, что Конференция ООН по торговле и развитию уделила особое внимание ключевым понятиям реиндустриализации: релокации, решорингу и ниашорингу. По мнению экспертов ЮНКТАД релокация представляет собой перемещение существующих активов, ресурсов и рабочей силы из одного места в другое, что также может быть связано с деинвестированием. Решоринг трактуется как процесс, посредством которого ТНК перемещает всю или часть деятельности с добавленной стоимостью, производимой за границей, обратно в страну базирования данной ТНК. Наконец, ниашоринг определяется как процесс позиционирования всей или какой-либо части деятельности с добавленной стоимостью в стране, которая близка к стране базирования ТНК экономически, географически и культурно [10].

2. Причины и факторы процесса реиндустриализации экономики США

Говоря о причинах перехода к политике реиндустриализации в развитых экономиках мира, стоит подчеркнуть, что этот переход продиктован не столько стремлением компаний снизить издержки производства за рубежом, сколько создать более конкурентоспособную продукцию за счет повышения ее соответствия современным инновационным стандартам. В целом, для всех западных экономик все более важным становится решение проблем цифровизации экономики и повышения доли высокотехнологичной продукции в общем объеме выпуска, что также является одной из важнейших причин проведения реиндустриализации. И все же представляет интерес более детальное изучение особенностей данного процесса в отдельных странах и выявление специфических различий в североамериканской и европейской моделях реиндустриализации.

Для США как одного из главных локомотивов западной экономики основными причинами, обусловившими переход к политике реиндустриализации, являются:

1. Появление так называемых «дополнительных издержек». Прежде всего речь идет о транспортных издержках, которые производители несут при реализации оффшоринга или аутсорсинга. Сюда включаются дополнительные расходы на согласование и управление взаимодействием между контрагентами; командировочные расходы, понесенные при посещении поставщиков; расходы на инвентаризацию, непредвиденные расходы, связанные с содержанием производственных запасов (потери, вызванные ошибками подсчета, кражами, слабостью производственной дисциплины, списаниями). Объем этих расходов может составить 10 и более процентов от общего уровня дохода. Все перечисленные издержки порождаются удаленностью производства от потенциального рынка сбыта, объясняются сложной логистической структурой, управление которой на расстоянии существенно увеличивает нагрузку на менеджмент головной компании и предполагает значительные расходы [11].

2. Проблемы с контролем качества. Во многих случаях крупные компании-лидеры не могут эффективно управлять качеством продукции, получаемой от оффшорных поставщиков, и единственным звеном, отвечающим за контроль качества на производстве, становится непосредственно сам оффшорный производитель, часто мало обеспокоенный запросами заокеанских клиентов [12].

3. Преимущества локального базирования производства в стране происхождения. Во-первых, это агломерационный эффект. Агломерации представляют особую важность для развития национальных экономик, так как в их рамках создается больше рабочих мест, они стимулируют повышение производительности труда за счет специализации на секторе финансовых и бизнес-услуг, а также в них сосредоточено больше производственных ресурсов, стимулирующих развитие предпринимательства. Во-вторых, рост гибкости производства при близости к рынку сбыта [13].

4. Необходимость развития экспорта и укрепления национальных брендов «Made in USA» (EU, UK...). В современных условиях в торговом балансе США отмечается существенный дефицит, приблизительно оцениваемый в 0,6 трлн. долл. Таким образом, США необходимо повышать

собственный экспорт для минимизации данного дисбаланса. Одним из наиболее эффективных, по мнению экспертов, способом реализации подобных мер является возвращение на родину переведенных за рубеж технологических компаний, а также расширение уже находящихся в США производств. Также среди американского населения активизируется политика поддержки отечественного бренда и называются следующие причины покупать товары собственного производства: во-первых, это поддержка создания новых рабочих мест в США (согласно отчету Института экономической политики, в период 1998–2013 гг. США в общей сложности потеряли 5.7 млн. рабочих мест в производственном секторе, в первую очередь, вследствие торговых дисбалансов с Китаем и Мексикой); во-вторых, американская промышленность оставляет меньший так называемый “углеродный след” и в целом является менее загрязняющей окружающую среду; в-третьих, немаловажной причиной поддержки американского производителя на собственном внутреннем рынке для американцев является тот факт, что промышленность США уделяет особое внимание соблюдению прав работников, что нельзя сказать, например, о промышленности КНР [14, 15].

5. Развитие инновационного производства в рамках шестого технологического уклада. В настоящий момент США рискуют окончательно утратить лидерские позиции в инновационном развитии экономики и других сфер общественной жизни. Впечатляющие данные по сравнительной характеристике инновационности США и главного локомотива развивающихся стран – Китая представил Доклад Целевой группы по американским инновациям. В нем приводятся данные по числу суперкомпьютеров у США и Китая, включенных в рейтинг 500 лучших суперкомпьютеров мира. Если в 2008 г. США принадлежали 280 образцов, а Китаю – чуть более 10, то в 2018 г. ситуация кардинально изменилась: в рейтинг вошли 125 суперкомпьютеров США, и более 200 китайских. Показательно также, что число публикаций китайских исследований, посвященных нанотехнологиям и инновациям, в последние годы устойчиво превосходит число аналогичных публикаций американских исследователей: в 2018 году издано более 14000 китайских материалов против около 9500 американских [16].

В целом реиндустриализация, как и одно из ее наиболее перспективных направлений – рещоринг, по мнению исследователей из специализированного агентства ‘Reshoring Initiative’, совершенно необходима американской экономике как способ санации последствий деиндустриализации и оффшоринга. Это же подтверждают и результаты опроса почти 1400 глав компаний, отказавшихся от оффшоринговой модели в пользу стратегии реиндустриализации (табл. 1). Во-первых, реиндустриализация поможет сбалансировать торговый и бюджетный дефициты. Во-вторых, повысит занятость за счет создания рабочих мест в производственном секторе. В-третьих, будет стимулировать стирание неравенства в доходах граждан. В-четвертых, обеспечит развитие собственной промышленной базы в интересах обеспечения национальной обороноспособности страны [17].

3. Причины и факторы процесса реиндустриализации экономики ЕС

Хотя базисные предпосылки реиндустриализации США и ЕС во многом схожи, применительно к странам Евросоюза специалисты выделяют специфические, более приоритетные причины, подтолкнувшие государства Еврозоны к реализации мер подобного характера. Причины, побуждающие предприятия ЕС возвращать на родину свое производство, представлены Европейским Экономическим и Социальным Комитетом (EESC) [18]. Среди них есть причины, аналогичные американским. Это:

- недостаточное качество производимой продукции;
- низкая отдача деллокализации производства [17];
- проблемы логистического характера, возникающие в результате больших расстояний между рынками сбыта в развитых странах и производителями в развивающихся экономиках.

Однако особой спецификой европейской реиндустриализации можно считать не столько снижение издержек через решоринг или развитие традиционных секторов промышленности, сколько развитие инновационной экономики и укрепление позиций в разработке и внедрении в экономику передовых технологий шестого технологического уклада. Факторами, способствующими реиндустриализации стран ЕС, выступают:

Таблица 1 – Негативные факторы оффшоринга и позитивные факторы решоринга, оказавшие влияние на стратегии компаний США в 2010–2018 гг. (по данным опроса 1389 компаний, в % от общего числа ответов) [рассчитано авторами на основе: Reshoring Initiative 2018 Report [17]]

Негативные факторы оффшоринга	Удельный вес фактора	Позитивные факторы решоринга	Удельный вес фактора
«Дорогая» логистика	33,8	Развитые технологии и производственная инфраструктура	33,6
Высокие совокупные издержки/ценовой фактор	19,2	Близость к рынку сбыта	25,7
Качество/возврат продукции/рекламации	18,8	Национальный бренд производителя	17,7
Проблемы с организацией и оплатой труда	15,5	Программы государственной поддержки бизнеса	14,6
Риски для бренда и деловой репутации	11,5	Низкая стоимость ресурсов	6,2
Прочие факторы	1,2	Прочие факторы	2,3
Итого:	100,0	Итого:	100,0

1. Растущая цифровизация экономик стран ЕС (табл.2).

2. Совместное размещение в странах Евросоюза НИОКР и инновационной деятельности. В ЕС реализуется стратегия формирования Европейского исследовательского пространства (European Research Area – ERA), включающего единую европейскую инновационную инфраструктуру, трансграничную сеть промышленных парков, технопарков и технополисов. Стратегия ориентирована на поощрение исследований, развитие передовых технологий, создание научного пространства вне национальных границ, повышение конкурентоспособности продукции основных отраслей промышленности ЕС, а также создание новых рабочих мест в странах ЕС для еврограждан [19, 20, 21].

Таблица 2 – Ключевые показатели цифрового развития крупнейших стран ЕС [составлено авторами по данным Организации экономического сотрудничества и развития [22]]

Страна	Доля ИТ–сектора в общей занятости (2016)	Доля преимущественно цифровых услуг в торговле услугами (2017)	Добавленная стоимость цифровых услуг, включенная в экспорт продукции, в процентах от стоимости экспорта продукции (2015)	Интернет–пользователи, % от населения (2018)
Франция	51,8	21,5	27,5	88,2
Германия	52,8	25	21,2	92,3
Великобритания	52,6	34	26,1	94,8

3. Учет уроков мирового финансового и европейского долгового кризисов и признание важности развития реального сектора экономики. И постулаты макроэкономических научных теорий, и выводы современных исследователей, подтверждают, что в соотношении реального и финансового секторов экономики преимущественное положение занимает реальный сектор, а финансовый имеет надстроечную по отношению к реальному позицию. Поддержка развития реального сектора необходима в любом случае, вне зависимости от текущей макроэкономической ситуации, поскольку именно в этом секторе производятся необходимые для поддержания жизнедеятельности блага, которые в том или ином соотношении должны производиться внутри страны [23, 24].

Неслучайно Организация экономического сотрудничества и развития так внимательно относится к феномену реиндустриализации, а ее эксперты сформулировали основополагающие принципы разработки государственных стратегий неоиндустриализации. ОЭСР к ним относит:

- большее внимание к построению сетей, рабочих контактов и улучшению координации рабочего процесса;
- линию на постепенное сокращение государственных поддержки бизнеса в форме прямых субсидий;
- больший фокус на стратегический, нежели оборонительный, характер индустриальной политики;
- сдвиг в сторону от отраслевых стратегий к конкретным технологиям и видам деятельности.

Основной акцент государством в рамках курса неоиндустриализации должен делаться на ослабление мер регулирующего характера, повышение гибкости рынка труда, содействие трудоустройству талантливых высококвалифицированных кадров, меры миграционной политики, а также развитие инновационной составляющей и здоровой конкуренции в соответствующих отраслях [25].

Заключение

Современная реиндустриализация как глобальный тренд развития представляет собой крайне многообразное экономическое явление, подходы к изучению которого варьируют у различных исследователей. Однако большинство отечественных и зарубежных специалистов сходятся в том, что реиндустриализация – это, прежде всего, стратегия определенного перезапуска экономики в отношении реального сектора, причины которого кроются в новейших технологических сдвигах в сторону наукоемкого ИТ–сектора и цифровизации, в обострении конкуренции на мировых рынках и неуклонно снижающейся эффективности логистических механизмов, обслуживающих непрерывно растущие диверсифицированные транспортные потоки.

К основным факторам, форсировавшим реиндустриализацию в XXI веке, можно отнести: сравнительно высокие издержки производства за рубежом, возникновение которых было связано с проводившейся политикой деиндустриализации и «постиндустриальной модернизации»; дополнительные издержки аутсорсинга; проблемы с контролем качества производства за рубежом; низкий уровень производительности труда в странах размещения; необходимость развития экспорта и улучшения структуры внешнеторгового баланса развитых экономик; потребность в развитии национального производства в рамках шестого технологического уклада.

Характеризуя в целом современную реиндустриализацию, можно выделить следующие ключевые особенности этого процесса: во–первых, повышение в совокупном ВВП развитых экономик доли продукции промышленности; во–вторых, рост инвестиций в разработку так называемых глубоких технологий, на которые возлагается большая роль в получении опережающего инновационного преимущества; в–третьих, усиление унификации национальных стратегий реиндустриализации и защиты внутреннего рынка на государственном уровне.

Влияние реиндустриализации на экономику проявляется в повышении конкурентоспособности

собственной продукции, сохранении прочных позиций на мировом рынке, полном использовании локальных преимуществ экономики страны происхождения. В этих условиях реиндустриализация получает «второе дыхание», заключающееся в опережающем технологическом развитии за счет повышения гибкости и адаптивности инновационного производства, а также разработки прорывных технологий, позволяющих получить значимое конкурентное преимущество на годы вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапир Е.В. Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт /Е.В. Сапир // Безопасность Евразии. 2012. № 1 (43). С. 261–282.
2. Захаров А.Н. Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия) / А.Н. Захаров // Вестник МГИМО–Университета. 2018. № 1. С. 213–245.
3. Семенова Е.А. Новая реиндустриализация: тенденции и перспективы /Е.А. Смирнова // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С.185–203.
4. Побываев С.А. Реиндустриализация в США и ЕС / С.А. Побываев, С.А. Толкачев // Мир новой экономики. 2015. № 2. С. 29–36.
5. Васильева Н.Ф. Индустриальная политика в США и Европе: курс на реиндустриализацию /Н.Ф. Васильева, А.Ю. Ляшенко // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 51–62.
6. Europe 2020. European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Режим доступа:<https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения: 15.11.2019)
7. Reemets R. The Reindustrialisation of Europe. Reshoring manufacturing – a potential driver of future welfare / Lund: Lund University, 2015. Available at: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=5426236&fileId=5426257> (дата обращения: 15.10.2019)
8. Backer, K. Reshoring: Myth or Reality? / OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, 2016, available at: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/reshoring-myth-or-reality_5jm56frbm38s-en (дата обращения: 05.11.2019)
9. Кондратьев В.Б. Решоринг как форма реиндустриализации / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 54–55.
10. UNCTAD. World Investment Report 2013. New York and Geneva: UN, 2013. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf (дата обращения: 15.11.2019)
11. Burton T. The 10 hidden costs of outsourcing / CSCMP’s Supply Chain, 2013. Available at: <https://www.supplychainquarterly.com/topics/Strategy/20130621-the-10-hidden-costs-of-outsourcing/> (дата обращения: 12.11.2019)
12. Кульнева П.В. Проблема контроля качества китайской продукции и опыт ее решения японскими компаниями / П.В. Кульнева // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2012. № 3. С. 40–52.
13. Эффект масштаба. Первый глобальный рэнкинг агломераций // PWC Россия. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/agglomerations.html> (дата обращения: 15.11.2019)
14. Livingston A. Products Made in the USA – Reasons to Buy American–Made Goods / Money Crashers. Available at: <https://www.moneycrashers.com/products-made-usa-american-made/> (дата обращения: 23.10.2019)
15. Phillips M. Trump Wants a Weaker Dollar. Getting One Isn’t So Easy / The New York Times, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/08/06/business/weak-dollar-yuan-devaluation.html> (дата обращения: 15.11.2019)
16. The Innovation Imperative. Contributing to productivity, growth and well-being / OECD Publishing, 2015. P. 139. Available at: <https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/the-innovation->

imperative_9789264239814-en#page1 (дата обращения: 15.11.2019)

17. Reshoring Initiative 2018 Data Report / Reshoring Initiative, 2018. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1UvSQEL51zHI6NzRlo1BdWoymvQhgFLvF/view> (дата обращения: 15.11.2019)

18. Reshoring of EU industries in the framework of reindustrialization. Brussels: European Economic And Social Committee, 2014. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/reshoring-eu-industries-framework-reindustrialisation> (дата обращения: 15.11.2019)

19. Василенко Н.Д. Инновационная политика ЕС: теоретико-правовой аспект деятельности технопарков и технополисов / Н.Д. Василенко // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 2 (19). С. 166–173.

20. Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative Entrepreneurship: A Source of Economic Growth in the Region // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 899–910.

21. Horizon 2020 work programme 2018–2020 – Strategic Programme Overarching Document: https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/sites/horizon2020/files/stratprog_overarching_version_for_publication.pdf (дата обращения: 15.11.2019)

22. Policy Dimensions / Going Digital Toolkit, OECD, available at: <https://goingdigital.oecd.org/en/dimensions/> (дата обращения: 15.11.2019)

23. Дергачев И.В. Современный валютно-долговой кризис в Европейских странах // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 4. С. 57–62.

24. Зуева О.А. Традиционный подход к сущности и роли реального и финансового секторов экономики / О.А. Зуева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 1. С. 80–89.

25. The Innovation Imperative. Contributing to productivity, growth and well-being / OECD Publishing, 2015. P. 139. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/the-innovation-imperative_9789264239814-en#page1 (дата обращения: 15.11.2019)

ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ СНГ

Медведев Илья Витальевич

Аспирант,
ФГБОУ ВО Тверской Государственный университет,
Института экономика и управления направления «Экономика»,
г. Тверь, Российская Федерация.
E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению проблем экономической интеграции на постсоветском пространстве на примере рассмотрения интеграции в рамках СНГ. Для этой цели автор исследования применил метод структурных уровней применительно к интеграционному объединению СНГ. В ходе исследования функционирования интеграционного объединения был сделан вывод о том, что данный формат интеграции не обладает механизмами экономического сотрудничества, которые бы обеспечивали заинтересованность стран, входящих в данное объединение к дальнейшей интеграции. В исследовании также отмечается несостоятельность формата экономической интеграции на чисто рыночной основе, что продемонстрировано при рассмотрении функционирования интеграционного объединения. Перечисленные факторы указывают на необходимость модернизации или создания нового формата экономической интеграции.

Ключевые слова: экономические интеграционные процессы, функционирование интеграционных объединений, СНГ, метод структурных уровней.

JEL: E02, D02, D03

ECONOMIC AND THEORETICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE FRAMEWORK OF THE CIS COUNTRIES

Ilya Vitalievich Medvedev
Graduate student of the Institute of Economics and Management of the direction «Economics» of Tver State University
Tver, Russian Federation

Abstract: The research focuses on the problems of economic integration in the post-Soviet space. During research author decided to make research in the framework of CIS integration association. For this purpose, the author of the research applied the method of structural levels in relation to the integration association of the CIS. In the course of the research it was concluded that this integration format does not have mechanisms of economic cooperation that would ensure the interest of the countries included in this association in further integration. The study also notes the inconsistency of the economic integration format on a purely market basis, as demonstrated by considering the functioning of an integration association which require modernization or creation of a new format of economic integration.

Keywords: economic integration processes, functioning of integration association, CIS, structural level method.

Рассматривая экономическую интеграцию на постсоветском пространстве и, в частности, в Содружестве Независимых Государств (далее СНГ), стоит отметить, что формат интеграции в виде СНГ был выбран не случайно. Среди большого числа таких различных форматов экономической интеграции на постсоветском пространстве, как, например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС),

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Союзное государство России и Белоруссии и других, именно формат СНГ заложил фундамент, на котором базируется создание новых интеграционных объединений и новых форматов сотрудничества.

Создание СНГ имеет под собой довольно долгую историю и ряд особенностей, заслуживающих внимания. Главной особенностью СНГ, которую стоит выделить в первую очередь является то, что создание этого формата было направлено, прежде всего, на реинтеграцию технологических связей оставшихся после распада СССР и образования новых суверенных государств на постсоветском пространстве. Наличие единого технико-экономического комплекса, оставшегося после СССР, требовало создания формата сотрудничества, отвечавшего объективным требованиям экономик, которые бы входили в новое образование. Таким форматом должен был стать СНГ, функционирование которого на рыночной основе позволило бы реинтегрировать производственные цепочки в новых суверенных государствах. Наличие здоровой конкуренции и взаимодополняемость национальных экономик на постсоветском пространстве должны были стать фундаментом, на котором в дальнейшем происходила бы экономическая интеграция, связанная с формированием единого экономического пространства, создания общих рынков, проведения единой кредитно-денежной политики, появления единой валюты и созданием наднациональных органов, регулирующих функционирование интеграционного объединения.

Однако этим оптимистичным прогнозам не суждено было сбыться. С течением времени данный формат раскрыл ряд проблем, которые стали серьезным препятствием на пути развития СНГ как интеграционного объединения. Первое серьезное препятствие было связано с формированием единого экономического пространства на территории интеграционного объединения. Отсутствие наднациональных органов, функционирование на добровольной основе и большое число стран, входящих в объединение, привели к тому, что переход на первый уровень экономической интеграции связанный с «созданием зоны свободной торговли (ЗСТ) в 1994 г.» [1] окончился неудачей. Несмотря на договоренности о создании ЗСТ указанные соглашения так и не были подписаны. Вторая попытка перехода к ЗСТ произошла в 2011 году [2], где также, несмотря на согласие 8 из 11 стран, входящих в СНГ, данные соглашения были ратифицированы только между Россией, Белоруссией, Арменией, Молдавией и Украиной в 2013 году, что означало, что ЗСТ будет работать только в отношении указанных стран.

Большое число участников, неравномерность развития национальных экономик стран-участниц СНГ и сложности, связанные с переходом на рыночную модель экономики позволяют сделать вывод о неэффективности в функционировании интеграционного объединения. Для раскрытия сущности указанных проблем необходимо экономико-теоретическое обоснование тех проблем, которые препятствуют развитию экономической интеграции в рамках указанного формата. Для экономико-теоретического обоснования имеющихся проблем функционирования СНГ необходимо разбить рассматриваемое объединение по уровням хозяйственной системы.

«Структура хозяйственной системы предполагает выделение крупных структурных уровней: технико-экономического, социально экономического, которые формируют фундамент экономической системы. Структура хозяйственного уровня включает в себя организационно-экономический, институциональный и собственно-хозяйственный подуровни. На хозяйственном уровне социально-экономические отношения опосредуются объективно-необходимыми организационными отношениями предопределяющие институциональные формы их функционирования. Собственно, хозяйственный подуровень - уровень непосредственного хозяйствования» [3, 6].

Авторская трактовка предполагает актуализацию проблем функционирования интеграционного объединения на каждом из представленных подуровней, что поможет сделать вывод об актуальности функционирования такого формата, как СНГ. В таблице 1 будет рассмотрено функционирование СНГ на основе критериев технико-экономического и социально-экономического уровня функционирования

интеграционного объединения.

Таблица 1 – Анализ на основе критериев технико-экономического и социально-экономического уровней функционирования СНГ [авторская разработка]

Критерии	Характеристика Критериев	Проекция критериев на интерес, затрагивающий создание, развитие и дальнейшее функционирование интеграционного объединения	
		Технико-экономический	Социально-экономический
<p>Ресурсы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - полезные ископаемые - технологии - территория 	<p>Ресурсный потенциал стран СНГ определен единым технико-экономическим комплексом, который заключался в специализации бывших республик СССР. Это специализация и предопределяет те производственные цепочки, которые на текущий момент существуют на постсоветском пространстве.</p>	<p>Наличие единого технико-экономического комплекса оставшийся после СССР обусловили необходимость реинтеграции на основе сохранившихся технологических связей. Для этих целей было решено использование формата СНГ, функционирующего на добровольной основе и использующего чисто рыночный механизм экономической интеграции связанный с поэтапным созданием единого экономического пространства на основе имеющихся производственных связей, что позволило бы перейти на новый уровень экономической интеграции.</p>	<p>Наличие единого технико-экономического комплекса, а также общих культурных и исторических связей обусловили необходимость в создании формата который позволил бы сохранить и воссоздать экономические связи, существовавшие в СССР, однако базирующиеся на рыночной основе. Восстановление экономических связей базирующихся на рыночной основе должно было обеспечить выравнивание экономик стран на постсоветском пространстве.</p>

<p>Исторические предпосылки: - основные этапы экономической интеграции - вектор развития экономической интеграции</p>	<p>Содружество Независимых Государств было основано главами России, Белоруссии и Украины путём подписания 8 декабря 1991 года в Вискулях (Беловежская пуца) «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Предпосылкой к созданию такого формата, прежде всего, служила необходимость в быстром создании формата сотрудничества между бывшими республиками СССР, которые на момент создания организации находились на этапе перехода от плановой модели экономики к рыночной.</p>	<p>Исторической предпосылкой создания СНГ будет являться наличие технико-экономического комплекса оставшегося с СССР, который необходимо было реинтегрировать с учетом особенностей рыночной экономики. Это в свою очередь требовало формата, при котором новые страны, имеющие разный уровень экономического развития могли бы осуществлять новую внешнеторговую политику, что предупредило статус СНГ как международной организации, функционирующей на добровольной основе.</p>	
---	---	--	--

При рассмотрении экономических интеграционных процессов, затрагивающих создание, развитие и динамику дальнейшего функционирования СНГ, можно увидеть искажения, как на технико-экономическом, так и на социально-экономическом уровне интеграционного объединения. В первом случае можно увидеть, что при наличии единого технико-экономического комплекса нету того механизма, который позволил бы скорректировать негативные последствия от экономической интеграции для стран, имеющих наиболее низкий уровень экономического развития. Создание единого экономического пространства без соответствующих механизмов перераспределения выигрыша от функционирования интеграционного объединения затрагивает наиболее острую проблему, касающуюся нарушения суверенитета новых государств на постсоветском пространстве, так как обеспечение экономического развития новых государств на постсоветском пространстве являлось одной из приоритетных целей при создании СНГ. Если бы на этом уровне не существовало указанного искажения, то можно было бы сделать вывод о развитии «позитивной интеграции» [4], которая заключалась в переходе к общим институтам и совместной реализации полномочий, позволяющих структурировать единое экономическое пространство.

Во втором случае функционирование интеграционного объединения на рыночной основе не предполагает выравнивание экономик, входящих в интеграционное объединение, так как в СНГ отсутствуют какие-либо льготы для стран, находящихся на более низкой ступени экономического

развития.

Учитывая эти факторы, уместно будет провести аналогию, связанную с функционированием Всемирной торговой организации (ВТО), в которую страны вступают на добровольной основе и который имеет под собой чисто рыночный фундамент функционирования, в результате чего от вступления в организацию выигрывают развитые страны, находящиеся на более высоком уровне экономического развития. По причине данного формата организация нередко подвергается «критике со стороны развивающихся стран имеющих низкий уровень экономического развития» [5]. Такая же ситуация обстоит и с СНГ, где в случае функционирования интеграционного объединения на рыночной основе в выигрыше остаются наиболее крупные игроки в регионе, к которым относится прежде всего Российская Федерация. Эту проблему можно увидеть, если рассматривать СНГ на примере подуровневой хозяйственной системы.

Прежде чем перейти к рассмотрению функционирования интеграционного объединения, необходимо выделить плюсы функционирования такого формата, как СНГ. По мнению автора, наиболее важными положительными моментами функционирования СНГ является:

- функционирование организации на добровольной основе;
- региональная направленность;
- координационные полномочия в сферах торговли и финансов;

Анализируя функционирование организации на добровольной основе, стоит отметить, что СНГ «фактически представляет из себя три группы стран, состоящих в одной организации, а именно следует говорить о северной группе (Белоруссия, Россия, Казахстан), южной группе (Грузия, Азербайджан, Армения, Туркменистан) и юго-восточной группе (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан)» [6, с.113]. Наличие большого числа стран, находящихся в разных регионах, имеющих разный уровень экономического развития и свой взгляд на новые экономические интеграционные процессы, требовали создания формата, который мог бы стать фундаментом для апробации экономической интеграции на рыночной основе. Именно поэтому первоначально добровольность являлась одним из главных конкурентных преимуществ СНГ перед другими форматами экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Территориальные особенности стран-участниц СНГ фактически определили региональную направленность интеграционного объединения, где главной задачей («в отличии от ЕАЭС» [7, с.29]) является не столько экономические интеграционные процессы со странами Евросоюза (ЕС) и Азии (Китай и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)), сколько запуск процессов, связанных с реинтеграцией стран СНГ в единый технико-экономический комплекс. Для этой цели появилась необходимость в проведении скоординированной экономической политики, что обнаруживало важный плюс СНГ, касающийся наличия в интеграционном объединении скоординированного принятия решения в различных сферах экономики, что выражается как в разработке нормативной базы, так и в попытке создания «фондов, которые должны обеспечивать экономическую интеграцию в указанном формате» [8, с.27].

Несмотря на то, что координационные полномочия в сферах торговли и финансов являются таковыми лишь номинально в виду добровольной основы СНГ и фактического отсутствия наднациональных органов, стоит отметить, что попытки совместного регулирования вопросов экономики в области торговли и финансов привели к созданию ряда новых форматов и интеграционных объединений. «Таможенный Союз, а позже и ЕАЭС смогли избавиться от ряда таких недостатков, свойственных СНГ, как невозможность проведения согласованной внешнеторговой и таможенно-тарифной политики, а также создания общих рынков» [9]. Но остается вопрос, почему развитие наднациональных органов и скоординированной экономической политике не произошло на базе СНГ? Ответ на этот вопрос можно дать, если рассматривать функционирование интеграционного объединения на организационно-экономическом, институциональном и собственно-хозяйственном

подуровне.

При рассмотрении интеграционного объединения на организационно-экономическом уровне «происходит непосредственно оформление интеграционных связей» [10]. СНГ являлось первым интеграционным объединением, где была предпринята попытка создать новые и реинтегрировать старые экономические связи между новыми государствами в рассматриваемом регионе на основе единого технико-экономического комплекса на добровольной основе. Однако ввиду того, что СНГ не являлось наднациональным органом и решения, принимаемые в этом формате, не являются обязательными для исполнения, это повлекло за собой искажения, заключающиеся в том, что имеющиеся связи между странами на постсоветском пространстве так и не были оформлены надлежащим образом на институциональном подуровне. В результате этого развитие интеграционного объединения застыло на моменте, связанном с переходным периодом на постсоветском пространстве, где ранее указанные положительные факторы были важны, однако на текущий момент они не отвечают тем объективным требованиям, которые необходимы для развития экономической интеграции.

На институциональном подуровне определяются правила игры, по которым функционирует интеграционное объединение, а также его структура. В случае с СНГ значительная роль на постсоветском пространстве отдается развитию и реформированию формальных институтов экономической интеграции. Несмотря на «динамично развивающуюся формальную институциональную базу» [11], СНГ остается международной организацией, функционирующей на добровольной и рыночной основе и обладающей полномочиями по проведению скоординированной экономической политики лишь номинально. В связи с этим искажение, связанное с тем, что принятие новых формальных правил, связанных с сотрудничеством в различных областях экономики, не меняет ситуацию на технико-экономическом, социально экономическом и хозяйственном уровне, принимаемые нормы лишь воспроизводят сами себя. Так, несмотря на создание и функционирование ЗСТ СНГ, принимаемые международные нормативно-правовые акты лишь номинально регулируют проводимую государствами торговую, финансовую и внешнеэкономическую политику. В результате чего номинальное сотрудничество в рамках СНГ не приводит к созданию проектов, которые были бы направлены на выравнивание экономик стран-участниц интеграционного объединения.

Принимая во внимание функционирование СНГ на ранее указанных уровнях и подуровнях хозяйственной системы, необходимо рассмотреть подуровень фактического функционирования этого объединения. На подуровне хозяйственно-бытового восприятия интеграционное объединение рассматривается со стороны его реальных функций. Иными словами, то, чем, в сущности, является организация. В случае с СНГ, несмотря на ряд положительных моментов, связанных с предотвращением полной дезинтеграции экономических связей в бывших советских республиках, на текущий момент организация представляет собой экспериментальную площадку для апробации схем интеграции для текущих интеграционных проектов наподобие ЕАЭС, при создании, которого была решена большая часть указанных проблем функционирования СНГ.

Подводя итоги можно сказать, что создание СНГ носит политическую окраску, что предопределяет направление развития этой организации. Использование опыта СНГ для создания новых площадок и поиска нового формата экономической интеграции обусловлено:

- отсутствием фундамента или «ядра» экономической интеграции в СНГ по причине недостаточно развитых механизмов на технико-экономическом и социально-экономическом уровне;
- искажение функционирования СНГ на хозяйственном уровне по причине несоответствия институциональной базы реальному уровню развития интеграционных связей между странами СНГ;
- отсутствие сильной заинтересованности со стороны ключевого игрока на постсоветском пространстве в лице Российской Федерации, что проявляется в создании более компактных форматов сотрудничества на основе экономического интереса. Эти форматы обусловлены, прежде всего, в возможности проведения согласованной внешнеэкономической политики, наличием

наднациональных органов и принятых обязательств для стран, состоящих в новых интеграционных объединениях наподобие Таможенного Союза и ЕАЭС;

– искажение в работе формальных институтов СНГ в связи с несоответствием имеющихся правил и норм объективной потребности в экономической интеграции на уровне стран и субъектов хозяйствования.

Все эти факторы не позволяют провести трансформацию СНГ, которая позволила бы запуск интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В результате этого экономические интеграционные процессы между странами СНГ являются, по сути, номинальными и не обеспечивают экономического роста национальных экономик, входящих в это объединение. Неэффективность формата экономической интеграции, связанной с чисто рыночной основой, предопределило и фактически стало основой создания иных форматов экономической интеграции, с учетом тех ошибок, которые были допущены при создании СНГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 «О создании зоны свободной торговли» [электронный ресурс] – Система Консультант (Дата обращения: 06.10.2019)
2. «Договор о зоне свободной торговли» от 18.10.2011 [электронный ресурс] – Система Консультант (Дата обращения: 06.10.2019)
3. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2011.
4. Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка. – Москва : Прогресс, 1980. – 416 с.
5. Цыганков О.А. Анализ структурных, системных и идеологических аспектов кризиса системы ГАТТ/ВТО//Современные исследования социальных проблем [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soc-journal.ru/> (Дата обращения: 06.10.2019)
6. Байдулин М.С. Критерии эффективности экономической интеграции: достижения и провалы в рамках СНГ//Региональные проблемы преобразования экономики . 2014. №12. С.112-120.
7. Медведев И.В. Перспективы интеграции ЕАЭС и АСЕАН в формате взаимодействия стран БРИКС//Финансы и Кредит. – 2016. – № 41(713). – С. 29–37.
8. Дохолян С.В. Институциональные инструменты интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов/ С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Сыдкова// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – №2. – С.24-33.
9. Медведев И.В. Параллельный импорт в ЕАЭС//Общество и экономика. – 2018. – №5. – С.68-78.
10. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы// Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2012. – №15.
11. Цыкунов Г.А. Содружество Независимых Государств у исторической черты// Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т.11. – С.52-59

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ СРЕДНЕДУШЕВОГО ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЕЙ

Варламова Светлана Александровна

кандидат технических наук, доцент,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Березниковский филиал,
кафедра «Автоматизация технологических процессов»,
г. Березники, Российская Федерация.
E-mail: varlamovasa@mail.ru

Синицкая Татьяна Александровна

студент,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Березниковский филиал,
г. Березники, Российская Федерация.
E-mail: 08591t@mail.ru

Дмитриева Анастасия Сергеевна

студент,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Березниковский филиал,
г. Березники, Российская Федерация.
E-mail: nastyaberz2908@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрена динамика среднедушевого дохода населения России, построены линейная многофакторная модель и модель в пространстве состояний. Ряды факторов линейной многофакторной модели исследованы с точки зрения их взаимной корреляции. Сделан прогноз изменения среднедушевого дохода населения при сохраняющихся тенденциях факторов. Определено наихудшее сочетание изменений неуправляемых факторов, приводящее к наибольшему падению дохода.

Ключевые слова: среднедушевой доход населения, математическое моделирование, линейная многофакторная модель, модель пространства состояний, прогнозирование.

JEL: C32

RESEARCH AN OPPORTUNITY TO IMPROVE AVERAGE PER CAPITA INCOME OF RUSSIA`S POPULATION USING PREDICTIVE MODELSS

Svetlana A. Varlamova,
Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor of the Department «Technological process automation» Perm National Research Polytechnic University,
Berezniki branch
Russia, Berezniki

Tatyana A. Sinitskaya,
Student, Perm National Research Polytechnic University, Berezniki branch
Russia, Berezniki

Anastasia S. Dmitrieva,
Student, Perm National Research Polytechnic University, Berezniki branch

Russia, Berezniki

Abstract: The article are considered a dynamics of average per capita income of the population of Russia, linear multi-factor model and model in the state space are built. Series of linear multi-factor model factors are researched to pair correlation. Dynamics of average per capita income of the population with a persistence of factor trends is predicted. The worst combination dynamics of the independent factors which lead to the largest drop in income is determined.

Keywords: average per capita income of the population, mathematical modelling, linear multifactor model, state space model, forecasting.

Уровень жизни населения напрямую зависит от их доходов. Рост доходов положительно влияет на экономическую и социальную сферу. Важной государственной задачей считается повысить среднедушевые доходы населения. Как заявил глава государства в послании Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 года: «Мы должны решить одну из ключевых задач на предстоящее десятилетие – обеспечить уверенный, долгосрочный рост реальных доходов граждан, а за шесть лет, как минимум, вдвое снизить уровень бедности» [7]. Как отметил председатель правительства РФ Медведев Д.А. во время своего выступления в Госдуме 17.04.2019, за чертой бедности проживают 19 миллионов россиян. «Это означает, что 19 миллионов человек живут так, как жить не должны. При этом бедность, конечно, она разная, ее причины у каждого свои. Достойная и интересная жизнь — это еще и вопрос денег», – заявил он [6].

Также министр труда Топилин М. А. еще в 2017 году отмечал, что доходы населения уменьшились, но правительство планирует поправить ситуацию рядом принятых правительством мер, одной из таких министр назвал переход с 1 февраля на индексацию по фактической инфляции всех федеральных социальных выплат и пособий. Как и Президент, министр назвал рост реальной зарплаты одной из ключевых задач [8]. Таким образом, проблема увеличения доходов, не раз поднималась российскими политическими деятелями.

Вопросом влияния разных факторов на среднедушевой доход населения занимались многие иностранные ученые. В статье [2] М. С. Хасан рассмотрел отношение между численностью населения и доходом на душу населения в материковом Китае и обнаружил общую стохастическую тенденцию между ними. Также Г. Дж. Фельбермайр, С. Хиллер и Д. Сала в статье [1] рассмотрели иммиграционные факторы, влияющие на среднедушевые доходы.

Целью данной статьи является исследование возможности решения проблемы повышения среднедушевого дохода населения. Одним из методов исследования социально-экономических систем является построение их моделей [4].

Как правило моделирование экономических систем выполняется на основе многофакторных моделей, так как многие социально-экономические показатели формируются под воздействием множества факторов. Поэтому многофакторные модели дают более точные прогнозы по сравнению с однофакторными. К таким моделям можно отнести:

- линейно-многофакторные модели (ЛММ) – традиционно используются в экономике, они позволяют получить количественную оценку влияния различных факторов в их взаимосвязи на значение реакции системы [3];
- модели в пространстве состояний (МПРС) – создает модель динамической системы и позволяет применить к модели большой круг процедур, включая анализ, оценивание и прогнозирование [3];
- трендовые модели (ТрМ) – строят прогнозы на основе временного ряда экономических показателей, такие модели относятся к одномерным методам прогнозирования и как следствие изменение показателей связывают не с факторами, а с течением времени [5];
- авторегрессионные модели (АвРМ) – модели временных рядов, которые строят прогнозы показателей от самих себя за прошлый период, не учитывая влияния других факторов [5].

Проведя анализ применения описанных методов, можно сделать вывод, что наилучшие результаты дают линейные-многофакторные модели и модели в пространстве состояний, что подтверждается в [3, 4, 5 10], поэтому остальные модели в работе не рассматривались.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- выбор факторов, значения которых могут влиять на среднедушевой доход населения России;
- выбор наиболее качественной модели для исследования;
- оценка тенденций динамики среднедушевого дохода населения;
- определение управляемых и неуправляемых факторов;
- прогнозирование влияния факторов на социально-экономическую систему;
- выбор наилучших и наихудших точек прогноза;
- предложение рекомендаций по увеличению доходов.

Для исследования среднедушевого дохода населения России были рассмотрены и пронормированы следующие факторы [9]:

- x_1 – курс доллара (руб.);
- x_2 – условный минимальный набор продуктов питания на начало года (руб.);
- x_3 – численность населения России (млн. человек);
- x_4 – средняя заработная плата (руб.);
- x_5 – прожиточный минимум (руб.);
- x_6 – численность населения с доходами меньше прожиточного минимума (млн. человек);
- x_7 – доход от предпринимательской деятельности (проценты от общего числа доходов);
- x_8 – иммиграция в Российской Федерации (человек);
- x_9 – наличные средства вне банка (млрд. руб.).

Проведем нормирование вышеуказанных данных для исключения влияния размерности по формуле:

$$y_{\text{норм.}} = \frac{y(t) - \min_t(y(t))}{\max_t(y(t)) - \min_t(y(t))}$$

где – $\min_t y(t)$ – минимум среди набора значений реакции системы;

$\max_t y(t)$ – максимум из набора.

Аналогичным образом нормируются факторы. Нормированные данные приведены в табл.1.

Таблица 1 – Нормированные данные

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
y	0	0,1226	0,2473	0,3573	0,5047	0,6682	0,7792	0,9423	0,9592	1
x_1	0	0,0873	0,1212	0,1578	0,1201	0,1688	0,6559	1	0,7469	0,6836
x_2	0	0,1513	0,1693	0,4813	0,3019	0,4236	0,5648	0,9275	0,9462	1
x_3	0	0,04761	0,0476	0,0714	0,1428	0,2380	0,8571	0,9047	0,9761	1
x_4	0	0,0616	0,1673	0,2778	0,4268	0,5714	0,6950	0,7651	0,8876	1
x_5	0	0,1019	0,1992	0,3232	0,3488	0,4937	0,6291	0,9295	0,9526	1
x_6	0,8780	0,7317	0,5609	0,6097	0	0,0243	0,1707	1	1	0,9512
x_7	1	0,7285	0,4636	0,5020	0,6730	0,3778	0,2910	0,1127	0,0542	0

x_8	0,2210	0,2168	0	0,4051	0,5553	0,7140	0,9808	1	0,9423	0,9764
x_9	0	0,0230	0,0837	0,3390	0,5573	0,6798	0,8182	0,8646	0,8814	1

Так как количество факторов, оказывающих влияние на среднедушевой доход населения, довольно велико, перед моделированием необходимо отобрать те факторы, которые оказывают наибольшее влияние, а малозначимые факторы можно отбросить. Это выполняется на основании корреляционного анализа.

Проверим данные на корреляцию по формуле

$$r_{xy} = \frac{\sum d_x \cdot d_y}{\sqrt{\sum d_x^2 + d_y^2}}$$

где r_{xy} – коэффициент корреляции между статистическим рядом x и y ,

d_x – отклонение каждого из чисел статистического ряда x от своей средней арифметической,

d_y – отклонение каждого из чисел статистического ряда y от своей средней арифметической.

Исключим наименее подходящие факторы:

- x_4 из-за высокой корреляции с x_5 : 0,9789;
- x_6 из-за низкой корреляции с y : 0,1077;
- x_7 из-за высокой корреляции с факторами: $x_4=-0,9376$; $x_5=-0,9466$;
- x_9 из-за высокой корреляции с x_5 : -0,9478.

Корреляция других факторов с y не ниже 0,8813, друг с другом не ниже 0,9185.

Построим линейную многофакторную модель (ЛММ) вида:

$$y(t) = a_0 + \sum a_i \cdot x_i(t)$$

где: a_0 – независимый коэффициент модели,

a_i – коэффициент влияния i -го фактора на $y(t)$,

$x_i(t)$ – значение фактора в момент времени t .

После построения ЛММ были получены коэффициенты: $a_0=0,01$; $a_1=0,03$; $a_2=0,58$; $a_3=0,22$; $a_5=1,5$; $a_8=0,26$. Исходя из этого, можно сделать вывод, что наибольшее влияние на доходы оказывает размер прожиточного минимума и условный минимальный набор продуктов питания.

Проведем исследование МПС – модели в пространстве состояний, которая имеет вид:

$$x'(n+1) = a + b \cdot x'(n)$$

$$y(n) = c + d \cdot x(n)$$

где x' – вектор состояния, a – вектор функции перехода, b – матрица перехода, c – константа и d – векторы функции выхода.

Оценим аппроксимацию ЛММ и МПС [3]. Как видно из рис. 1, обе модели приближены к нормированным данным. Для более точной оценки сравним суммы квадратов невязок ЛММ и МПС. Сумма квадратов невязок ЛММ = 0,0115, а МПС = 0,0067. Исходя из этого можно сделать вывод, что обе модели имеют высокую аппроксимацию.

Для окончательного выбора модели проведем сравнение постпрогнозных значений, то есть значений, которые прогнозируют ЛММ и МПС, с ее фактическими данными на 1, 2, 3 года. Это поможет более уверенно сказать, какая из моделей подходит нам больше. Оценив погрешности моделей, можем заметить, что погрешность МПС выше (Табл. 2). Данные МПС в табл. 2 показывают, что при постпрогнозе на три года среднедушевой доход будет отрицательным, чего произойти не может. Поэтому в качестве рабочей модели выберем ЛММ.

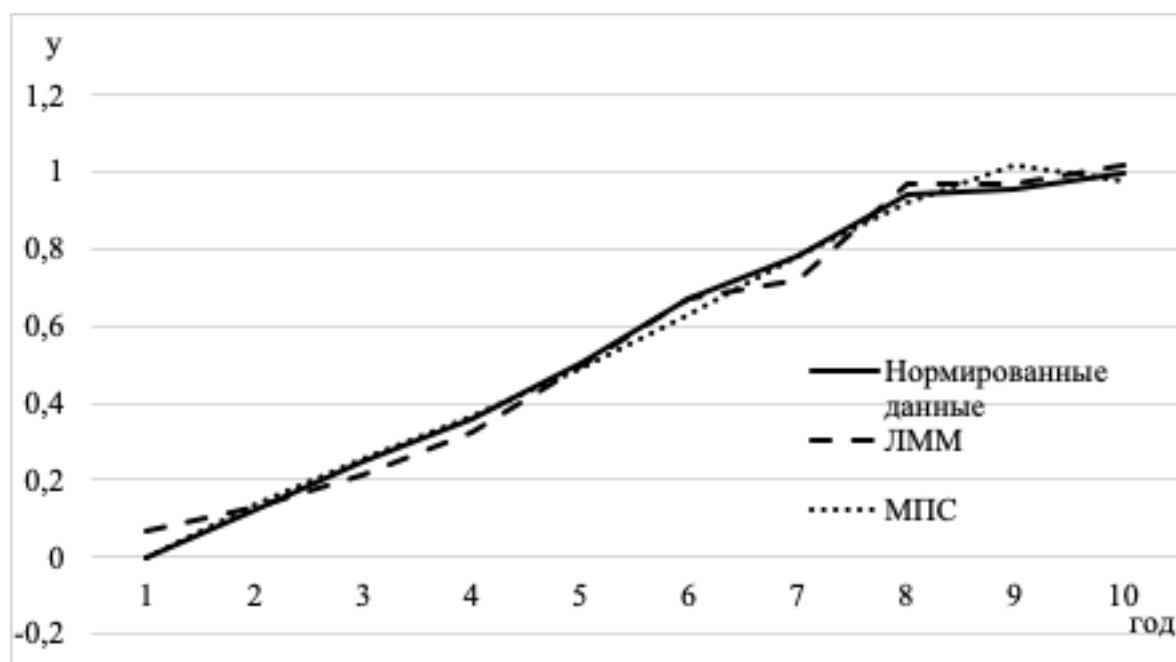

Рисунок 1 – Аппроксимация моделей МПС и ЛММ

По формуле:

$$y(t_i) = a + \sum_j^N a_j y(t_{i-j})$$

где a - независимый коэффициент,

a_j - весовые коэффициенты i - j -го расчетного значения критерия системы,

N - число значений факторов,

проведем прогноз факторов на следующие три года (Табл. 3).

Таблица 2 – Данные о невязке и погрешности аппроксимации и постпрогноза у разных методов

Метод	ЛММ	ЛММ(1)	ЛММ(2)	ЛММ(3)	МПС	МПС(1)	МПС(2)	МПС(3)
Невязка	0,0115	0,0105	0,0015	0,0009	0,067	0,0837	0,1047	0,0010
Погрешность	0,0197	0,0509	0,3551	-0,1694	-0,0236	-0,0730	2,8437	-3,4128
Рубли	15190	15706	20745	12057	11550	13653	61958	-41657

Таблица 3 – Прогноз факторов

	11	12	13
x1	0.7291	0.7121	0.6952
x2	1.1906	1.3231	1.4555
x3	1.0595	1.1095	1.1595
x5	1.1617	1.2753	1.3889
x8	0.9572	0.9501	0.9430

Первая строка обозначает прогнозируемые года. Полученные данные говорят о снижении курса доллара, что немного неожиданно, судя по обстановке в нашей стране и небольшом уменьшении иммиграции, остальные факторы: условно минимальный набор продуктов питания, численность населения и прожиточный минимум - будут расти.

Проведем прогнозирование среднедушевого дохода населения с использованием ЛММ. По данным прогноза через три года, при сохраняющихся тенденциях факторов, нормированный

среднедушевой доход будет равен 1,3243, что в рублях составит 41610.

Для определения мер по увеличению дохода проведем небольшие исследования. Исследуем прогнозы развития системы в зависимости от изменения управляемых и неуправляемых факторов. Неуправляемыми факторами являются те, на которые никто не может оказать воздействия. К ним можно отнести курс доллара и численность населения, на них прямого воздействия никто не имеет. При изменении значений факторов на $\pm 10\%$, наихудшей из всех ситуаций будет точка с значением 1,2314, что в рублях 38691 при росте курса доллара и численности населения. Полученные результаты вполне адекватны, так как рост курса доллара и численности населения отрицательно сказываются на доходах населения. При росте курса доллара, стоимость рубля падает, что создает неблагоприятные экономические условия. Также при высокой численности населения доходы падают, по причине того, что сложнее обеспечить большому количеству людей высокий или же средний уровень доходов.

Управляемые факторы – это те факторы, которые могут изменить лица, принимающие решения (ЛПР). Конкретный механизм воздействия на значение фактора находится в компетенции ЛПР. В качестве управляемых факторов выберем условно минимальный набор продуктов питания и прожиточный минимум. Наилучшей из всех ситуаций будет точка прогноза со значением 2,3432, что в рублях 73 530, при котором растет прожиточный минимум и понижается стоимость набора продуктов питания.

Одной из важнейших целей данной статьи было предложение рекомендаций по увеличению доходов. Исходя из полученных данных, видно, что без принятия каких-либо мер и без ухудшения значений неуправляемых факторов доходы населения будут расти и через три года достигнут 41610 руб. Но мы не можем гарантировать, что неуправляемые факторы будут изменяться, по нашим прогнозам, поэтому стоит уменьшить их отрицательное влияние за счет принятия мер по снижению цен на продукты питания и повышению прожиточного минимума. Эти меры позволят даже при росте курса доллара и численности населения на 10% повысить доход до 73530 руб., что положительно скажется на экономике страны и лояльности граждан к власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Felbermayr G.J., Hiller S., Sala D. Does immigration boost per capita income? // *Economics Letters*. – 2010. – V. 107. – N 2. – P. 177-179.
2. Hasan M. S. The long-run relationship between population and per capita income growth in China // *Journal of Policy Modeling*. – 2010. – V. 32. – N 3. – P. 355-372.
3. Затонский А.В. Об аппроксимации факторов дифференциальной модели социально-экономической системы / А.В. Затонский, Н.А. Сиротина, Т.В. Янченко // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2012. – № 11. – С. 6.
4. Затонский А.В. Программные средства глобальной оптимизации систем автоматического регулирования / А.В. Затонский. М.: Инфра-М: ИЦ РИОР, 2013. – 136 с.
5. Копотева А.В., Регрессионный анализ издержек мировых производителей калийной продукции // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. – 2013. – № 11. – С. 224-234.
6. Затонский А.В. Многофакторная модель сложной системы на основе дифференциального уравнения первого порядка / А.В. Затонский, Н.А. Сиротина // *Вестник КИГИТ*. – 2012. – №7(25). – С. 9–18.
7. Путин поставил задачу вдвое снизить уровень бедности за шесть лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4997967> (дата обращения: 04.06.2019)
8. Топилин: доходы россиян начнут рост в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/35364059-topilin-dohody-rossiyan-nachnut-rost-v-2017-godu/> (дата обращения:

04.06.2019)

9. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 04.06.2019)

10. Измайлова Е.В. Исследование возможности повышения уровня рождаемости в России при помощи математических многофакторных моделей / Е.В. Измайлов, А.А. Мустакимов, А.А. Стариков // Экономика. Социология. Право. 2019 № 3 (15). С.86–94.

МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 19-010-00523

Манаева Инна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кафедра мировая экономика ,
г. Белгород, Российская Федерация.
E-mail: in.manaeva@yandex.ru

Ткачева Анна Сергеевна

ассистент,
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кафедра мировая экономика ,
г. Белгород, Российская Федерация.
E-mail: atkacheva1993@gmail.com

Канищева Александра Владимировна

начальник отдела профориентации и работы с регионами департамента довузовской подготовки и организации приёма Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Российская Федерация.
E-mail: black_shadow13@mail.ru

Аннотация: На современном этапе социально-экономического развития актуальность приобретает изучение закономерностей и особенностей размещения городов в иерархии пространственных экономических образований, в связи с чем целесообразно провести анализ моделей пространственного развития территорий. Цель исследования – анализ моделей пространственного развития в зарубежной литературе. Исследование структурировано по трем разделам: модели пространственной экономики XIX - начала XX вв., модели новой экономической географии, модели современной городской агломерационной экономики. Методы исследования: логический, системный и комплексный анализ, метод классификации. Полученные результаты послужат теоретической базой в исследовании системы российских городов, могут быть использованы для разработки теории городской географии, подраздела географической науки с акцентом на городской аспект.

Ключевые слова: город, регион, модель, теория, методология, новая экономическая география, пространственная экономика, теории пространственного развития.

JEL: R10; R19.

MODELS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES: ANALYSIS OF FOREIGN LITERATURE

Manaeva Inna Vladimirovna
PhD in Economics, Associate Professor
Department of World Economy of Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation

Tkacheva Anna Sergeevna
Assistant, Department of World Economy, Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation

Kanishcheva Alexandra Vladimirovna

Head of the Department of Career Guidance and Work with Regions of the Department of Pre-University Training and Organization of Admission, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract: At the present stage of socio-economic development, the study of the patterns and features of the location of cities in the hierarchy of spatial economic entities is becoming urgent, and therefore it is advisable to analyze the spatial development models of territories.

The purpose of the study is the analysis of spatial development models in foreign literature. The study is structured into three sections: models of the spatial economy of the 19th and early 20th centuries, models of new economic geography, and models of the modern urban agglomeration economy. Research methods: logical, systemic and complex analysis, classification method. The results will serve as a theoretical basis in the study of the system of Russian cities, can be used to develop the theory of urban geography, a subsection of geographical science with an emphasis on the urban aspect.

Keywords: city, region, model, theory, methodology, new economic geography, spatial economics, theories of spatial development.

Введение.

На сегодняшний день в России насчитывается 1117 городов, примечательно, что их размещение в территориальном пространстве широко дифференцировано. Лидером по численность городов выступает Приволжский федеральный округ (200 городов), наиболее урбанизированным является Северо-Западный федеральный округ - 84%. Растущая дифференциация городов по ряду показателей (максимальный объем производства на душу населения в 2003 г. отмечен в г. Норильск 823 тыс. руб., минимальный в г. Горно–Алтайск 2 тыс. руб. (меньше в 411 раз), в 2009 г. максимальный – г. Ачинск 1570 тыс. руб., минимальный – г. Назрань 2,17 тыс. руб. (меньше в 723 раза), 2017 г. максимальный – г. Альметьевск 2952 тыс. руб., минимальный – Назрань 1,5 тыс. руб. (меньше в 1967,3 раз). Максимальные значения плотности населения в 2003г. наблюдаются в г. Люберцы 12320 чел./км², минимальные – в г. Ухта 9,6 ч/км² (меньше в 1283 раза); в 2009 г. максимальные – г. Люберцы 12354 ч./км², минимальные – Ухта – 9,5 ч/км² (меньше в 1300 раз); 2017г. максимальные – г. Реутов 11674 ч/км², минимальные – г. Ухта – 8,9 ч/км² (меньше в 1311 раз)) актуализирует изучение закономерностей и особенностей их размещения в иерархии пространственных экономических образований России. Пространственную структуру городов нельзя изменить одномоментно, это связано с временными факторами и большими финансовыми и человеческими ресурсами. Для исследования обозначенных проблем необходимо развитие теоретических моделей, учитывающих пространственной развитие городов и территорий в целом. Принимая во внимание, что научные труды в части моделирования процессов городской экономики являются немногочисленными, а современные российские исследования в данной области носят рекомендательный характер, то целью данной работы является анализ моделей пространственного развития в зарубежной литературе. Исследование структурировано по трем разделам: модели пространственной экономики XIX - начала XX вв., модели новой экономической географии, модели современной городской агломерационной экономики.

Модели пространственной экономики конца XIX - начала XX вв.

К первым объяснениям пространственного распределения экономической активности можно отнести теории относительных и абсолютных преимуществ, в которых рассматриваются вопросы специализации и международной торговли. Возникновение пространственной экономики связывают с именем немецкого ученого И. Тюнена, который в 1826 году описал оптимальное использование сельскохозяйственных угодий, расположенных вблизи городов, в книге «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» [1]. В основе модели И. Тюнена – город, расположенный на однородной сельскохозяйственной территории, где производится сельскохозяйственная продукция. Ученый исследует вопрос о том, как распределить землю для

продукции таким образом, чтобы минимизировать совокупные издержки по производству и транспортировке продукции до рынка сбыта. Кроме этого, автор исследует характер распределения земель в условиях свободной конкуренции. На основании модели И. Тюнена было выявлено, что в условиях свободной конкуренции распределение земли по отдельным видам продукции обеспечит минимизацию совокупных издержек производства и транспортировки.

А. Маршалл – один из ранних экономистов, который обнаружил, что однородные производства, имея экономическую самостоятельность, склонны к географической концентрации. В 1890 г. в работе «Принципы экономической науки» А. Маршалл представил анализ факторов концентрации в городах предприятий одного сектора. Ученый выделяет следующие причины агломерационной экономики одной отрасли [2]:

- согласование спроса и предложения квалификации на рынке труда;
- снижение издержек взаимодействия поставщиков сырья и готовых продуктов;
- ускорение обмена знаниями-информацией между экономическими агентами.

Основоположником гипотезы о регулярном расположении городов относительно друг друга считается немецкий ученый В. Кристаллер. В 1933 г. была опубликована его работа «Центральные места в Южной Германии», в которой представлена теория центральных мест. Ученый выявляет закономерность размещения городов в пространстве: города располагаются в иерархическом порядке в зависимости от размера (численность населения). Города меньших размеров формируют вокруг городов больших размеров шестиугольники. Апробацию данной теории В. Кристаллер проводит на г. Мюнхен и городов вокруг него [3].

В начале 1950 г. Ф. Перру предложил теорию «полюсов роста», согласно которой рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах, или «полюсах роста», а затем распространяется по различным каналам с определенным переменным эффектом — на всю экономику. Территории, расположенные между «полюсами роста» превращаются в оси развития, определяя пространственный каркас экономического роста регионов и страны в целом [4]. Теория «полюсов роста» получила дальнейшее развитие в работах Ж. Будвилем, который предложил типы экономического пространства: гомогенное, поляризованное, плановое [5].

В 1964 г. американский экономист У. Алонсо модифицировал модель И. Тюнена в модель распределения экономической активности относительно делового центра города [6]. Необходимо отметить, что и в модели И. Тюнена, и в модели У. Алонсо не объяснялось возникновение и существование городов. В 1969 г. Дж. Джейкобс опубликовал работу «Экономика города», в которой представил идею, что города являются источниками экономического роста. Ученый отводил важную роль диверсификации городской экономики, что, по его мнению, обеспечивает преимущество города в научно-техническом развитии [7].

Модели новой экономической географии. В 70-е года XX века были созданы первые модели теории отраслевых рынков, что принято считать началом развития революционного направления в науке - новой экономической географии. Основная задача новой экономической географии – объяснить появление концентрации производства и неравномерного распределению экономической активности в территориальном пространстве страны. Целесообразно подчеркнуть, что модели новой экономической географии не акцентируют внимание на наличии природных ресурсов, технологических различий и сравнительных преимуществ. Дифференциация регионов объясняется через различия в доступе к рынку. Первоначально модели новой экономической географии развивались как ядропериферийные модели общего равновесия (core-periphery) [8]. В моделях отсутствовало аналитическое решение, ключевые эндогенные переменные (характеризующие размещение как функцию от ключевых параметров) не выражались, что снижало эффективность экономического анализа. Основная идея данных моделей заключалась в следующем: фирмы для снижения транспортных издержек стремятся развить производство вблизи крупных рынков. Р. Балдвин с соавторами определяет эффекты

ядропериферийных моделей [10]:

1)Агломерационные силы:

–эффект доступа к рынку;

–эффект стоимости жизни;

2)Силы рассеивания производства:

–эффект столпотворения на рынке.

В 1991 г. П. Кругман представил многорегиональную модель «ядро-периферия», которая объясняет перемещение факторов производства [8]. Перемещение факторов определяется уровнем транспортных издержек, возрастающей экономией от масштаба и долей промышленного производства в национальном доходе. С целью достижения экономии от масштаба при определенной минимизации транспортных издержек фирмы рабочая сила станет концентрироваться в агломерациях с большим спросом, при этом местоположение рынка сбыта зависит от распределения в пространстве промышленного производства.

В 90-е годы XX произошел виток в развитии новой экономической географии: были разработаны модифицированные версии моделей общего равновесия, которые имеют аналитические решения и предоставляют больше возможностей для эмпирического анализа [9]. В моделях новой экономической географии получает объяснение существование различных равновесий, достижение которых зависит от начального пространственного размещения производства, параметров экономики и противодействующих факторов.

В 1996 г. Э. Венаблес представил альтернативную модель перемещения факторов производства, согласно которой в условиях низких транспортных издержек взаимодействие между двумя типами фирм при помощи вертикальных связей (т. е. между первым и вторым типом) является основанием для возникновения и увеличения размера агломерации [10].

В 1998 г. результаты исследований П. Кругмана были изложены в книге «Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля» [11]. Данные разработки вызвали волну эмпирических исследований. Ученый максимально точно проанализировал и объяснил рост объема торговли в условиях конкуренции между монополистами. В основу разработанной модели он поместил принцип Диксита – Стиглица, основанный на монополистической конкуренции. Исследователь стал изучать межрегиональный принцип торговли, пытался пояснить и изучить принцип перемещения и расстановки основных факторов производства. Исследование факторов перемещения П. Кругман проводил с применением принципов монополистической конкуренции. По мнению ученых новой экономической географии (П. Кругман, М. Фуджита, А. Венаблес), основным вопросом данного направления является необходимость объяснить концентрацию населения и экономическую активность, различия между производством и распределением, существование городов и роль отраслевых кластеров [11].

П. Кругман, анализируя конкурентные преимущества территорий, выделил факторы «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение) и факторы «второй природы» (человеческий капитал, общественные институты, инфраструктура, агломерационные ресурсы).

В 1998 г. Г. Хэнсон рассматривал гипотезу новой экономической географии о наличии прямой связи между размерами рынка и концентрацией экономической деятельности на примере США. После проведения анализа статистических данных по 3075 округам за период 1970 - 1990 гг., исследователь оценил структурные параметры специфицированной модели «ядро – периферия». Проведенный анализ определил воздействие размера, величины рынка на миграцию населения [12].

В работе С. Брекмана, Г. Гарретсена и М. Скрамма, представленной в 2002 году, тестируются две гипотезы новой экономической географии для немецкой экономики. Первая: агломерации с большой величиной характеризуются высоким размером заработной платы. Вторая: агломерационный процесс приводит к увеличению цен на неторгуемые товары в городах. Авторы, пользуясь статистическими

данными по 441 району Германии, нашли подтверждение каждой из вышеуказанных гипотез новой экономической географии [13]. В 2006 г. Т. Табучи на базе базовой модели П. Кругмана смог объяснить динамику увеличения населения и размеров рынка столиц ряда стран, среди которых США, Франция, Бразилия, Великобритания, Япония, Италия и Испания. Исследователь считает, что благодаря моделям новой экономической географии становится возможным объяснение наблюдаемого на протяжении нескольких столетий распределения населения во всем мире [14].

В 2009 году исследователи Ф. Церина и Ф. Муредду протестировали одну из гипотез «новой экономической географии и роста»: агломерационный процесс способствует повышению темпов роста каждого региона, исключая неравенство по темпам роста среди них. Построение оценки базировалось на статистике по регионам Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. Проведенный анализ не смог подтвердить проверяемую гипотезу, так как исследователями было обнаружено, что агломерационный процесс приводит к замедлению процесса экономического роста периферии и оказывает негативное воздействие на увеличение величины совокупного дохода ЕС и США [15].

В 2011 г. Б. Фаллах с соавторами провел тестирование положения новой экономической географии о том, что агломерации, обладающие достаточно большим рыночным потенциалом (величиной) характеризуются высоким уровнем заработной платы и высококвалифицированных специалистов. Для анализа использовались статистические данные за 2000-е годы по 305 городам Соединенных Штатов Америки, население которых было более 50 тысяч жителей. Ученые доказали справедливость тестируемого положения новой экономической географии: существует прямая зависимость между размерами агломерации, квалификацией и заработной платой специалистов [16].

Модели современной городской агломерационной экономики. Развитие новой экономической географии способствовало выделению области знаний - городская агломерационная экономика. В зарубежной научной литературе данное направление стало популярным в начале XXI века. Появился ряд теорий формирования и развития городов, которые способствовали реальному пониманию географии и экономики городов. Ученые – экономисты пытаются объяснить роль размера города (численность населения) в экономической эффективности и иерархии городских систем.

В 2012 г. Т. Гюлден и А. Хаммонд представили агентную модель эволюции размера города, которая дает существенное представление о распределении размеров городов в различных странах, дополняя предыдущие работы по экономической географии городов и предлагая правдоподобные экономические интерпретации. Модель учитывает важные категории систематических отклонений от закона Ципфа, которые наблюдаются в эмпирических данных, и предлагает новые идеи возникновения данных отклонений [17].

В 2012 г. К. Паулсен впервые описал создание согласованного набора данных по урбанизированной территории для всех мегаполисов США, оценил перекрестные модели детерминант пространственной протяженности городов. Ученый представил панельные модели оценки изменений площади городских земель, согласно которым эластичность населения и доходов существенно меньше единицы, разработал тесты на структурную устойчивость детерминант урбанизированной территории в мегаполисах и полицентрических регионах. Данное исследование расширило эмпирическую проверку предположений стандартной моноцентрической городской модели для изучения размера пространственного расширения городов для всех столичных регионов США за 1980, 1990 и 2000 годы [18].

Е. Деликтас с соавторами (2012 г.) изучали распределение городов по размерам в Турции с целью выявления детерминант роста в 1980-2007 гг. Ученые пришли к выводам, что согласно правилу «ранг минус половина», результаты свидетельствуют о действии закона Ципфа в распределении городов по размеру. результаты регрессии показывают, что коэффициент рождаемости, местоположение города, миграция, агломерация в сфере услуг и специализация в обрабатывающей промышленности

оказывают положительное влияние, в то время как уровень школьного образования оказывает негативное влияние на рост городского населения Турции [19].

Л. Дийкстра с соавторами (2012), изучая экономические показатели европейских городов и городских регионов, заключили, что постоянно растущая концентрация населения и экономический рост в крупнейших городах по сравнению с остальной частью страны замедлились или даже повернулись вспять во многих развитых европейских странах за последнее десятилетие. Данная тенденция определена большими препятствиями для дальнейшей урбанизации крупных городов и, следовательно, является неэффективной, а также выявляет альтернативные эффективные пути роста. Данный подход определяет полицентрическую городскую структуру с большим числом малых и средних городов. По мнению исследователей, улучшение доступа к услугам, включая широкополосную связь, за пределами крупных городов, способствовало более высоким темпам роста небольших центров и сельских районов и повысило их привлекательность для жителей и фирм, негативные внешние факторы в крупных городах (перегруженность дорог, загрязнение окружающей среды, перенаселение и высокая стоимость жизни) могут повысить привлекательность небольших центров и сельских районов [20].

Р. Каманьи с соавторами в 2012 г. делают попытку определить оптимальный размер города. Ученые представляют модель равновесного размера городов, основанную на городских издержках и городских выгодах, объединяющих элементы, предложенные как в традиционной литературе по городской экономике, так и в обновленных подходах, учитывающих качество окружающей среды, городскую форму и сети междугороднего сотрудничества. Модель апробируется на выборке из 59 европейских городов. Эмпирические результаты позволяют идентифицировать “равновесные” размеры города [21].

С. Франсиско и Ф. Ланжиоув (2012 г.) проводят оценку взаимосвязи бедности и размера города в развивающихся стран. Ученые приводят данные восьми развивающихся стран об обратной зависимости между бедностью и размером городов. Рост масштабов бедности в малых городах усугубляется лишениями в плане доступа к основным инфраструктурным услугам, таким, как электричество, отопление, канализация и удаление твердых отходов [22].

В. Хси (2012 г.) предложил теорию распределения городов по размерам с применением иерархического подхода. Ученый формализовал теорию центрального места с использованием модели равновесного входа и определил условия, при которых распределение размера города следует степенному закону. Движущей силой различий в размерах городов в этой модели является неоднородность эффекта масштаба по товарам. Распределение городов по размерам в соответствии с иерархией центрального места показывает степенной закон, если распределение экономики от масштаба регулярно изменяется, что является общим классом, который охватывает многие известные распределения [23].

Д. Левинсон (2012 г.) изучает влияние внутренней среды города на его производительность. Систематически сравнивается набор переменных структуры сети наземного транспорта (связность, иерархия, окружность, древовидность, энтропия, доступность) в 50 крупнейших мегаполисах США. Набор параметров масштабирования показывает, как размер и структура сети зависят от размера города. Полученные результаты подчеркивают, что крупные города физически более взаимосвязаны. Следующим этапом в данном исследовании является измерение и ранжирование доступа к рабочим местам в обследуемых мегаполисах. Ученый использует эту меру доступности, переменные структуры сети и размер города, чтобы объяснить время поездки на работу и долю автоматического режима в этих городах. Использование показателей доступности и сетевой структуры имеет важное значение для планирования и оценки эффективности сетевых инвестиций и изменений в землепользовании [24].

К. Сшлутер и М. Треде (2013 г.) изучали распределение размеров и темпов роста городов с

применением законов Ципфа и Гибрат. Ученые представляют статистическую модель: связывают экономическую активность и агломерацию в модели случайного роста (подобно закону Гибрат) секторов, случайное число которых связано с размером города (подобно закону Ципфа). Эмпирический анализ К. Сшлутер и М. Треде основан на административной панели размеров для всех городов Германии [25].

Ш. Ли и Д. Сью (2013 г.) проверяли три существующих пороговых метода (порог числа, порог размера и порог процента городского населения) для действия закона Парето; используя городскую систему Китая в 1984-2008гг., ученые предложили новый метод, основанный на пороге процента от общего числа городов. Эмпирический анализ показал, что показатель Парето чувствителен к размеру выборки и точке усечения. Включение только крупных городов проблематично, потому что небольшое изменение точки усечения даст совсем другие результаты показателя Парето. Метод процентного порога от общего числа городов представляет преимущество перед предыдущими методами, так как дает согласованный набор результатов в широком диапазоне порогов. При использовании данного метода в китайской городской системе показатель Парето представляет поворотный момент в 1996 году, показывая переход Китая от плановой экономики к рыночно-ориентированной в течение этого периода [26].

К. Гиесен и Ж. Суедекум в 2013г. представили динамическую экономическую модель городской системы для оценки взаимосвязи возраста города и его размера. В модели растущее население распределяется по эндогенно определенному набору мест, наблюдается положительная корреляция возраста города и размера города, модель прогнозирует, что города будут расти с той же ожидаемой скоростью в долгосрочной перспективе (закон Гибрата), рост молодых городов будет выше с момента их возникновения [27].

С. Ле и К. Ли в 2013 г. представили модель, генерирующую распределение размеров городов, которое следует логарифмически нормальному распределению. Ключевая особенность модели заключается в том, что она может выражать размер города как продукт множества случайных факторов (климат, географические особенности и отраслевая структура). Модель дает обоснование классическим моделям городской экономики, которые критиковались за то, что не обеспечивают закон Ципфа, так как одна модель обычно представляет только один фактор среди многих присутствующих в реальности [28].

Д. Аррибас-Бел и Ф. Санс-Грация (2014 г.) используют локальные индикаторы пространственной ассоциации и другие методы пространственного анализа для оценки распределения центров с высокой плотностью занятости в пределах мегаполисов. Анализ проводился на 359 мегаполисах США, период исследования 1990 г., 2000 г. и 2010 г., с целью получения пространственно-временной панорамы городской пространственной структуры. Ученые получили следующие выводы: 1) моноцентрическая структура сохраняется в большинстве мегаполисов: 56,5% в 1990 году, 64,1% в 2000 году и 57,7% в 2010 году; 2) структура центров занятости остается стабильной для большинства мегаполисов: число центров оставалось неизменным для 74,9% мегаполисов в период 1990-2000 годов и для 85,2% в период 2000-2010 годов; 3) по сравнению с моноцентрическими мегаполисами, полицентрические метрополитены более крупные и плотные, с более высокими доходами на душу населения и более низким уровнем бедности [29]. В таблице 1 систематизированы результаты проведенного анализа.

Таблица 1 - Систематизация основных зарубежных моделей пространственного развития

Автор	Год	Модель /труд
А. Маршалл	1890г.	«Принципы экономической науки»
В. Кристаллер	1933 г.	«Центральные места в Южной Германии», «Теория центральных мест»

Автор	Год	Модель /труд
Ф. Перру	1950 г.	Теория «полюсов роста»
У. Алонсо	1964 г.	Модель распределения экономической активности
Дж. Джейкобс	1969 г.	«Экономика города»
П. Кругман	1991г.	Модель «ядро-периферия»
Э.Венаблес	1996 г.	Модель перемещения факторов производства
П. Кругман	1998 г.	«Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля»
Г. Хэнсон	1998 г.	Гипотеза о наличии прямой связи между размерами рынка и концентрацией экономической деятельности
С. Брекман, Г. Гарретсен, М. Скрамм	2002 г.	Гипотезы: – агломерации с большой величиной характеризуются высоким размером заработной платы; – агломерационный процесс приводит к увеличению цен на неторгуемые товары в городах
Т. Гюлден, А. Хаммонд	2012 г.	Модель эволюции размера города
К. Паулсен	2012 г.	Модели оценки изменений площади городских земель
Р. Каманьи	2012 г.	Модель равновесного размера города
К. Сшлутер, М. Треде	2013г.	Статистическая модель: связывают экономическую активность и агломерацию в модели случайного роста (подобно закону Гибрат) секторов, случайное число которых связано с размером города (подобно закону Ципфа)
К. Гисен. Ж. Суедекум	2013 г.	Динамическая экономическая модель городской системы для оценки взаимосвязи возраста города и его размера.
С. Ле, К. Ли	2013 г.	Модель генерирующую распределение размеров городов

Заключение.

Проведенный анализ продемонстрировал наличие большого количества работ по проблематике моделирования размещения территорий в пространственной экономике. В зарубежной литературе существует отдельный раздел исследований, посвященный городской экономике. Экономисты, географы, урбанисты определяют факторы детерминации городского роста, предлагают методический инструментарий оценки равновесного размера города и механизма распределения размеров городов.

Статья предназначена для научных работников, занимающихся исследованиями данной научной проблемы, преподавателей, аспирантов, студентов. Полученные результаты послужат теоретической базой в исследовании системы российских городов, могут быть использованы для разработки теории городской географии, подраздела географической науки с акцентом на городской аспект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюнен И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике : пер. с нем. Т. 1. — М.: Экономическая жизнь, 1926. 219 с.
2. Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan, 1890. 754 p.
3. Cristaller W. The Central Places of Southern Germany. — Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hill, 1966. 119 p.
4. Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. P.U.F., 1961. 814 p.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе . — М.: Дело, 1994. 627 с.
6. Alonso W. Location and Land Use. Cambridge: Harvard University Press, 1964. 204 p.
7. Jacobs J. The Economy of Cities. New York: Random House, 1969. 268 p.
8. Knigman P. Increasing Returns and Economic Geography. Journal of Political Economy, 1991, vol. 99, pp. 483-499.
9. Economic Geography and Public Policy. Baldwin R., Forslid R., Martin P. Ottaviano G., Robert-Nicoud F. Princeton University Press, 2003. 504 p.
10. Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries. International Economic Review, 1996. vol. 37, pp. 341–359.
11. Fujita M., Krugman P. Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade, Manuscript, 1998. 367 p.
12. Hanson G.H. Market Potential, Returns, and Geographic Concentration. NBER Working paper series. Working paper 6429, 1998. URL: <http://www.nber.org/papers/w6429.pdf> (дата обращения 15.07.2019).
13. Brakman S., Garretsen H., Schramm M. New Economic Geography in Germany: Testing the Helpman-Hanson Model. HWWA Discussion Paper 172. 2002. URL: <http://irs.ub.rug.nl/ppn/230295282> (дата обращения 25.07.2019).
14. Ago T., Isono I., Tabuchi T. Locational Disadvantage of the Hub. The Annals of Regional Science, 2006, vol. 40, pp. 819–848.
15. Cerina F., Mureddu F. Is Agglomeration Really Good For Growth? Global Efficiency and Interregional Equity. CRENoS Working Papers. 2009 / 13. URL: crenos.unica.it/crenos/node/2449 (дата обращения 15.07.2019).
16. Fallah B.N., Partridge M.D., Olfert M.R. New Economic Geography and US Metropolitan Wage Inequality. Journal of Economic Geography. 2011, vol.11, pp. 865–895.
17. Gulden T.R., Hammond R.A. Beyond Zipf: An Agent-Based Understanding of City Size Distributions. Models of Geographical Systems, 2012 . Ch. 34, pp 677-704. doi.org/10.1007/978-90-481-8927-4_34
18. Paulsen, K. Yet even more evidence on the spatial size of cities: Urban spatial expansion in the US, 1980–2000. Regional Science and Urban Economics, 2012, vol. 42, pp. 561-568. doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2012.02.002.
19. Deliktas E., Önder A., Karadag M. The Size Distribution of Cities and Determinants of City Growth in Turkey. European Planning Studies, 2013, vol. 21, pp. 251-263. doi.org/10.1080/09654313.2012.722922
20. Dijkstra L., Garcilazo E., Cann, P. The Economic Performance of European Cities and City Regions: Myths and Realities. European Planning Studies, 2013, vol. 21, № 3, pp. 334-354.
21. Camagni R., Capello, R., Caragliu, A. One or infinite optimal city sizes? In search of an equilibrium size for cities. The Annals of Regional Science, 2013, vol. 51, №2, pp.309-341.
22. Ferré, C., Ferreira, F. H.G., Lanjouw, P. Is There a Metropolitan Bias? The relationship between poverty and city size in a selection of developing countries. The World Bank Economic Review, 2012, vol.

26, № 3, pp. 351–382. doi.org/10.1093/wber/lhs007

23. Hsu W., Central Place Theory and City Size Distribution. *The Economic Journal*, 2012, vol 122, pp. 903–932. doi.org/10.1111/j.1468-0297.2012.02518.x

24. Levinson, D. Network Structure and City Size., *PLoS ONE*, 2012, vol.7–№1, pp. 1-16. doi.org/10.1371/journal.pone.0029721

25. Schluter C., Marseille, A. Gibrat, Zipf, Fisher and Tippet: City Size and Growth Distributions Reconsidered Universit'e. Aix Marseille School of Economics. CNRS and EHESS and University of Southampton Mark Trede† Universit`at M`unster .2013.URL: https://www.wiwi.uni-muenster.de/cqe/sites/cqe/files/CQE_Paper/CQE_WP_27_2013.pdf (дата обращения 15.07.2019).

26. Li S., Sui D. Pareto's law and sample size: a case study of China's urban system 1984–2008. *Geo Journal*, 2013, vol. 78. № 4, pp. 615–626.

27. Giesen K., Suedekum J. City age and city size. *European Economic Review*, 2014, vol. 71, pp. 193–208.

28. Lee S., Li Q. Uneven landscapes and city size distributions. *Journal of Urban Economics*, 2013, vol. 78, pp. 19–29.

29. Arribas-Bel D., Sanz-Graci F. The validity of the monocentric city model in a polycentric age: US metropolitan areas in 1990, 2000 and 2010. *SSRN Electronic Journal*, 2014, vol. .35(7), pp. 1-12.

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА» АВТОРА РАДИОНОВОЙ СВЕТЛАНЫ ПАВЛОВНЫ

Чуб Анна Александровна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
кафедра «Управление персоналом и психология»
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: AACHub@fa.ru

Аннотация: Представлена рецензия на текст авторской статьи. Дана оценка актуальности, достоинств и недостатков работы. Сформулированы рекомендации по нивелированию последних. Сделан общий вывод, что автором проведено оригинальное самостоятельное исследование, обладающее определенными признаками научной новизны, имеющее перспективы практического внедрения в деятельность отечественных предприятий среднего бизнеса и вносящее вклад в решение проблемы развития механизмов формирования инновационной экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: средний бизнес, финансовый механизм управления, стоимость предприятия, оперативные, тактические и стратегические задачи.

JEL: G32;

REVIEW OF THE ARTICLE CONCEPTUAL MODEL OF IMPLEMENTATION OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT FOR MEDIUM-SIZED BUSINESSES WRITTEN BY OF RADIONOVA SVETLANA PAVLOVNA

A.A. Chub
doctor of Economics, associate Professor,
Professor of the Department of Personnel management and psychology, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The text review of the author's article is presented. The assessment of relevance, advantages and disadvantages of the scientific research are given. Some recommendations for the correcting of the shortcomings are formulated. The following general conclusion is made: the author performed an original independent research that has some features of the scientific novelty, has prospects for practical implementation in the activities of domestic medium-sized businesses and contributes to the solution of the problem of the innovative economy formation in the Russian Federation.

Keywords: medium-sized business, financial management mechanism, enterprise value, operational, tactical and strategic tasks.

Актуальность рецензируемой статьи С.П. Радионовой не вызывает сомнений и обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, роль малого и среднего бизнеса для развития российской экономики неоднократно подчеркивалась руководством страны. Об этом в частности, свидетельствует тот факт, что при составлении прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, специалистами Министерства экономического

развития РФ, выделен отдельный раздел, посвященный проблемам и перспективам развития малого и среднего предпринимательства [1], поддержанный в дальнейшем разработкой и реализацией национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», ориентированного на увеличение численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса с 19,2 до 25 млн. человек [2].

Во-вторых, вопросы эффективности функционирования малого и среднего бизнеса в России вызывают высокий интерес как среди представителей бизнес-сообщества, так и со стороны ученых-исследователей. Так, например, в октябре 2018 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации при участии Ассоциации российских банков, ПАО ВТБ, а также группы компаний «Фальконфинанс» была проведена научно-практическая конференция на тему «Малый и средний бизнес в России: состояние и перспективы». Целью конференции являлось обсуждение актуальных проблем и поиск эффективных решений в сфере развития и поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации [3].

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод об актуальности и практической значимости исследования С.П. Радионовой по проблемам формирования схемы реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса.

Вызывает интерес теоретическая составляющая работы, в рамках которой автор указывает, что научная новизна исследования состоит в уточнении концепции EVA с точки зрения стратегического анализа; а также решении задачи увеличения стоимости предприятия на трех уровнях: через величину дисконтированных денежных потоков, генерируемых бизнесом в краткосрочном периоде за счет эффективного управления денежными потоками на основе бюджетного подхода; в среднесрочном периоде за счет внедрения инноваций (новаций) и полученной EVA; в долгосрочном периоде за счет развития инновационной деятельности на основе роста НМА и создания новой экономической стоимости.

Однако, по нашему мнению, если второй пункт новизны проработан автором достаточно подробно, то первый пункт требует большей детализации и разъяснений относительно того, в чем конкретно состоит уточнение, каким образом оно соотносится с уже имеющимися исследованиями в данной области, каковы перспективы и ограничения его применения.

Также следует указать, что как в первой, так и во второй части статьи С.П. Радионова по большей части опирается на труды отечественных специалистов, причем основная масса работ датирована 1990-ми или 2000-ми годами. Подобный подход представляется крайне ограниченным и нуждается в дополнении анализом актуальных исследований, проведенных в последние годы как отечественными, так и зарубежными специалистами. В частности, для оценки работ российских ученых можно порекомендовать автору такие ресурсы как КиберЛенинка, электронный каталог Российской государственной библиотеки, а также электронную научную библиотеку E-Library, где запрос, по ключевым словам, «малый и средний бизнес», только за 2018 – 2019 годы позволил сформировать выборку объемом 2264 работы. Что касается обзора трудов иностранных специалистов – следует обратиться, например, к журналам, индексируемым в международной базе Scopus, где, в том числе, представлены публикации с открытым доступом. По нашему мнению, в целях расширения видения проблемы будет полезно ознакомиться с работами таких авторов, как Müller, J.M., Bahri, M., St-Pierre, J., Sakka, O., Lakuma, C.P., Marty, R., Muhumuza, F., Kim, H., Yasuda, Y., Raymond, L., Bergeron, F., Croteau, A.-M., Uwizeyemungu, S., Strazovska, L., Jancikova, E. [4-9] и других.

Представляется, что оценка современных исследований в области рассматриваемой автором проблематики позволит не только дополнить разработанную модель, но и даст возможность позиционировать собственную работу в имеющемся проблемном поле, а также сформировать дальнейшие направления его изучения.

Переходя к оценке практической значимости работы, следует отметить, что в статье отсутствуют

сведения и результаты практической апробации выдвинутых теоретических положений. По нашему мнению, данный аспект требует обязательного отражения в дальнейших публикациях. В том числе, следует обратить внимание на такие моменты как:

- уточнение объекта исследования. Данная позиция имеет принципиальное значение в связи с тем, что как в первой, так и во второй части статьи С.П. Радионова в качестве объективных условий, вызвавших потребность в разработке предлагаемой модели, указывает переход к инновационной экономике. В этой связи, вероятно, следует либо обозначить отрасли или сферы деятельности предприятий среднего бизнеса, которые автор видит в качестве инновационно-ориентированных, очертив, тем самым выборку объектов исследования; либо обосновать тезис о том, что модель является универсальной и может быть использована для любого предприятия соответствующего масштаба.

- представление разъяснения по поводу управленческого механизма реализации предлагаемой модели на предприятиях среднего бизнеса. В частности, детализировать свое видение вопроса о том, какие конкретно подразделения в организации должны быть ответственны за ее реализацию, какое количество специалистов потребует данный процесс, какова должна быть их квалификация, а также необходимый набор профессиональных знаний, умений и навыков. В этой связи требует пояснения заявление автора о том, что «Способ определения ситуации равновесия, когда действуют принцип эффективности и принцип устойчивости, существует и зависит от доли участия креативного менеджмента в принятии стратегических решений». В данном случае неясно, кто понимается под креативным менеджментом (также в тексте встречается категория «креативный персонал») и какова его функция на предприятии в целом, а не только в процессе реализации модели на стратегическом уровне. Также необходимо уточнить, планируется ли разработка пакета программного обеспечения для внедрения указанной модели в практическую деятельность предприятий среднего бизнеса, и если да, то как оно будет соотноситься с действующими программами для автоматизации бизнеса (например, с программой 1С Предприятие).

- формирование репрезентативной выборки и апробация модели в реальных условиях конкретных предприятий, что, на наш взгляд, позволит получить ответы на обозначенные выше вопросы, а также сделать выводы о том, позволяет ли данная модель получить реальный практический эффект от ее применения.

В целом оценивая актуальность, теоретическую и практическую значимость материала, представленного в рецензируемой статье С.П. Радионовой «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА», можно сделать вывод, что автором проведено оригинальное самостоятельное исследование, обладающее определенными признаками научной новизны, имеющее перспективы практического внедрения в деятельность отечественных предприятий среднего бизнеса, и несомненно вносящее вклад в решение проблемы развития механизмов формирования инновационной экономики в Российской Федерации. Несмотря на тот факт, что в ходе рецензирования был обозначен ряд замечаний, последние следует рассматривать как направления для дальнейшего развития и углубления исследуемой темы, пожелав автору успехов на этом трудном, но крайне интересном пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – Министерство экономического развития РФ. – 2013 г. – С. 267-280.

2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24

декабря 2018 года, протокол №16. – С. 2.

3. Официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/News/2018-08-06-smallbusiness.aspx> (дата обращения 23.12.2019).

4. Müller, J.M. Business model innovation in small- and medium-sized enterprises: Strategies for industry 4.0 providers and users // *Journal of Manufacturing Technology Management*. – 2019. – 30(8), p. 1127–1142

5. Bahri, M., St-Pierre, J., Sakka, O. Economic value added: A useful tool for SME performance management // *International Journal of Productivity and Performance Management*. – 2011. – 60(6), p. 603-621

6. Lakuma, C.P., Marty, R., Muhumuza, F. Financial inclusion and micro, small, and medium enterprises (MSMEs) growth in Uganda // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. – 2019. – 8(1), 15

7. Kim, H., Yasuda, Y. Accounting information quality and guaranteed loans: evidence from Japanese SMEs // *Small Business Economics*. – 2019. – 53(4), с. 1033–1050

8. Raymond, L., Bergeron, F., Croteau, A.-M., Uwizeyemungu, S. Determinants and outcomes of IT governance in manufacturing SMEs: A strategic IT management perspective // *International Journal of Accounting Information Systems*. 2019. – 35,100422

9. Strazovska, L., Jancikova, E. Importance of family busi

ОТКЛИК НА ОТЗЫВ ЖАКА ЛАДИСЛАВА ПО СТАТЬЕ НУСРАТУЛЛИНА В.К. «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ВЫВОДОВ НЕРАВНОВЕСНОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ»

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
кафедра общей экономической теории,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Аннотация: Автор, отвечая на замечания рецензента, раскрывает характерные особенности неравновесного подхода в анализе экономики, как инструмента отображения реальной экономической действительности. Он считает, что принцип равновесия, которым поглощены сторонники традиционных равновесных экономических теорий, уже давно превратился в идеологический инструмент капиталистического образа мышления, навязываемый широким слоям населения. Однако он никогда не находил у них отклика. И попытки внедрения его в сознание масс очень часто заканчивались протестными выступлениями.

В соответствии с указанным автор призывает научную общественность отказаться в теоретических исследованиях от парадигмы равновесия. В статье также делается попытка раскрытия первопричины экономических кризисов с позиций неравновесной экономической теории.

Ключевые слова: Неравновесная экономическая теория, рента и рентные отношения, парадокс отсутствия прибыли, капиталистический образ мышления, производительный класс, перепроизводство товаров.

JEL: A10; E12

RESPONSE TO A REVIEW BY JAK LADISLAV ACCORDING TO THE ARTICLE BY NUSRATULLIN V.K. «MODERN PROBLEMS OF THE ECONOMY AND SOCIETY IN THE LIGHT OF THE CONCLUSIONS OF THE NONEQUILIBRIUM ANALYSIS OF THE ECONOMY» // «THEORETICAL ECONOMICS» (NO. 11 (59))

Nusratullin Vil Kasimovich,
Doctor of Economics, Professor,
Department of General Economic Theory, Bashkir State University
Ufa, Russian Federation

Abstract: The author, responding to the comments of the reviewer, reveals the characteristic features of the nonequilibrium approach in the analysis of the economy, as a tool for displaying real economic reality. He believes that the principle of equilibrium with which the supporters of traditional equilibrium economic theories have been absorbed has long been turned into an ideological tool of the capitalist way of thinking, imposed on a wide segment of the population. However, he never found a response from them. And attempts to introduce it into the consciousness of the masses very often ended in protests.

In accordance with the above, the author calls on the scientific community to abandon the paradigm of equilibrium in theoretical research. The article also attempts to disclose the root cause of economic crises from the standpoint of nonequilibrium economic theory.

Keywords: Nonequilibrium economic theory, rent and rental relations, the paradox of lack of profit, capitalist way of thinking, productive class, overproduction of goods.

В первую очередь хочу поблагодарить Жака Ладислава за внимание к моей работе и представление отзыва по ней в редакцию «Теоретической экономики». В то же время было бы невежливым оставить без ответного внимания советы и замечания рецензента. Поэтому в пояснение к отдельным из таковых скажу несколько слов.

Очевидно, что на взаимоотношениях автора и рецензента, о которых пространно рассуждает рецензент, можно не останавливаться, поскольку они не так уж близки, чтобы обращать на них внимания. Что касается по существу отзыва, то прав рецензент в том, что я в своей статье опираюсь на разработки российских и зарубежных авторов и ученых с последующим их критическим осмыслением. Но ... как же без этого? В этом-то, по большому счету, и заключается смысл научной деятельности. Кстати, продолжая разговор в том же аспекте, заметим, что и мне было бы интересным «посмотреть на современные интерпретации «Теории прерывистых дисбалансов» чешского профессора М. Барты и его коллектива». Более того, было бы еще более интересным узнать, а не занимаются ли они и теорией непрерывистых дисбалансов с тем, чтобы сопоставить результаты этих двух неравновесных исследований. Жаль, что Жак Ладислав не показал нам эти, по всей вероятности, важные исследования нашему читателю и мне в том числе, ведь, все-таки, я занимаюсь проблемами неравновесия в экономике и, если бы мы благодаря Ладиславу увидели указанные исследования, то смогли бы сравнить результаты этих двух, по оценке рецензента, очень интересных исследований и сделать соответствующие выводы об уровне развития экономической науки в Чехии.

Что касается, «нескольких заметок к отношению НЭТ и интерпретации современного мира автором», в которых рецензенту кажется, «что автор показывает свое слишком личное субъективное мировоззрение и с другой стороны торопится слишком совместить его с теоретическими заключениями НЭТ. Автор статьи, сделав заявку на раскрытие методологии НЭТ, представил малоструктурированное личное мнение о происходящих в мире процессах». И далее: «поверхностно представлены причины смятения членов мировой руководящей подсистемы и обслуживающих их интересы представителей «грантовой» науки. Следовало бы отметить, что нарастающий формационный кризис капитализма совпал с глобальным и внеисторическим кризисом цивилизации «покорителей природы». Именно пределы, которых достигла алчность членов руководящей капиталистической подсистемы, наглядно демонстрируют неизбежность перехода к цивилизации сосуществования с природой, или, «цивилизации единой среды», полной различных неравновесий. ...» ... И т.д.

Насколько можно понять из представленной рецензентом жесткой критики нашей работы, он пытается донести до меня – автора рецензируемой статьи, необходимость учета экологической составляющей в развитии человеческой цивилизации в рамках экономических исследований. Я полностью разделяю мнение рецензента по этому поводу. Однако, замечу, что в нашей статье рекомендации по этому поводу предложены в нескольких местах. Например, при изложении сущности сложившихся экономических отношений в рентных отраслях экономики благодаря в первую очередь ложному марксовому теоретическому посылу трактовки закона стоимости в рентных и нерентных отраслях экономики и т.д. Не буду и далее указывать эти места, благо рецензент и сам, читая статью, при соответствующем внимании сможет их обнаружить.

Теперь, приступая к пояснению других содержащихся в отзыве замечаний, в частности, по поводу необходимости прохождения читателей во главе с автором «настоящего мира и своей среды», поясню, что мы старались это делать, что я и хотел показать в рецензируемой статье. Однако, видимо, по мнению рецензента, этого оказалось недостаточным. Придется добавить.

Мы в своих исходных постулатах построения неравновесной теории допустили возможность совместного существования разноуровневых цен даже на товары одного и того же вида. Благодаря этому у нас появилась блестящая возможность использовать сильнейший метод экономического анализа – метод ранжирования экономических субъектов по убыванию или возрастанию значений какого-либо характеризующего их экономического признака (показателя). Отсюда появилась

неравновесная модель экономики в виде своего трехмерного прообраза, который, однако, может быть использован в анализе экономики любой своей проекцией. Нами чаще всего используется лицевая часть трехмерной неравновесной модели [3].

Неравновесная модель экономики оказалась сильнейшим инструментом в изучении самых обыденных и самых сложных вопросов экономики, часть из которых была продемонстрирована в рецензируемой статье. Причем, ее использование показало необъятное поле деятельности в исследовании экономических явлений на любом их уровне, начиная с микро- и заканчивая мегаструктурами и процессами. Достаточно в доказательство этого утверждения привести пример раскрытия с неравновесных позиций парадокса отсутствия прибыли, сформулированного отечественными экономистами С.В. Брагинским и Я.А. Певзнером [1, с. 137], раскрытие и решение которого приведено в § 5.4 указанной монографии автора [3].

Без преувеличения можно сказать, что неравновесная модель экономики в нашей интерпретации и неравновесная экономическая теория (НЭТ) являются на наш взгляд, весьма значимым открытием в теоретической экономике. Однако как на него отреагировала академическая наука и вузовский профессорско-преподавательский состав? На наш взгляд, они относительно восприятия неравновесного подхода в анализе экономики, нельзя сказать, что проявили полное равнодушие, но нельзя сказать и то, что заинтересовались им в той мере, чтобы использовать его в качестве элементов методологической основы и методического инструментария в теоретических исследованиях экономики, не говоря уж об изучении его в учебных курсах.

Соответственно, по этому поводу у меня, как разработчика данного направления теоретической экономики, складывается такое впечатление, что сторонники традиционного равновесного подхода в анализе экономики оказались в шоке. Почему? Очевидно потому, что (это опять-таки мое личное впечатление), если принять неравновесный подход за основу теоретического анализа экономики, то надо в ней отказаться от принципов равновесного анализа в целом, что сделать, конечно, нелегко, несмотря на то, что вокруг него не одна сотня лет плетется ложная, на наш взгляд, теоретическая паутина, якобы, устремленности экономики к равновесию. И этот принцип равновесия уже давно превратился в идеологический инструмент капиталистического образа мышления на почве теоретического «зомбирования» человеческих масс внушением им такого представления на «настоящий мир и свою среду», как выражается рецензент, что, якобы, существует такой экономический закон, который стремится обустроить существование людей наилучшим образом без всякого вмешательства в этот процесс самого человека. На наш взгляд, такое навязываемое массам представление является не только теоретическим заблуждением, неосознанно распространяемым в обществе, но и, наоборот, целенаправленным навязыванием чуждого идеологического постулата «непротивления злу насилием» производительному классу, в духе которого так называемые «буржуазия» и «олигархат» во все капиталистические времена старались воспитать, по выражению уважаемого рецензента, «практикующих предпринимателей и трудящихся», создавая себе комфортные условия их эксплуатации.

Некорректность этого постулата и попытки его внедрения в сознание широких масс производительного класса практически никогда не находили отклика с его стороны и очень часто заканчивались протестными, вплоть до революционных, выступлениями. Таковым являлся «путь, как выражается рецензент, от простого товарного производства к финансовой олигархии». И он был достаточно тернист, несмотря на увещания равновесной экономической теории практически во всех ее направлениях и школах, руководствоваться постулатом «непротивления злу насилием». По этому протестному пути очень часто идут и в настоящее время эксплуатируемые со стороны олигархата слои населения, в том числе, очевидно, в той или иной мере и наши читатели, которых наставляет уважаемый рецензент «пройти с автором статьи настоящий мир и свою среду». Возможные перипетии современности описываемого протестного пути и их преодоления автор рецензируемой

статьи и пытался довести до своих читателей, чего, как мне кажется, не понял наш рецензент.

Таким образом, несмотря на очевидное отторжение массами выводов принципа равновесия, этот императив апологетики абсентеистского образа мышления был и остается нужным абсентеистскому классу для дальнейшего зомбирования людей в целях порабощения их разума и воли, с тем, чтобы их умами, вопреки библейской заповеди «око за око и зуб за зуб» [2], не овладевали крамольные мысли изменения эксплуататорских и, можно сказать, грабительских отношений в пользу социально и политически справедливых. Да и вообще, согласно положениям неравновесной теории, экономика не может стремиться к равновесию, хотя бы по той причине, что составляющие ее элементы личного фактора производства, то есть мы – люди – изначально наделены свойством рефлексии [4, с. XX] в любой своей, в том числе и экономической деятельности, заключающемся (по Дж. Соросу) в их стремлении к немедленному изменению своего поведения сообразно складывающимся в социально-экономической среде обстоятельствам. Поскольку эти обстоятельства меняются непрерывно, то о какой стабилизации ситуации равновесия может идти речь вообще? Не надо забывать при принятии на веру принципа «невидимой руки рынка», что А.Смит был одним из ярчайших апологетов капиталистического образа жизни своего времени в его классическом понимании.

Говоря о неприятии отдельными теоретиками некоторых положений неравновесной экономической теории, заметим, что причина этого кроется, на наш взгляд, в том, что отказаться в теоретических исследованиях от парадигмы равновесия – это значит для них в первую очередь отбросить механизм равновесного рыночного ценообразования как результата взаимодействия гипотетических кривых спроса и предложения, которыми наполнены практически все современные учебники по «Экономикс». Вслед за этим «летит» вся теория полезности товара и потребительского поведения, а вместе с ней и неоклассическая теория прибыли, во главе угла которой стоит предприниматель, получающий как внешнюю данность цену равновесия на предельный экземпляр поставляемого на рынок товара.

Далее, «летят» все теории экономического равновесия, на nive которой до сих пор упражняются маститые ученые. А какие имена полетят? Л. Вальраса, А.Маршалла, Дж.Хикса, К.Эрроу, Ж.Дебре, В.Парето и др. Исключая Дж.М. Кейнса, который собственно и вывел свою кейнсианскую теорию, напрямую используя принцип неравновесия в экономике. «Кейнсианский крест» – четкий прообраз нашей неравновесной модели экономики, только интерпретированный сообразно неявно поставленной задаче сохранения теоретико-методологических основ капиталистической, вернее, абсентеистской системы распределения доходов в экономике и обществе.

Очевидно, что для нашей академической науки, образ жизни которой связан и зиждется на nive компиляции и пропаганды западных образцов экономической теории, это подобно «харакири».

Конечно, при решительном использовании неравновесного инструментария теоретического анализа придется многое отбросить, но в этом и заключается диалектика науки. И если мои явные и неявные оппоненты страшатся такого глобального шага в теоретическом анализе экономики, то они не только напрочь проигрывают в дальнейшем интеллектуальном соперничестве со своими зарубежными коллегами, но, самое главное, сами себе закрывают дорогу к дальнейшему проникновению в суть вещей экономических явлений. В век экспоненциального развития естественных наук, в век их активного продвижения в космические и наноглубины материи – этот архаизм общественных наук продолжает сохраняться.

С другой стороны, категорическое неприятие нового, невосприимчивость диалектики смены парадигм есть главная причина того, что сегодня и экономическая теория и экономическая практика в нашей стране, да и во всем мире, оказались в глубоком цейтноте. Наши экономисты-теоретики, к глубокому сожалению, просто не понимают этого обстоятельства. Существующий инструментальный равновесного анализа не позволяет в силу своего исходного потенциала достоверно идентифицировать современную картину экономического мира в его нескончаемом разнообразии, бесконечных различиях

и различиях, которые часто нивелируются в современной экономической теории. В то время, как эти различия также часто имеют решающее значение в формировании эффективных производственных или социально-экономических отношений на любом иерархическом уровне общества и мирового сообщества.

Это, в частности, касается системы распределения доходов и благ в современном обществе и мировом сообществе, которая при всех своих недостатках и внутренних различиях на сегодняшний день явно прогрессирует. Несмотря на это она испытывает критическое давление со стороны сильных мира, обвиняющих ее в несовершенстве, с тем, чтобы найти повод для, якобы, совершенствования, но явно неприемлемым для широких слоев мирового населения способом, который определяется никак не иначе, как геноцидом по отношению к ним. В то же время со стороны их апологетов явно замалчивается тот простой факт, что именно прирост населения является производной роста потенциала общественного производства и повышения эффективности системы общественного распределения произведенных благ. Именно поэтому нет каких-либо серьезных оснований для развязывания геноцида по отношению к широким слоям мирового населения.

Ну, и остается в пояснение остановиться на первопричине экономических кризисов вообще и современного мирового экономического кризиса, в частности, которая по НЭТ заключается не в алчности капиталистов – функционирующих собственников производственного капитала, как в соответствии с классической трактовкой утверждает рецензент, а заключается в глубинных пороках глобальной системы распределения прибыли (прибавочной стоимости), возникающей в реальном секторе экономики. Согласно НЭТ именно в реальном секторе экономики внедряются достижения НТП, обеспечивая упорядочение исходных компонентов товара при их превращении в искомый продукт – сам товар. Именно в реальном секторе экономики вследствие указанного упорядочения возникает экономия ресурсов, которая, пускаясь далее в обработку, обеспечивает материально-вещественную основу прибавочной стоимости в виде дополнительного производства товаров. И эта материально-вещественная основа в виде приращения объема выпускаемых товаров, реализуясь за деньги на рынке, превращается в свой стоимостной эквивалент – прибыль. И ничего более.

И, казалось бы, поскольку прибыль возникает в реальном секторе экономики благодаря солидарной деятельности капиталистов (функционирующих обладателей производственного капитала) и наемных работников, то она как результат их совместной деятельности должна присваиваться ими же. Однако ... она экономически противоестественно экспроприруется (отнимается) у них сугубо паразитической прослойкой населения – абсентеистами, то есть собственниками фиктивного капитала, ни с какой стороны не участвующими в общественном производстве в качестве личного фактора производства.

В то же время – внимание!!! – товар-то в общественном производстве выпускается на всю сумму будущей выручки от его реализации, включающей и, «конфискованную» абсентеистским классом (олигархатом) у производительного класса, прибыль. То есть она отнимается абсентеистами (олигархатом) у производительного класса и уходит ими в свои сокровищницы и финансово-спекулятивный сектор. В результате прибыль в части своей экспроприации покидает рынок как потребительских товаров, так и производственных, предназначенных для накопления капитала. Отсюда, как следствие, элементарнейшим образом возникает недостаток денежных средств (прибыли у предпринимателей, зарплаты у рабочих) для выкупа всех произведенных товаров, что создает иллюзию их перепроизводства, якобы, по причине алчности функционирующих в реальном секторе экономики капиталистов (предпринимателей).

Таким образом, причиной, будто бы, перепроизводства товаров и, якобы, следующего за ним экономического кризиса является, вопреки трактовке К.Маркса, не алчность «практикующих» капиталистов, а элементарный недостаток денежных средств у самих капиталистов и рабочих для выкупа произведенных товаров, равный величине той части прибыли, которая отнимается

сверхалчными (!!!) абсентеистами (олигархатом) у капиталистов и рабочих.

И, опять-таки, понятно, что если наше раскрытие истинной причины экономических кризисов (по НЭТ) принять к руководству, то другие интерпретации причинности экономических кризисов согласно классической, марксистской, неоклассической и другим западного происхождения теориям также придется отвергнуть. Отсюда, нетрудно понять и сделать глобальный в отношении теоретической экономики вывод. Зачем в ней изучать указанные западного происхождения, заведомо олигархо-апологетические экономические теории, если они стараются внушить нам концептуально ложные интерпретации истинного положения вещей в реальной социально-экономической действительности. А не проще ли и вернее просто отказаться от них в практике использования в экономической науке и учебном процессе согласно поговорке «с глаз долой – из сердца вон».

Да, на наш взгляд, никак не иначе, ведь интерпретация причин экономического кризиса традиционными экономическими теориями прямо направлена на искусственное разжигание классового «раздора» и «раздрая» (антагонизма) между основными (обязанными быть солидарными) классами предпринимателей и рабочих, основная причина чего (антагонизма), якобы, состоит в том, что реально функционирующие в общественном производстве капиталисты-предприниматели в своем неумном стремлении к прибыли оказываются виновниками перепроизводства товаров и, далее, экономических кризисов. Да и вообще всех бед капиталистического общества. Они ли? Можно задать вопрос читателям и, в первую очередь, рецензенту.

В многовековой традиции обладателей свободного денежного капитала – абсентеистов – обеспечивать легитимизацию канала «экспроприации» доходов реального сектора в свою пользу, то есть на накопление сокровищ с полным и безвозвратным вымыванием доходов реального сектора, а также на подпитку глобального игорного развлечения в сфере финансовых спекуляций, своего рода Лас-Вегаса «денежных мешков», возникает односторонний отток доходов из реального сектора экономики, порождая недостаток спроса в нем, и иллюзию перепроизводства товаров.

Таким образом, перепроизводство товаров как преддверие экономического кризиса возникает не из-за алчности функционирующих в реальном производстве капиталистов, а из-за недостатка финансовых средств потребителей для полного выкупа произведенных товаров. Кредиты и потребителям, и производителям помогают в определенной мере продлить иллюзию собственного и общественного благополучия в экономике, отодвигая кризисную ситуацию, однако никак не способствуют ее свертыванию. Наоборот, кредиты лишь наращивают масштабы кризиса по простой причине увеличения общей суммы долгов. В конце концов, этот долг нависает над экономикой в таком размере, что обрушивает рынки – ипотечный ли, или другие. Соответственно наступает час «икс» для финансово-олигархической элиты – период перераспределения активов в пользу финансовых монополий, подчиненных элите мирового сообщества. Это, кстати, к вопросу: кому в конечном итоге выгодны экономические кризисы?

Соответственно излишние неэффективные ресурсы утилизируются, выбираются более эффективные технологии, техника, организация производства и все начинается заново, в том числе и процесс «отсасывания» доходов реального сектора в пользу мировой финансовой элиты на новом уровне его легитимизации.

К сожалению, в настоящее время все более и более поднимается и нарастает вопрос перевода в категорию неэффективных ресурсов и собственно человеческого потенциала как, якобы, излишнего в общественном производстве материала. Поэтому не сходит с повестки дня и вопрос террористических и контртеррористических операций, направленных на уничтожение людей, вплоть до развертывания третьей мировой войны, которая уже давно началась бы, если бы элита мирового сообщества придумала способ сохранения лишь собственных жизней и собственных комфортных условий существования. Однако решение этого вопроса с помощью войны остается проблематичным. Поэтому апробируются другие технологии сдерживания роста и даже сокращения численности

широких слоев населения, начиная с массового внедрения противоестественных половых отношений между людьми, ювенальной юстиции и заканчивая реальной разработкой и внедрением технологий чипизации людей, что позволило бы в соответствии с большим воображением сильных мира сего регулировать и численность людей, оставляя их лишь в том количестве, которого хватило бы на обслуживание собственного «Эдема».

Выход? Он как раз-то уже был в определенной мере обрисован в рецензируемой статье, имеются наброски в этом отношении и в других работах автора.

Вот таков, таким образом, отклик на отзыв уважаемого рецензента, который я вынужден был написать вследствие возникновения у него определенных «непоняток» по поводу нашего разговора в рецензируемой статье.

С уважением, профессор Нусратуллин В.К.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Евангелие от Матфея, глава 5, стих 39.
3. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. 2-е изд., допол. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 482 с.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXVI, 262 с.

ВПЕРЕД И ВЫШЕ! (К 90-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА БРОНИСЛАВА ДМИТРИЕВИЧА БАБАЕВА)

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: dvn2002@yandex.ru

14 февраля 2020 года исполнилось 90 лет удивительному человеку – почетному работнику высшего профессионального образования России, доктору экономических наук, профессору Брониславу Дмитриевичу Бабаеву!

Его жизненный путь отмечен яркими событиями и тяжелыми испытаниями. Бронислав Дмитриевич не был сторонним наблюдателем за происходящим в стране, а сам творил историю, с самоотдачей участвовал в любом процессе, будь то учеба в школе, вузе, спортивные состязания или физический труд на строительных работах, преподавательская или научно-исследовательская работа. Ему везде было интересно и всегда была задача достичь поставленной цели, как бы трудно ни было.

Юбиляр родился в селе Куркино Куркинского района Тульской области в семье железнодорожного служащего. Детство выпало на непростые 30-е годы, отрочество – на период Великой Отечественной войны. Наградой за нелегкий труд школьника стала золотая медаль по окончании в 1948 г. средней школы №1 Литовской железной дороги города Вильнюс. Как отмечает юбиляр в интервью, данном к своему 85-летию, «из всех наград, которые у меня есть (а их у меня не так-то уж и много), эта золотая медаль наиболее значима, потому что это был действительно серьезный ученический труд и в то же время определенное общественное признание заслуг ученика. Все последующие награды (дипломы, аттестаты, включая докторский) на меня такого серьезного впечатления не оказывали» [4, с. 2].

Затем были годы учебы на экономическом факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова по специальности «Политическая экономия». В 1953 г. по окончании с отличием университета – распределение в Ивановский государственный педагогический институт. 2 года работал ассистентом на кафедре политической экономии.

В 1955 году по призыву коммунистической партии вызвался поднимать сельское хозяйство, отправившись как тридцатитысячник в Сокольский район Ивановской области. С августа 1955г. по март 1960 г. был председателем колхоза «Красный колос» (с. Сенники) – освобожден от должности в связи с реорганизацией колхоза в совхоз, еще год руководил колхозом «Свобода» (д. Баево). Все эти годы, будучи председателем колхозов, набирал практический материал для своей научной работы. 27 июня 1961г. в Московском государственном экономическом институте Б.Д. Бабаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «О поощрительной оплате труда в колхозах» по специальности «Политическая экономия».

В августе 1961 года вернулся в вуз, где прошел все преподавательские ступени – старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой. В 1977г. в Ленинградском государственном университете Б.Д. Бабаевым была защищена докторская диссертация на тему «Хозяйственный расчет в колхозах (вопросы методологии, теории, истории, организации)» по специальности «Политическая экономия».

Бронислав Дмитриевич Бабаев стал ПЕРВЫМ доктором экономических наук в Ивановской области!!!

При непосредственном участии Бронислава Дмитриевича открывались новые специальности в университете, аспирантура и докторантура по политической экономии, диссертационный совет по

экономическим наукам, готовились преподавательские кадры.

С сентября 1978 года Бронислав Дмитриевич работал сразу на двух кафедрах – заведующим кафедрой экономики труда и профессором кафедры политической экономии. Вот как сам юбиляр вспоминает этот период: «...шел процесс становления специальностей. Мы с Петром Ивановичем Косовым (он был тогда деканом) выбрали специальность «Экономика труда», мы даже разработали экономическую модель специалиста-экономиста по труду, делали разнообразные методические разработки, проводили конференции и чем только еще не занимались. Сам процесс становления специальности – наиболее запоминающийся момент моей работы в качестве заведующего кафедрой экономики труда в 1980–е гг.» [4, с. 2].

В 1962 г. при кафедре политической экономии была открыта аспирантура. За эти годы 101 аспирант и соискатель кафедры защитили диссертации, из них 79 кандидатов наук подготовлено Брониславом Дмитриевичем Бабаевым! В 2001 г. по инициативе Б. Д. Бабаева открыта докторантура по научной специальности 08.00.01 «Экономическая теория». В 1982 г. был открыт диссертационный совет по экономическим специальностям, активно функционировавший до января 2016 года. Все это время профессор Бабаев руководил советом в качестве председателя и заместителя председателя совета, было защищено 305 диссертаций, в том числе 56 докторских, около 30 % защищенных диссертаций – по специальности «Экономическая теория». Под руководством Б.Д.Бабаева подготовлено 13 докторов экономических наук, большая часть которых работает в вузах г.Иваново, а также во Владимире, Коврове, Воронеже, Ярославле.

Про Бронислава Дмитриевича как человека и научного работника можно сказать: амбициозный, эрудированный, неутомимый в работе, добросовестный, готовый поддержать в сложной ситуации. Это напрямую касается и его руководства аспирантами и докторантами. Его традиционное напутствие ученикам: «Вперед и выше! Перед препятствиями не останавливаться, их преодолевать!».

Бронислав Дмитриевич в научной работе соединяет аналитичность с синтезом, сторонник дискуссии. Круг его научных интересов очень широк. Это подтверждает тематика диссертационных работ, руководителем которых он являлся. Можно назвать темы стимулирования труда и внутрихозяйственных экономических отношений, бригадных форм организации и оплаты труда, организации труда, повышения его эффективности на предприятиях промышленности и сельского хозяйства, методологии современной экономической теории (например, синтеза политэкономического и институционального подходов), проблем многоуровневого общественного воспроизводства, кредитно–денежной системы, региональной экономики. Как отмечает сам Б. Д. Бабаев, «чем бы я ни занимался, это «что-то» всегда мне удавалось сделать интересным и для самого себя и, надеюсь, для тех, с кем я вместе работал. Откровенно скажу, я сам порой удивляюсь широте той проблематики, которой мне приходилось заниматься» [4, с. 3].

Многогранная научная и общественная деятельность по праву принесли ему широкую известность как ученого и признание его научной школы. В июне 2014 года Б. Д. Бабаев награжден знаком «За заслуги перед Ивановской областью». В декабре 2018г. для личного знакомства с Брониславом Дмитриевичем Бабаевым и его научной школой в ИВГУ специально приезжал доктор экономических наук, профессор, Заслуженный профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, главный редактор журналов «Вопросы политической экономии» и «Альтернативы» Александр Владимирович Бузгалин. О научной школе профессора Б. Д. Бабаева можно прочитать подробнее на страницах журнала «Теоретическая экономика» 2015 г. [2].

В 2000-е годы кафедра политической экономии во главе со своим заведующим Б.Д. Бабаевым включилась в соревнование за гранты (ведь жизненное кредо профессора – «Вперёд!»), одним из которых стало «Исследование экономики малых городов депрессивного типа Ивановской области с определением возможностей и путей выхода на траекторию устойчивого развития». Под руководством профессора Б. Д. Бабаева коллектив Научно-исследовательского центра регионального развития

неоднократно подавал заявки на гранты, некоторые из них оказались результативными [3, с. 74]. За 2006–2019 гг. на кафедре преподавателями и аспирантами выполнено 21 научное исследование в рамках грантов РГНФ, РФФИ, фонда Н. П. Федоренко, в том числе под руководством и при участии профессора Б. Д. Бабаева – 12.

Благодаря Брониславу Дмитриевичу кафедра экономической теории и региональной экономики (так она сегодня называется) полностью соответствует высоким университетским требованиям. В ее составе всего 5 человек – 3 доктора экономических наук, 2 – кандидата экономических наук, все они являются специалистами в области экономической теории и региональной экономики, активно участвуют в учебно-методической работе и научно-исследовательской деятельности.

Б. Д. Бабаев известен не только как ученый, но и как общественный деятель, государственный, сторонник левых взглядов. С 1990 по 1993 г. был избранным на альтернативной основе народным депутатом Российской Федерации от Ивановской области. Б.Д. Бабаеву присуща непреклонная, цельная, взвешенная социальная позиция, которая помогла ему пережить во время защиты Дома Советов дни трагических событий политического кризиса сентября-октября 1993 г. Свой взгляд на происходящее, оценки, чувства людей изложены в книге «Расстрел Белого Дома. Свидетельства очевидца: взгляд изнутри». Характер Б. Д. Бабаева раскрывает еще одно его кредо: «Нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять!». Это высказывание Сталина, и это тоже мое жизненное кредо. Если есть у нас трудности, то эти трудности создаются для того, чтобы давать нам возможность проявить свой энтузиазм, проявить свой ум, терпение и другие качества, чтобы получить нужный результат» [4, с. 2]. Это кредо проявляет себя как в жизненных ситуациях, так и при возникновении теоретически или иных трудностей в научной деятельности юбиляра.

Бронислав Дмитриевич до сих пор в строю, работает в Ивановском государственном университете вот уже 60 лет!!! Сегодня он является ведущим научным сотрудником Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета. Активно занимается научными изысканиями в рамках проекта РФФИ № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике», интересуется вопросами региональной экономики, изучает и анализирует статистические материалы, готовит новые статьи, монографию. В одном из немалочисленных интервью он признается, что среди главных приоритетов – семьи и труда, еще одной важной составляющей является оптимистичное отношение к жизни [1].

Имя гражданина, ученого, педагога, профессора Бабаев известно далеко за пределами Ивановской области, да и Верхневолжского региона. Многие работники высшей школы знакомы с ним лично, кто-то читал его работы или слышал о нем как о преподавателе, ученом, государственном деятеле. Бронислав Дмитриевич Бабаев считается одним из значительных педагогов настоящего! К нему до сих пор приезжают консультироваться по поводу своих сочинений, причем не только из вузов Иванова, но и других городов.

Ученики Бронислава Дмитриевича живут и работают в разных уголках нашей огромной страны – Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Шуя, Владимир, Ковров, Кострома, Ярославль, Воронеж, Казань, Северодвинск, Норильск и др. Выпускники Бронислава Дмитриевича реализуют знания, компетенции, полученные в ходе обучения в аспирантуре или докторантуре, в самых разных сферах деятельности – на государственной службе федерального, регионального или муниципального уровня, в высшей школе на руководящих должностях, преподавателями, предпринимателями. Все они трудятся на благо своей страны, истинным патриотом которой является их Учитель – Бронислав Дмитриевич Бабаев! Можно сказать, что профессор Бабаев так или иначе повлиял на жизнь не одной тысячи людей – студентов, аспирантов, докторантов, коллег. Ведь становление человека как личности происходит под влиянием слова и дела педагога! Все отмечают его эрудированность и энциклопедизм, острое слово, неутомимость в работе, новаторство и творческий подход к делу, принципиальность и

справедливость, готовность помочь словом и делом всем, кто нуждается в поддержке!

К 90-летию юбилею доктора экономических наук, профессора Брони-слава Дмитриевича Бабаева в читальном зале 1-го корпуса ИвГУ открыта книжная выставка «Сила долга». Слова юбиляра, вынесенные в название, отражают его жизненные взгляды. Отвечая на вопросы А. Ю. Родниной (Кособуцкой) в интервью для газеты Ивановский университет [4] накануне своего 85-летнего юбилея Бронислав Дмитриевич среди качеств, которые он ценит в людях и в себе, в первую очередь, называет патриотизм, целеустремленность, порядочность. Отмечает, что не приемлет безответственности, стяжательства. Среди любимых литературных произведений называет «Историю одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина, сатирические произведения Д. И. Финвизина, А.С.Грибоедова, пьесы А.В.Сухова-Кобылина, басни А.И.Крылова, романы И.Ильфа и Е.Петрова, рассказы М.М.Зощенко. В целом отдает предпочтение отечественной литературе. Музыкальные интересы разнообразны – это и оперы, и балет, и симфонии. Любимый композитор П.И.Чайковский. Уважительно относится к драматическим спектаклям, сольному и хоровому пению. Бронислава Дмитриевича и сейчас нередко можно встретить на концертах классических музыкантов, выступлениях танцевальных коллективов. Бронислав Дмитриевич является настоящим ценителем искусства в общем смысле слова (его коллекция книг составляет свыше 20 тысяч экземпляров).

Как видно из этого небольшого обзора, биография Б. Д. Бабаева богата яркими событиями, масштабными результатами, да и сам юбиляр настолько многогранен, что сложно раскрыть их во всей полноте в рамках одной статьи.

Коллектив кафедры экономической теории и региональной экономики, преподаватели и сотрудники экономического факультета Ивановского государственного университета, выпускники от всей души желают дорогому Брониславу Дмитриевичу крепкого здоровья, долгой плодотворной работы, новых открытий и побед, творческих успехов, побольше позитивных событий!